

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

МИХАЙЛОВА СВЕТЛАНА АЛЕКСАНДРОВНА

УТОПИЧЕСКИЙ ПРОЕКТ В КУЛЬТУРЕ ПРОСВЕЩЕНИЯ

Специальность 24.00.01 – теория и история культуры

диссертация на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Научный руководитель:
доктор философских наук
Маковецкий Евгений Анатольевич

Санкт-Петербург
2018

Содержание:

Введение.....	3
Глава I. Понятие утопии и утопического проекта	
1.1 Утопия и утопический проект.....	10
1.2 Направления утопического сознания эпохи Возрождения.....	32
Глава II. Утопические проекты в культуре Просвещения (Западная Европа)	
2.1 Западноевропейские проекты XVII века.....	55
2.1 Французский утопизм XVIII - начала XIX века	70
Глава III. Утопические проекты в культуре Просвещения (Россия)	
3.1 Градостроительные проекты начала XVIII века.....	93
3.2 Просветительский утопизм второй половины XVIII века.....	103
3.3 Военные поселения начала XIX века.....	123
Заключение.....	133
Список литературы.....	143

Введение

Актуальность темы исследования

Стремительные преобразования общественно-политической сферы человеческого бытия стали характерной чертой культуры XX – начала XXI веков. Как и в предшествующие эпохи, немаловажную роль в общественных процессах играет утопия. При этом можно заметить, что её воздействие на культуру оказывается амбивалентным. Утопия, создавая образы совершенного мироустройства, зачастую «теряет из виду» безусловную ценность человеческой свободы. А это, в свою очередь, неизбежно приводит к тому, что утопия становится препятствием на пути общественного развития.

Утопия, формируясь в литературе, архитектуре, активно проявляет себя и в политике, воздействует на общественную жизнь. Проникая в программные документы политических партий и организаций, в массовое и теоретическое сознание, утопические идеи становятся неотъемлемой частью культурно-политической жизни общества.

Ещё одной важной областью воздействия утопического сознания являются проекты образования, воспитания человека. Воспитание в литературных утопиях описывалось как важная часть формирования «совершенного» общества. Авторы утопических проектов полагали, что изменив систему воспитания, обучения, можно достичь желаемого идеала. Начиная с эпохи Просвещения, утопическое сознание сосредоточилось на поиске путей создания нового разумного общества. В фокусе утопического сознания оказался процесс формирования «нового человека» путём просвещения (воспитания, образования).

Не исключено появление и новых утопических проектов, поскольку само по себе утопическое сознание гораздо устойчивее, чем конкретные утопические проекты. В современных условиях начинает пересматриваться история утопической мысли, исследователи отказываются от целого ряда накопившихся

стереотипов, корректируются традиционные представления, связанные с пониманием этого явления культуры.

Противоборство различных социальных идеалов во многом определяет характер современной культуры. Безусловно, значительную роль в формировании этих идеалов сыграли и утопические элементы. Отсюда становится очевидным, насколько насущным является изучение как природы утопического сознания в целом, так и стратегий его инкорпорирования в культурную реальность.

В теоретико-культурном измерении изучение проблем утопического сознания позволяет выявить тематические уровни в содержании утопической традиции, понять специфику формирования и функционирования утопического сознания. Несмотря на обилие исследований, множество вопросов, связанных с утопией и утопическим сознанием, по-прежнему требует решения. Как и прежде, недостаточно исследованы проблемы постоянного присутствия утопизма в культуре, его способности к модификации. По-прежнему стоит задача определения основных линий развития утопических идей. В настоящем исследовании мы стремимся, в первую очередь, выяснить, как формируются в культуре Просвещения утопические проекты; определить, каковы критерии их утопичности?

Для решения этой задачи мы пытаемся отойти от привычного понимания утопии как чего-то статичного, мы стремимся рассмотреть утопический проект во всей исторической динамике этого сложного явления культуры, стремимся выявить и описать моменты его соприкосновения с действительностью.

Степень научной разработанности проблемы

Феномен утопии традиционно привлекал к себе самое пристальное внимание обществоведов. Идея совершенного социального устройства оставалась предметом многочисленных исследований в течение многих веков. Платон, Н. Макиавелли, Т. Мор, Т. Кампанелла, Т. Гоббс, Дж. Локк, Г. В. Лейбниц, Дж. Вико, Ш. Л. Монтескье, Ж.-Ж. Руссо, Вольтер, И. Кант,

Г. В. Ф. Гегель, В. Гумбольдт, А. Сен-Симон, Ш. Фурье, Р. Оуэн, П. Ж. Прудон, Н. Г. Чернышевский, М. А. Бакунин, П. А. Кропоткин, А. И. Герцен, Б. Н. Чичерин, П. И. Новгородцев, В. С. Соловьев и многие другие – все они так или иначе обращаются к утопической проблематике.

Идеологический потенциал утопического сознания раскрывается в работах Л. Мамфорда, К. Мангейма, Г. Маркузе, М. Хоркхаймера, Т. Адорно, С. Жижека. Мифологический и религиозный аспекты утопии были рассмотрены в работах ряда исследователей, среди которых – С. Л. Франк, Н. А. Бердяев, М. Бубер, Х. Кестинг, К. Барт, П. Тиллих, Н. Бубер, Э. Мунье. Кроме того, утопию осмыслили писатели-антиутописты и писатели-фантасты: Е. И. Замятин, А. Беляев, О. Хаксли, Дж. Оруэлл, Р. Брэдбери.

Присутствие утопического элемента обнаруживается при конструировании идеальных типов (М. Вебер, Р. Рюйе, Д. Рисман) и при организации интеллектуального эксперимента (Э. Мах, Б. Скиннер). Концепции утопии Ф. Полака, К. Поппера, М. Плетелла, Ж. Дюво, Дж. Александера, М. Уолцера, Н.А. Морриса, Р. Нозика трактуют это явление как феномен сознания со свойственной ему прогностической функцией. Прогностическая же функция утопии была рассмотрена, в частности, в работах следующих авторов: Э.А. Араб-Оглы, И.В. Бестужев-Лада, Э.Л. Баталов, В.И. Бовш, Ю.П. Ожегов, А. И. Володин, И. Н. Осинковский, Т. А. Пчелинцева, В.П. Шестаков, А. И. Клибанов, В.А. Чаликова, В.К. Чистов, Э.М. Чоран, Г.Х. Шахназаров.

А.В. Иконников, А.Г. Раппапорт Д.О. Швидковский рассматривали утопию в связи с архитектурой. Вопрос о построении общей модели утопии, а также о философском осмыслении утопии поднимают в своих работах И.Н. Неманов, З.И. Файнбург, С.А. Шишулькин, В.Д. Бакулов, В.А. Лекторский, Л.А. Морщихина, И.М. Ненина, Т.С. Паниотова, Г.М. Пономарева, Т.С. Стяжкина, Е.Э. Эгильский.

Проблема утопии в русской культуре эпохи Просвещения, поднималась в работах В.В. Святловского, В.Ф. Егорова, Н.В. Ковтун, А.В. Чудинова, Д.В. Устинова и А.Ю. Веселовой, К.М. Андерсона, И.И. Свириды, С. Грачиотти, И.З.

Сермана, Т.В.Артемьевой, Э.П. Юровской, Н.Н. Натуральной, Е.Е. Приказчиковой и др.

Объектом исследования является утопия как феномен культуры.

Предметом исследования являются утопические проекты эпохи Просвещения.

Целью исследования является теоретико-культурный анализ утопических проектов эпохи Просвещения в общем контексте эволюции утопического сознания.

Задачи исследования:

1. *Выявить* многообразие подходов к определению понятия «утопия».
2. *Разработать* определения следующих феноменов: утопический проект, структура утопического проекта.
3. *Изучить* структуру утопического проекта, стадии его воплощения в культурную реальность.
4. *Определить* значение утопического элемента в генезисе культуры Просвещения.
5. *Проанализировать* особенности утопических проектов Просвещения в контексте эволюции утопического сознания, проанализировать сложившиеся в ходе проектирования утопические идеи.

Методологическая и источниковедческая база исследования.

Так как при изучении теории и истории культуры используются подходы и результаты исследования культуры многих научных дисциплин, то оправданным является комплексное использование разнообразных методов и теоретических подходов. Работа опирается на общие принципы теории познания, на системно-структурный и функциональный методы, которые позволяют выделить составляющие элементы явления, их взаимосвязь и взаимозависимость, показать единство системы, структуры и функций

исследуемого объекта. В работе также реализованы принципы единства исторического и логического анализа.

Применение историко-философского и историко-культурного подходов позволило рассмотреть феномен утопии как в диахроническом контексте развития историко-философской мысли, так и в синхроническом срезе того культурного контекста, в котором разворачивался тот или иной утопический проект.

Достижению заявленной в исследовании цели, послужило применение концептуального анализа, позволившего дать целостное многогранное представление о явлении утопии, утопизма. На основании сравнительного метода, было осуществлено сопоставление взглядов на проблему утопии. В работе были использованы формально-логические методы.

Источниковедческую базу исследования составляют тексты утопий. Литературные утопии – «Государство», «Законы» Платона, «Утопия» Т. Мора, «Город Солнца» Т. Кампанеллы, «Новая Атлантида» Ф. Бэкона, ряд произведений Ж.-Ж. Руссо, «Эскиз исторической картины прогресса человеческого разума» Ж. А. Кондорсе и др. Кроме того, были проанализированы архитектурные проекты, в первую очередь, К.-Н. Леду, Ж.-Б. Леблона и др.

Научная новизна исследования:

1. Разработан оригинальный понятийный инструментарий исследования: уточнены понятия утопии, утопического проекта и структуры утопического проекта;

2. В контексте анализа утопических проектов Просвещения определены структурные элементы утопического сознания и раскрыта динамика (стадиальность) его воплощения от теоретическо-проективной стадии к практически-конструирующей;

3. Выявлены закономерности функционирования утопических проектов в культуре просветительской эпохи в целом и описаны их национальные инварианты на примере Западной Европы и России;

4. Тематизирована специфика эстетического утопизма, в частности утопических проектов в архитектуре (эвтопий) в свете корреляции человека с преобразуемой им культурной средой.

Положения выносимые на защиту.

1. Утопическое сознание в рамках европейской культуры развивается в следующих направлениях: племенное, идеалистическое, научное, материальное, эстетическое.

2. Структура утопического проекта представляющая собой комплекс, содержащий следующие элементы: утопические идеи, выработанные в рамках определённых направлений утопизма; характерные особенности эпохи; авторские, социальные слагаемые.

3. В эпоху Просвещения в Западной Европе складывается и становится ведущим «материальное» направление утопического сознания.

4. Историко-культурный анализ проектов Русского Просвещения, предпринятый для выявления содержащихся в них элементов утопизма, позволяет определить степень и направления воздействия утопического сознания на отечественную культуру указанного времени.

Теоретическая и практическая значимость.

Теоретическая значимость исследования определяется тем, что основные выводы и результаты диссертации открывают новые перспективы исследования утопического сознания в широком контексте культуры.

Практическая значимость исследования состоит в том, что выработан метод анализа принадлежности того или иного проекта утопическому типу, через соотношение его с культурным контекстом и утопическими идеями (т.е.

определённым набором элементов, составляющих структуру утопического сознания).

Материалы, представленные в диссертации, могут найти применение в преподавании теории и истории культуры, истории философии, культурологии, политологии, специальных курсов, посвященных проблемам утопизма.

Апробация исследования.

Отдельные положения диссертационного исследования обсуждались на аспирантских семинарах кафедры культурологии философского факультета СПбГУ. По теме диссертационного исследования опубликовано 4 научных статьи (в том числе 3 – в журналах, рекомендованных Президиумом ВАК).

Кроме того, по теме диссертации был прочитан доклад на IX Международной научно-практической конференции «Социально-гуманитарные проблемы современности: человек, общество и культура» (Красноярск 2017 г.)

Глава I. Понятие утопии и утопического проекта

1.1 Утопия и утопический проект

Рассмотрение определения утопии необходимо, исходя из цели и задач нашего исследования. В европейской культуре термин – утопия, означает собой довольно сложное явление, спектр определений его очень широк. Для создания рабочего определения необходимо выяснение сущностных аспектов утопии, отделения её от иных, схожих явлений культуры, соотнесения этого феномена с историко-культурным развитием европейского сообщества. Осуществив синтез аналитического, функционального и исторического подходов, проведём комплексное исследование для целостного понимания явления.

Анализ понятия ведётся с различных позиций. Утопию осмысливали филологи, философы, историки, социологи. (Э. Кассирер, К.Поппер, М.Вебер, Э.Блох, К. Манхейм, Е. Шацкий, Л. Мамфорд, Ф.Ю., Ф. П. Мануэли, Ф.Полак, Р. Дарендорф, И. Хейзинге, М. В. П.Волгин, А. И.Володин, И. Н.Осиновский, А. Э.Штекли, Э. А. Араб-Оглы, Э. Я. Баталов, и др.). Надо заметить, что как правило, утопия имеет своей целью - «совершенное общество». В утопиях есть ряд вопросов, которые регулярно решаются. Это вопросы основы общественного процветания, справедливости, воспитания, устройство социальных групп, сфер, институтов. Сам термин происходит из эпохи Возрождение, от названия романа Т. Мора (1516 г.), где им описана вымышленная страна, «блаженное место» и «совершенное общество».

Э. Я. Баталов высказывает предположение, что Мор намеренно построил название книги на игре слов. В замыслах Т. Мора, названию «Утопия», предшествовало название «Nusquam» («Нигде») «ниоткуда». Название острова и романа, стало именем нарицательным, обозначало, прежде всего, выдуманное автором государство или страну, где он воплощает мечты о блаженной, счастливой жизни. Часто к утопии относят сочинения различных жанров, предлагающие нереальные планы социальных преобразований.

Утопии нередко основаны на стремлении человека к лучшему, мифу о «золотом веке», «блаженном месте». Э. Блох трактовал утопию как реализацию «принципа надежды», основообразующего фактора человеческого способа мышления, способного вообразить альтернативу наличного незавершенного (несовершенного) бытия. По мнению В. А. Чаликовой, утопия – «форма рационализации легенды о блаженном существовании человека, появляется в момент десокрализации мифа, при формировании философско-научной парадигмы мышления, она «не имеет никакого источника, кроме себя самой, никакого другого начала. Утопия рождается из утопии»¹.

В XX в. часто применяются религиозно-эсхатологические концепции утопии. Такой подход демонстрирует Э. Хоркхаймер, С.Л. Франк, М. Бубер, Т. Мольнар, Х. Кестинг, Н.А. Бердяев. Э. Хоркхаймер, в одной из своих работ описывает утопию как «секуляризованные небеса Средневековья». Р. Рюйе, воспринимает утописта, как человека, играющего в бога. Дж. Дэвис считает, что утопия - «проект усовершенствования общества через организацию, не уповающую ни на бога, ни на человеческую природу, но неизбежно рассчитывающий на институты, управление, образование, бюрократию»²⁰⁰.

Л. Мамфорд рассматривает утопию как бегство от хаоса, произвола, расточительности, неуверенности, распущенности. «Утопия есть реакция на социальные изменения», утверждает автор, «но реакция не универсальная, реакция тех, кто ущемлен этими изменениями, хотя творцы утопии лично могут быть благополучными людьми»³. Концепции утопии Ф. Полака, М. Плетелла, Ж. Дюво, Дж. Александера, М. Уолцера, Р. Нозика, трактуют её, как феномен сознания, широко пронизывающий все сферы реальности, как метод социального реформирования, ценностно-ориентированного социального прогноза, специфический метод планирования, где утопия обладает проективной способностью человеческого мышления.

1 Социокультурные утопии 20 века. Выпуск 4. М.: Академия наук 1987. С.14.

200 Там же С. 26.

3 Мамфорд Л. Миф машины /Утопия и утопическое мышление: антология зарубеж. лит / Сост. и общ. ред. В.А. Чаликовой. М.: Прогресс, 1991.С.83.

В зависимости от взгляда на утопию формируются её определения. Т.С. Стяжкина пишет, что утопия - «сложное исторически обусловленное социокультурное явление, которое является продуктом общественного сознания, возникающее на определенном этапе развития общественных процессов в целом»⁴. Ч. С. Кирвель предлагает, пожалуй, наиболее полное определение утопии, где она выступает как «особая форма духовно-ценностного освоения социальной реальности, состоящая в создании методами абсолютизации и умозрительного конструирования максимально детализированных образцов бесконфликтного, внутренне не противоречивого и не подлежащего изменению общественного устройства»⁵. Э. Я. Баталов определяет утопию как образ совершенного устройства общества, подчеркивая, вслед за Ч. С. Кирвелем, умозрительность, а не реальность утопии.

А. Петруччани выявляет тенденцию безмерного расширения понятия утопии, когда в её рамках рассматриваются фактически любые социальные проекты. Л. Мэмфорд считает, что утопия не является строго очерченным понятием. Р. Левитас даёт самое широкое определение утопии – «желанное общество», где проблема средств его достижения не имеет значения. Определение Б.Ф. Егорова характеризует «утопию как мечту об идеальной жизни в любых масштабах и объёмах»⁶. Ф.Ю. И Ф.П. Мэнзуэли, рассматривая «утопические созвездия», отказываются от дефинитивного принципа, дают различные определения утопии: идиллия, миллениаризм, анархизм, программы моральных реформ; сравнивают "разумные" утопии с "неразумными", не объясняя, в чём заключаются критерии принадлежности явлений к утопии. Как пишет Дж. Девис: «Всё это значит, что по существу, у утопии нет истории, что она просто есть всегда и везде, как воздух»⁷. При отсутствии чёткого

4 Стяжкина Т. С. Динамика утопического сознания: от мифа древних цивилизаций к постнеклассической утопии: дис. ... канд. филос. наук: 24.00.01/ Стяжкина Т. С. М., 2007 С.13.

5 Лаврова А.Г. Актуальность утопии как культурологическая проблема : дис. ... канд. культурологии: 24.00.01 / Лаврова А.Г. Челябинск, 2009. С.20.

6 Пономарева Г.М. Утопия и утопическое сознание в контексте русской культуры XIX – начала XX века : дис... д-ра филос. наук: 09.00.03 / Пономарева Г.М. М., 1996.С.10.

7 Социокультурные утопии 20 века. Выпуск 4. М.: Академия наук 1987.С.25.

определения утопии происходит замена его другими понятиями. Но отношения культуры и утопии не могут быть осмыслены, если понятие утопии растворяется в более широком понятии идеального, желанного, наилучшего общества.

При этом, можно заметить, что утопия производит определённую работу в социуме. Е.Е. Приказчикова отмечает, что утопия, по своим социокультурным установкам амбивалентна, а её общественно-политическая роль противоречива, и во многом определяется конкретной ситуацией. Действительно, утопии содержат в себе определенные плюсы и минусы. Плюсы - это синтез новых идей, критика действительности, переход в футурологию, позитивные, гуманные реформы на пути развития общества. Минусы утопии - такие явления как этатизм, механицизм культуры, ложные пути развития общества - «светлое будущее», идущее вразрез с действительностью, революции, негативные реформы, тоталитаризм, утопический фанатизм. В.А. Лекторский пишет, что утопии, это: «господство идеи над жизнью, будущего над настоящим, максимализм, перфектибилизм (убежденность в возможности достижения совершенства), логоцентризм и рационализм (убежденность в возможности полной рационализации общественных процессов)»⁸.

Утопия ставит перед человеком ряд проблем. Первая проблема - проблема свободы человека. Утопия нередко предстает как крайняя форма этатизма. Многочисленные регламентации и предписания, которые превращают утопийцев в рабов своей «наилучшей» и «счастливой» жизни, и ведут социум к стагнации, к вырождению человека. Ценой «совершенства», оказывается смерть «живой жизни». Утопия преграждает путь к свободному духовному поиску общественного развития, ограничивая ее мнимой гармонией законченного совершенства, обезличивает человека, регулирует все сферы его жизни, превращая общество в образцовую тюрьму.

Геометрический, машинный порядок ведёт общество назад, к стадности.

В.А. Чаликова, Л. Мамфорд замечают, что утопический порядок также как и

⁸ Лекторский В.А. Идеал, утопия и критическая рефлексия. Отв. ред. В.А. Лекторский М.:РОССПЭН, 1996. С. 6-7.

хаос, может быть злом, если он превращает общество в мегамашину. Человек еще не научился беречь себя как человека. «Утопии нередко бьют по гуманистическим целям, которым они, как предполагается, должны служить; всякий кто имеет несчастье дожить до торжества утопий, волей-неволей оказывается для преобразователя только материалом, каковым можно пожертвовать ради достижения будущего»⁹. Антиутописты (Е. И. Замятин, Д. Оруэлл О. Хаксли) изображают утопическое будущее как мир разума, торжествующего за счет «сердца» как мир безупречно-рациональной логики, где люди перестанут самостоятельно думать, выбирать, переживать.

Русские религиозные мыслители (С.Л. Франк, Ф.М. Достоевский) отмечают, что «утопия — вечная ересь», она выступает как искажение христианской идеи спасения. «Идеальная» система, не взирая на «живую душу» и свободу человека, «устроит все человечество и в один миг сделает его праведным и безгрешным», «разом и все преступления исчезнут»¹⁰. При этом замечают, что «злодеи и преступники не натворили в мире столько зла, не пролили столько человеческой крови, как люди, хотевшие быть спасителями человечества»¹¹.

Негативное отношение к утопии мы видим в работах К. Поппера. Он показывает, что утопии пытаются достигнуть идеального состояния общества кратчайшим, рациональным путем, минуя « «промежуточные» или «частные» цели. Н.А. Моррис пишет: «В утопии самой по себе, может быть, и нет опасности, но она есть в ее реализации. Участие в масштабном утопическом эксперименте далеко не всегда добровольно, и опыт свидетельствует, что утопические социальные движения создают иерархические структуры и выдвигают на их вершины властолюбивых и агрессивных лидеров»¹².

9 Социокультурные утопии 20 века. Выпуск 3. М.: Академия наук 1985. С.79

10 Достоевский Ф.М. Преступление и наказание. Роман. Л.: Худож. лит, 1975.С.278.

11 Франк С.Л. Ересь утопизма [Электронный ресурс].URL:ecsosman.hse.ru (дата обращения 21, 06. 2014)

12 Социокультурные утопии 20 века. Выпуск 4. М.: Академия наук 1987. С.62.

Таким образом, утопия представляет собой определённую социальную угрозу, в то же время, она не имеет чёткого определения, широкие определения трактуют ее как интеллектуально-социальное развитие человечества (Мануэли, Блох, Мангейм, Мидт). В связи с чем, возникает необходимость в чётком определении утопии, отличия её от возрастающего уровня разумного развития в культуре (рационализации), от гуманизации (включающей демократизацию). Также, важно отметить формирование утопизма в культуре, выработать критерии утопичности.

Попытки классифицировать утопии развиваются по разным направлениям: историческому, социологическому, политологическому, психологическому, психоаналитическому, филологическому и т.п. В результате чего, определения утопий крайне различны: практические, спекулятивные, сатирические, технократические, теократические; места и времени, ретроспективные, эскапизма и реконструкции, бегства, эгалитарные и иерархические. Определение по социально-классовому принципу (утопии аристократические, буржуазные), по исторической роли (прогрессивные, реакционные), по содержанию (технократические, антигосударственные), по форме (трактат, экономический проект, политический манифест и др.), по способу реализации - утопии бегства от действительности (в другое место, другое время или другой - инопланетный мир) или утопии действия: в форме или поиска праведной жизни для избранных (утопии ордена).

К. Мангейм рассматривает утопию с точки зрения социологии, политики, классифицируя утопию по видам идеологии на утопии: хилиазма, либерально-гуманистические, консервативные, социалистически-коммунистические. Э. Я. Баталов рассматривает официальную утопию, которая выступает как совокупность социально-утопических идей, проектов, программ, провозглашаемых государственными деятелями в качестве национальных идеалов и целей закрепленных в законах. При этом, он (вслед за Мортоном, А.И. Клибановым, К.В. Чистовым) выделяет утопию народную, как «генетически первую», стихийно - рождающуюся в повседневной жизни.

Остальной массив составляет, по мнению исследователя, литературно-теоретическая утопия. Е.Е. Приказчикова пишет, что существуют: государственная утопия (утопия - эвномия), садово-парковая утопия (утопия - эвтопия), педагогическая утопия идеального воспитания (утопия - эвпсихия).

Л. Мэмфорд подразделил все утопии на два типа: «утопии бегства (или компенсация – «попытка немедленно освободиться от трудностей и невзгод нашей судьбы»¹³ и «утопии реконструкции». А. В. Иконников, говоря об архитектурной утопии, разделяет её по основанию образов визуализации утопий. «Проектирование в настоящем образов прекрасного прошлого, избираемого как источник образов (ретроспективная утопия), или на представлениях о желательном будущем (прогрессивная утопия)»¹⁴, проводя подход исторической роли в эстетику.

Ж.Н. Вюарне, историк культуры, выделяет: «систематическую утопию»; и «фрагментарную утопию». «Систематическая утопия»- картина развернутая, в полную социальную систему. «Фрагментарные утопии» выдвигают лишь отдельные утопические положения или лозунги, не утверждая их осуществимости и не пытаясь организовать их в связное целое. «В утопиях этого рода искомым является не Новый Град, а новый человек»¹⁵.

Таким образом, классификация утопий обширна, заставляет присмотреться к её природе, но не дает чётких границ. Для определения их, на наш взгляд, нужно отметить, в какой форме утопия может проявляться в культуре. Нередко, утопии представляют желаемое устройство социума, используя художественные образы, как наиболее эффективный способ воздействия на общество. В комплексе произведений искусства утопия может быть доминирующей или подспудной. Чаще всего утопии предстают в литературе. Литературной утопии свойственно «жанровое» разнообразие.

13 Mumford L. The story of Utopias / L. Mumford. New York. The Viking Press, 1962. P.15.

14 Иконников А.В. Утопическое мышление и архитектура. /А.В. Иконников. М.: Архитектура, 2004. С.11.

15 Социокультурные утопии 20 века. Выпуск 1. М.: Академия наук, 1979. С.270.

Б.Ф. Егоров относил к утопии не только художественные произведения, но и трактаты, письма, очерки из научной и публицистической сферы. Исследователи Н.Фрай, Г. Негли, Дж. Патрик выдвигают в качестве критерия отнесения литературного произведения к утопии различные формальные признаки: путешествие в воображаемую страну, противопоставление реального мира вымышленному, представляющие вымысел, описывающие определённое государство или сообщество, и их политическую структуру.

Но надо заметить, что под эти критерии может подойти и фантастика, и социальный роман, и небылица, сатира, сказка. От фантастики утопия отличается установкой на изображение не просто несуществующего, вымышленного, но совершенного, по мнению автора общества. У утопии и фантастики имеется важное сходство в сфере предсказания, прогнозирования научных новшеств, технических достижений. Петруччани отмечал, что в утопии они играют лишь вспомогательную роль.

Сказку и народную утопию иногда трудно отличить. Английская страна Кокейн и французская Кокан, Помона, Горная Бразилия. Гора Венеры и Страна юности, Люберланд и Шларафеланд, Беловодье, Леденцовая гора - образы земного рая, острова сказочного изобилия, вечной юности, вечного лета, веселья. Утопии, как и сказки, могут воплощать многовековое стремление человечества к «земному счастью», во всех его проявлениях. Однако, сказки представляя заведомо вымышленные персонажи, места и события, утверждают этические ценности. Они стремятся закрепить положительные черты морали, посредством разворачиваемого сюжета, четко отделив их от отрицательных. Утопия настаивает, если не на реальности описываемого, то хотя бы на его возможности. Сказка может содержать вымысел противоположный законам природы (волшебство), а утопия противоречит основам существования человека: политическим, социальным, экономическим.

Архитектура, градостроительство, как и литература, является почвой для прорастания утопий. Б.Р. Виппер писал: «в архитектуре господствуют идеи», она «не может существовать совершенно оторванной от своего времени,

абсолютно свободной от социальных функций»¹⁶. Архитектура отражает общественного человека в его наиболее основных и общих духовных устремлениях»¹⁷. Авторы систематических утопий формировали представления о утопической архитектуре, проектировали градостроительные структуры. Нередко утопические проекты в архитектуре сопровождали текстовые пояснения, подчеркивающие утопические идеи автора. Так формировалась данная эстетическая утопия, основанная на постулате «взаимной зависимости между поведением человека и формой среды, которую он для себя строит»¹⁸. Кольцевая, радиальная система утопических городов Античности, Возрождения, также как ортогональная, «клеточная» система Нового времени, несут определённые утопические идеи, влияют на сознание человека. «Идеальный» город - план тотального изменения общества.

Утопия, формируясь в литературе, архитектуре, активно проявляет себя в политике, так как она представляет определённое социальное устройство. Идёт воздействие утопий на общественную жизнь. Превращение их в программы действий для массовых движений, партий, организаций, а также и для отдельных личностей. Утопии могут выступать основой политических событий, реформ, революций, войн, режимов. Утопии нередко несут черты тирании, военного, тоталитарного режима. Но надо заметить, что не всякая тирания - утопия. Военный режим может захватывать всё государство (военная диктатура, империя), определяя характер его жизни, где жёсткий порядок, регламентация, сосредоточенность на военных целях, определяют жизнь общества, но не представляют собой утопии.

Еще одной важной областью создания утопий являются проекты образования, воспитания человека. Воспитание, в системных литературных утопиях, описывалось как важная часть формирования «совершенного» общества. Регламентировались ступени обучения детей. Авторы полагали, что

16 Виппер Б.Р. Введение в историческое изучение искусства. М.: «Изобразительное искусство» 1985. С.216.

17 Там же С.216

18 Иконников А.В. Утопическое мышление и архитектура. /А.В. Иконников. М.: Архитектура, 2004. С.30.

изменив систему воспитания, обучения можно достичь желаемого идеала. С эпохи Просвещения утопии сосредоточены на становлении нового, разумного общества, через процесс формирования «нового человека» системой просвещения (воспитания, образования). Эта область становится объектом приложения утопической мысли, центральным моментом во фрагментарных утопиях. М. Мидт в 80-х годах прошлого столетия писала: «Дайте мне новую классную комнату, и я переверну мир»¹⁹.

Рассмотрев области формирования утопии в культуре, необходимо отметить причины их появления. Для этого, рассмотрим утопию функционально. Утопии формируются спекулятивно, им свойственны функции мышления. Важными функциями утопии является компенсация и критика. Компенсация у утописта носит болезненный, длительный характер, часто является фундаментом для выстраивания утопий, поддерживает утопическое сознание. «Восстанавливающее» действие утопии позволяет автору избавиться от поразивших его общественных противоречий, дилемм. «Компенсаторное воздействие утопии на человека может приводить его к эскапизму, проецируя несбыточные надежды в нереальный мир, сотворенный воображением утописта, что приводит к обесцениванию реальной жизни. Такая реакция наиболее типична для европейского общества»²⁰.

Критическая функция утопии тоже имеет определенные особенности. Критика направлена не только на конкретные пороки, но и на все общество в целом. Критическое мышление утописта крайне активно в рассмотрении определённых недостатков окружающего общества, но не в отношении выдвигаемых им идей. Лекторский отмечает, что критичность утопического сознания «причудливым образом сочетаются с его интеллектуальной невменяемостью, невосприимчивостью к теоретической критике и несовместимостью с реальным функционированием общества»²¹. Утопия не

19 Социокультурные утопии 20 века. Выпуск 3. М.: Академия наук 1985 С.233.

20 Лаврова А.Г. Актуальность утопии как культурологическая проблема : дис. ... канд. культурологии: 24.00.01 / Лаврова А.Г. Челябинск, 2009. С.130.

21 Лекторский В.А. Идеал, утопия и критическая рефлексия. Отв. ред.В.А. Лекторский М.:РОССПЭН, 1996. С. 6-7.

предполагает проверки идей на соответствие действительности, не нуждается в подтверждении истинности предлагаемых идей со стороны.

Э. Я. Баталов, Т. А. Пчелинцева, Н. В. Стариков И. В. Фролова и С. М. Поздеева выделяют нормативную (регулятивную) и когнитивную, конструктивную и прогностическую функции утопии. При этом, нужно отметить, что утопист вводит свою мораль в ранг правовой нормы. Неудивительно, что при этом, утопии полны регламентаций во всех сферах жизни общества, а люди в ней безлики, лишены собственных этических представлений. Конструктивная функция в утопии также основа ее создания, но творение нового миропорядка, человека, носит крайне субъективный характер. «Залипание» в утопиях крайне велико. Новый мир привязан к проблемам, потребностям автора, он скорее происходит из проблем прошлого, чем устремлений в будущее. Социальные прогнозы зависят не от реальных событий, а от желаний, предпочтений автора. К. Ясперс писал, что в утопии: «Прогноз никогда не бывает нейтральным»²².

Можно отметить в утопии функцию идеализации. Утопист стремится создать идеальное общество. Понятие идеала, идеального - нередко входит в определение утопии. Как элемент утопического сознания, понятие идеала отличается от идеала художественного, нравственного. Идеал художественный предполагает гармонию в соотношении с природой субъекта, не изымает его отдельных частей. Идеал нравственный может быть основой поведения человека, но не обязателен для каждого члена общества (иначе это был бы закон). Идеал утописта отождествляется с понятием практической цели, что несовместимо с природой идеала. Е. Шацкий пишет об утопическом идеале: «Нет утопии без идеала, но утопия, как мы ее понимаем, предполагает ещё определённое отношение идеала к действительности: отношение противопоставления, непроницаемости, разрыва преемственности»²³.

22 Ясперс К. Истоки истории и ее цель//Ясперс К. Смысл и назначение истории. М., 1994. С.163.

23 Бакулов В.Д. Социокультурные метаморфозы утопизма: дис...д-ра филос. наук: 24.00.01/ Бакулов В.Д. Ростов-на-Дону, 2003. С.81

Идеал утописта – это скорее его желание, его воля, а не рациональный, моральный выбор. Утопия рисует не только утверждаемый ею идеал, но и позитивное отношение к нему. Совершенство, порядок, лучший, чем в действительности имеет сомнительный характер, главное в нем «желательность» для автора, поэтому он пытается упрочить в сознании реципиента позитивное отношение к нему. В своём произведении, утопист (социально), всегда в самой выгодной позиции, (управителя, горячо принимаемого гостя), чем усиливает позитивность восприятия его утопических идей. Утопический идеал, который принимается как цель, оправдывает любые средства, для его достижения, то есть установления воли утописта. Л.А. Морщикина отмечает, что «Любая попытка перестроить ход истории процесса в целях воплощения абстрактного идеала, влечёт за собой неизбежное применение силы»²⁴.

Утопист, создавая свой идеал, формирует позитивное к нему отношение, как бы открывает новые возможности перед людьми, нарушает устоявшиеся нормы, стимулирует мышление человека, его рефлексию по отношению к действительности, выполняет «роль своеобразного катализатора мышления, способствуя обновлению и развитию системы ценностей, норм и социальных ориентаций читателя»²⁵. А.Г. Лаврова отмечает это как провокативную функцию. Автор учит, как изменить жизнь, создаёт новые модели общественного развития, которые несут ложные, утопические идеи, при применении заводят социум в тупик.

Этому же, способствует, по мнению Лавровой, функция визуализации, т.е. создание системы образов, (в искусствах: литературе, архитектуре) наиболее полно описывающих «идеальное» общество. «Идеал по своей природе лежит вне реальности, и именно с помощью визуализирования

24 Морщикина Л.А. Классические и неклассические утопии в контексте социально-философских исследований: дис.... канд. философ. наук : 09.00.11. / Морщикина Л.А. Архангельск, 2004. С.19.

25 Лаврова А.Г. Актуальность утопии как культурологическая проблема : дис. ... канд. культурологии: 24.00.01 / Лаврова А.Г. Челябинск, 2009. С.133.

происходит попытка его осознания, видения.»²⁶. В описании утопий мы видим стремление автора к предельной образной наглядности, в описании идеальной реальности. В.Д. Бакулов, опираясь на мнение М.М. Шолохова, указывает на ошибки утопического сознания, замечает, что нельзя «давать волю мышлению в чувственных образах и представлениях», также, как «желудок, скажем, никак не может выполнять функции головного мозга»²⁷.

Функции утопии представляют её как продукт определённой интеллектуальной деятельности. Однако, рациональная природа утопий, видна не только в функциях, но и в способе их построения. Каждая деталь созданного утопистом воображаемого, идеального общества, постоянно соотносится с его реальным аналогом по схеме «сходство - различие», в результате чего, плоды утопического воображения неоднородны объектам мира, являются спекулятивно смоделированными конструкциями. Совершенные общества строятся методом «от противного» — путем устранения тех общественных установлений, в которых автором видится причина неблагополучия, привнесением спекулятивных идей общественного развития, ведущих, по мнению утописта, к «всеобщему счастью». Утопия не опирается на историю, практику, жизненный опыт.

Можно заметить, что широко известные утопии, создавали преимущественно интеллектуалы своего времени. Они способны осмыслять, критиковать общество, интеллектуально создавать новое, нередко находились в проблемном соотношении с породившим социумом, отмечали его пороки, несправедливость, были чужды ему, лично несчастливы. Отсюда их желание создать справедливое, счастливое общество, уверенность в том, что их воображаемый мир лучше реальности, желание воплотить свои утопии в жизнь. При этом, схема утопического романа — схема интеллектуальной творческой деятельности. Проблемы существования, переход к активному воображению, создание образа, проработка деталей, оценка объекта, приостановка работы

26 Там же С.135.

27 Бакулов В.Д. Социокультурные метаморфозы утопизма: дис...д-ра филос. наук: 24.00.01/ Бакулов В.Д. Ростов-на-Дону, 2003. С.153.

воображения. Этим фазам соответствуют: удаление из родных мест, выход героя в море, кораблекрушение (засыпание), нахождение острова, описание его, возвращение (пробуждение).

При этом, мы видим, что в утопиях – описаны не живые люди. Соответственно, порядок рационально выстроенного социума далек от реальности, в результате чего, утопия есть спекулятивно - смоделированная конструкция. Т.С. Паниотова пишет: «Мир утописта - это мир видимостей, мир превращённых форм, принимаемых за мир подлинностей. Утопист (индивид или группа) может видеть общественные связи и взаимозависимости лишь под определенным углом зрения, сквозь призму субъективных желаний и предпочтений»²⁸. В результате чего, элементы утопии, изображаемые люди, общественные связи - плоды интеллектуального воображения, нередко противоречащие действительности. При создании утопий авторы закрепляют спекулятивные, безжизненные идеи огромным числом регламентаций, которые закрепляют, полностью подчиняют конструируемый социум.

При этом, утописты, как правило, волевые люди, поэтому находясь в противоречии по отношению к существующему миру, они убеждены в том, «что судьба поставила его свидетелем и участником нового сотворения мира»²⁹. Для них характерна целеустремленность, неприятие чужого мнения (отличного), пренебрежение жизнью, людьми, действительностью, революционность, стремление к иному обществу, созданному их сознанием. Создатели утопий обладают силой убеждения, так как они сами захвачены своими утопическими идеями. Можно также заметить, что утописты, при установлении своей воли, не признают воли других людей. Составляющие черты общества набраны волюнтаристски, то есть демонстрируют «субъективистские, произвольные решения, игнорирующие объективно

28 Паниотова Т.С. Генезис утопического дискурса: культурно-цивилизационный контекст: дис... д-ра филос. наук: 09.00.11/ Паниотова Т.С. Ростов-на-Дону, 2005. С.63.

29 Лотман Ю. М. Беседы о русской культуре: Быт и традиции русского дворянства (XVIII — начало XIX века). СПб.: Искусство, 1994. С.259.

существующие условия и закономерности общественной жизни», экономики, и т. п.»³⁰.

А.В. Иконников отмечает, что «утопии основываются на упрощённо-контрастной картине действительности, лишённой нюансов и тяготеющей к бинарным оппозициям»³¹. Ж. Габель полагает, что утопии создаются людьми, имеющими проблемы психологического характера. Он полагает, что утопист всегда пребывает на пересечении сфер психопатологии и социального действия, на уровне недиалектического мышления, основанного на «овеществленной» логике, поэтому его мир «можно назвать манихейским: добро и зло отделены в нём непроницаемой стеной. Рационалистско - шизофреническая логика утописта не фиксирует вторичных и сложных связей»³².

То есть, утопист не принимает проблемного, сложного, многогранного характера социального развития, не обладает историчностью мышления, отказывается признать внешний мир таким, каким он его застал. Нередко автор утопии «выступает против реальности, поскольку он не способен играть в ней роль, к которой считает себя призванным и способным»³³. При этом, надо заметить, что далеко не все утопии оцениваются современниками или последователями как плоды проблемного сознания.

Итак, мы выяснили, что утопии представляют собой продукты определённой интеллектуальной деятельности. Они производятся уязвленным сознанием, не признающим сложное, противоречивое состояние социума. Вследствие чего, утопист выстраивает спекулятивную конструкцию нового, лучшего общества, лишённого недостатков, которые были причиной его проблемного сознания. В утопии проявляется сам автор, его воля, желания, предпочтения, но отсутствует социально - объективное мышление. Утопист

30 Словарь иностранных слов. [Электронный ресурс]. URL: <https://dic/academic/ru> (дата обращения: 07.03.2018)

31 Иконников А.В. Утопическое мышление и архитектура. /А.В. Иконников. М.: Архитектура, 2004. С.4

32 Социокультурные утопии 20 века. Выпуск 1. М.: Академия наук, 1979. С.277.

33 Там же С.274.

волюнтаристски закладывает в основе создаваемой конструкции совершенного, беспроблемного социума недействительные принципы, идеи.

Таким образом, утопия - это волюнтаристски созданная, спекулятивная конструкция, относительно совершенствования социума.

Спекулятивные, субъективистские решения, игнорирующие реально существующие условия и закономерности, не считающиеся с законами исторического процесса, с жизненными условиями и возможностями, приводят к тому, что создаваемая утопистом конструкция идёт вразрез с действительностью. Нежизнеспособность утопических идей, лежащих в основании утопий, обнаруживается, как правило, при применении их на практике, в построении социума, но они могут быть выявлены и при критическом осмыслении (антиутопии), где становится понятным, что утопические идеи не обоснованы, могут привести общество не к совершенствованию, а к деградации.

Говоря о несостоятельности утопических идей, мы затрагиваем ещё одно важное качество утопии — осуществимость. Ряд авторов утверждает, что утопия неосуществима, так как относится к области «идеального», а не реального. Франк замечает, что осуществление утопии в абсолютной полноте невозможно, потому что она содержит внутреннее противоречие. Пока это только замысел, они скрыты, и обнаруживаются, когда делается попытка осуществить утопический идеал на практике. К тому же, «сами водители жизни, долженствующие своей разумной и благой волей преодолеть ее злое неразумие, фактически, как люди, полны того же несовершенства человеческой природы»³⁴.

Утопию создают и осуществляют люди, захваченные утопическим сознанием, т.е. сознанием, захваченным неким утопическим идеалом, утопическими идеями. Представление об утопическом идеале определяет негативное отношение утопического сознания к реальности, историческому

34 Франк С.Л. Ересь утопизма [Электронный ресурс]. URL: ecsocman.hse.ru (дата обращения 21, 06. 2014)

процессу. По мнению Пономаревой, утопическое сознание можно определить «как проективное, превращённое сознание. Автор воспринимает мир как объект переустройства, что провоцирует его на создание утопического проекта (от лат. *projectus* — выброшенный вперед), проекта идеального долженствования, чему способствует убеждённость в возможности, необходимости непосредственного воплощения его утопического идеала»³⁵.

Сама категория «возможности», «осуществимости», ключевая для утописта, она лежит в основе всех утопических проектов (хотя бы техническая), «поэтому социальная модель утопического государства строится в соответствии с естественными законами...»³⁶. Утопический проект, который позволяет полагать общество новых качеств и состояний, разрабатывается в специфическом проектном языке. Благодаря этому, утопии оказывают заметное воздействие на культуру. «Когда задачи переустройства мира и реализация идеала совершенства становятся определяющими в жизни общества и образуют основу его идеологии и политики, утопическое сознание получает благоприятную для своего роста почву и способно подчинить себе все иные стороны и способы познания»³⁷.

В ходе истории развития человечества, утопическое сознание формирует не только утопии, но и утопизм, как особый тип сознания и отношения к миру, выросшего на почве утопии и генетически с ней связанного. Утопизм часто проявляется как «система взглядов и действий, построенная на необоснованных и нереальных идеях»³⁸, нередко предстаёт, как вид идеологии, основанный на утопических идеях, сформированных утопическим сознанием, но при этом он не тождественен, ни одной из них. В результате чего, это «особый тип сознания, возникший вследствие особого понимания и применения утопических идей и

35 Пономарева Г.М. Утопия и утопическое сознание в контексте русской культуры XIX – начала XX века: дис... д-ра филос. наук: 09.00.03 / Пономарева Г.М. М., 1996. С.20.

36 Социокультурные утопии 20 века. Выпуск 4. М.: Академия наук 1987. С.175.

37 Черткова Е.Л. Метаморфозы утопического сознания (от утопии к утопизму).1993. №3.С.71–81. [Электронный ресурс].URL:dspace.nbuv.gov.ua (дата обращения 21. 06. 2014)

38 Бакулов В.Д. Социокультурные метаморфозы утопизма: дис... д-ра филос. наук: 24.00.01/ Бакулов В.Д. Ростов-на-Дону, 2003.С 33.

поисков»³⁹. Среди характеристик утопизма, можно выделить проективность, нормативность, априоризм, антиисторизм, максимализм, перфектибилизм).

Эгильский пишет: «утопизм, как «культурное явление, характеризуется наличием своеобразного «сообщества»⁴⁰. Представители его ведут своеобразный диалог по одним и тем же вопросам, он не отличается оригинальностью: путан, бестолков, многословен, напыщен и неестествен. Бакулов замечает: «утвердившийся утопизм представляет собой утопизм как бы «ратифицированный», то есть в определённом смысле завершённое и целостное образование, набор жёстко взаимосвязанных представлений, идей и постулатов, нашедших свое соответствующее, полномасштабное, практическое воплощение»⁴¹.

Таким образом, утопическое сознание, захваченное некой утопической идеей, проявляет себя как проективное превращённое сознание, т.е. воспринимает бытие как объект переустройства, что провоцирует его на создание утопического проекта, т.е. проекта, содержащего утопические идеи. Этому способствует утопизм, провоцирующий убежденность в возможности, необходимости непосредственного воплощения утопического идеала. Сама категория «возможности», «осуществимости» лежит в основе всех утопических проектов (хотя бы техническая), «поэтому социальная модель утопического государства строится в соответствии с естественными законами»⁴².

Можно сказать, что подлинная утопия создаётся как утопический проект, который позволяет полагать общество новых качеств и состояний, разрабатывать его в специфическом проектном языке, для него характерна установка на проектную реализацию (как возможность создания и воплощения нового объекта). В силу заложенных в явлении противоречий, эта возможность или не осуществляется, или протекает не так, как задумана. С точки зрения

39 Философский энциклопедический словарь / Гл. редакция: Л.Ф. Ильичев, М.: Сов. энциклопедия, 1983. С.749.

40 Эгильский Е.Э. Утопия как феномен культуры: дис.... канд. филос. наук: 09.00.13./ Эгильский Е.Э. Ростов-на-Дону.1997. С.45.

41 Бакулов В.Д. Социокультурные метаморфозы утопизма: дис....д-ра филос. наук: 24.00.01/ Бакулов В.Д. Ростов-на-Дону, 2003.С.203.

42 Социокультурные утопии 20 века. Выпуск 4. М.: Академия наук 1987. С.175.

создания утопического проекта, утопия осуществима. В связи с проективной природой утопического феномена, можно говорить о двух стадиях воплощения утопических проектов. Утопический проект представленный, подробно описанный, уже укоренен в духовной сфере социальной жизни. Так возникает первая стадия:

- теоретическая (текст, чертёж).

В дальнейшем осуществлении утопического проекта есть разные пути. Первый путь — косвенный, когда существующий утопический проект выступает в качестве источника идей, или вдохновения, или стимула к действию, «вкрадываясь» в программные документы движений, партий, групп. При этом, нередко утопические проекты могут оказывать на сознание людей большее воздействие, нежели реальные события. Второй, прямой путь - когда утопический проект принимается в качестве программы действий или даже плана действий больших и малых групп. Тогда формируется вторая стадия:

- практическая (утопические эксперименты, политические, социальные движения, строительство, образовательные системы).

Воплощение утопических проектов в действительности, обнаруживает несостоятельность образующих их утопических идей, вследствие чего, оно не бывает полным и успешным. Частично воплощённый в жизнь проект, со временем разрушается, но в культуре остаются его элементы, которые продолжают существовать и оказывать утопическое влияние, представлять собой опорные пункты утопизма в культуре, наряду с теорией явления.

В проведении культурологического анализа, нам необходимо отметить, как утопизм связан с культурой. Эгильский пишет, что проекты «несут на себе отпечаток эпохи и культуры, в которой жили их создатели, что проявляется в языке, избранном жанре или форме изложения концепции, особенностях пространственно-временной локализации воображаемого общества»⁴³. У утопизма есть авторитеты, учителя, которые выступают как основатели системы, в тоже время, они связывают это явление с определённым развитием

43 Эгильский Е.Э. Утопия как феномен культуры: дис....канд. филос. наук: 09.00.13./ Эгильский Е.Э. Ростов-на- Дону.1997. С.45.

европейской культуры. На основе анализа утопических проектов, можно выделить в истории утопизма ряд основных направлений: племенной, идеалистический, научный, материальный, эстетический. Определение типов направлений утопизма, составляющих их идей, позволит проводить доказательство принадлежности проектов к утопизму.

Первое направление утопизма имеет обращение к довольно длительному периоду первобытно - общинных отношений, где не было различных сословий, экономического неравенства, личности, личной морали, и т.д. В связи с этим, формируется племенной утопизм. Его основные идеи, идеи общественного регресса: (ход назад к племенному образу жизни человека):

– (экономика) отрицание собственности, торговли, денег, богатства, драгоценностей, обобществление земли, для достижения племенного равенства; (семья) - отрицание семьи, семейного воспитания, супружества, как средства достижения племенного равенства; (этика) - отрицание лично - становящейся морали, замена ее всеобщими законами; поиск изобильной земли, для всеобщего счастья.

Три следующих направления соответствуют типам общественного сознания, нашедшим отражение в истории философии и политологии. Второе направление можно назвать идеальным утопизмом, для него характерно класть в основу личного и общественного сознания разумную деятельность. Идеи идеального утопизма:

– уверенность в возможности построения совершенного общества только в опоре на разум, разумное во всем (регулярное) устройство общества, постоянный всеобъемлющий контроль, подмена реалий; отрицание ряда материальных (жизненных) потребностей, опыта, традиций, разумное совершенствование человека.

В тесной связи с ним, находится третье направление утопизма – научное (рациональное). Оно имеет основание в формировании системы научных знаний о природе, и уверенности в способности, при применении этих знаний

на практике привести общество к всеобщему счастью. Идеи научного утопизма, (ход вперед к прекрасному будущему человека):

- использование научных знаний, изобретений, как средство достижения совершенного общества, без учёта комплексной природы человека; теория прогресса.

Четвертое направление придерживается материализма, механицизма в понимании человека и общества, отчасти противостоит идеальному утопизму. Идеи материального (эмпирического) утопизма:

- механицизм в понимании человека, общества («человек — машина», ее можно правильно сделать); признание только физических знаний, наук; пренебрежение духовными ценностями, замена их естественными потребностями; физический труд предпочтительней умственного; чувства, опыт выше разума, отвлечённых знаний, в том числе и в воспитании.

Идеи всех вышеперечисленных направлений утопического сознания могут преломляться в эстетике, особенно в планировании и создании среды общественного устройства, в архитектуре. Идеи эстетического утопизма - проявление в архитектуре утопических идей, использование архитектурных форм, как средство достижения совершенного общества. Идеи эстетического утопизма могут сочетать идеи предыдущих направлений утопизма, либо быть отражениями в эстетике одного из них. Эстетические утопические идеи могут быть:

- идеальные, (правильные формы, окружности, сегментарное расположение, равноудаленность от центра, выступающего основой системы)
- рациональные (четкая сетка из правильных строений, без учета истории, традиции, местности);
- механические (протофункционализм, форма правильна, определена функцией).

Утопическим проектам, как и культуре, в которой они формируются, присущи определённые ключевые идеологические формулы (идеограммы), иллюзии, определяющие направление изменения существующей социальной

действительности. Они находятся в соответствии с основными направлениями общественной мысли, зависят от них. Ф. и Ф. Мануэли отмечают, что если утопическое сознание XVIII и начала XIX века находилось под влиянием физических наук, а ньютоновская картина мира служила моделью для Сен-Симона и Фурье, то с появлением сначала дарвиновской теории, а в XX веке с развитием психологии и возникновением фрейдизма, утопия претерпевает определённую внутреннюю перестройку, отражающую изменения в сфере науки.

Утопические проекты не только создаются в определённых культурных условиях, они отражают социальное положение автора, социальный опыт группы или сословия, к которому принадлежит автор. Надо заметить, что утопические проекты формируются в русле развития определённой национальной культуры, отсюда возникает дополнительное различие путей в достижении «счастливого общества». В связи с этим, мы формируем понятие утопического проекта ещё и как культурного комплекса, состоящего из утопических идей, выработанных в рамках (различных направлений) утопизма, а также традиций, свойств определённой культуры, личных, социальных особенностей автора.

Таким образом, *утопический проект — проект, содержащий утопические идеи.* Структура утопического проекта представляет собой определённый комплекс, содержащий: утопические идеи, выработанные в рамках определённых направлений утопизма; черты культуры в которой он образован; авторские, социальные слагаемые. К свойствам культуры мы отнесём особенности региональные (религиозные, климатические, политические, этические, эстетические, социальные), а также особенности развития эпохи, доминанты общественного развития, социальные проблемы периода создания проекта. Рассматривая авторские, социальные слагаемые создаваемых проектов, мы будем обращать внимание на: личность утописта, его социальный статус, проблемы его социального развития, личные этические представления, предпочтения, психологические особенности, проблемы.

Проводя культурологический анализ утопических проектов, мы будем отмечать особенности развития культуры в рассматриваемый период. Выделять основные утопические идеи, основы сложения этих идей. Определять утопическую направленность проекта. Отметим различные стадии воплощения утопических проектов. Соотнесём развитие утопического проектирования с рационализацией, гуманизацией общественной жизни в Европе. Отметим временно-стилистические аспекты утопических проектов. Отметим попытки воплощения (практические стадии) утопических проектов, последствия, к которым они приводили.

1.2 Направления утопического сознания эпохи Возрождения

Прежде рассмотрения утопических проектов в культуре европейского Просвещения, необходимо обратить внимание на ключевые моменты развития утопизма в эпоху Возрождения, так как проекты этих эпох имеют идейное сходство. Также, необходимо отметить особенности комплексов утопических проектов, культурные особенности их сложения, воплощения. В эпоху Возрождения утопическое проектирование в Европе ведётся достаточно широко. Гуманисты, провозгласившие величие человека, вследствие обладания разумом, имели более рациональное понимание христианства, интересовались трудами Платона и неоплатоников. Государство Платона знали, и оно неизбежно служило исходной точкой любых проектов «образцового» государства. Его представления об идеальной правде, красоте и справедливости, познаваемых разумом привлекали людей.

Аристократ Платон, принимает на себя роль философа, познающего идею государства (Государство), законодателя (Законы), рисует «антиафины» (Критий). Спор между Афиной и Посейдоном он решает в пользу последнего, Пирей с сухопутными стенами заменяет водной дорогой. Платон считал, что «умение воевать и достаточное количество еды - вот, что необходимо

государству, а не голод, поражения, казнь мудрых. В то же время, Платон ищет истину, соответствие государства своей цели – справедливости. «В античности справедливость представлялась как обретение блага, ... трактуется как уподобление, максимальное приближение политического порядка к своему природному образцу»⁴⁴.

Платон полагает тройственную расчленённость человеческой души на части - разумную, яростную и вожделеющую. Философы (созерцатели и носители чистых и вечных идей в материальный мир) - соответствуют разуму, воины (охраняют незыблемость порядка, выполняют указания философов, не имеют никакой частной собственности, столуясь все вместе, как во время военных походов) - воле, которая, должна быть союзником разума, работники, занимающиеся физическим трудом - являются низшей частью души, которой руководят воля и разум. В результате, государство Платона подчинено разуму, идеально.

Как и в Спарте - никто из полноправных граждан, по Платону, не должен заниматься торговлей как делом, «несвойственным свободнорожденным». Платон считает, что должна быть «одна царская ложь», о том, что люди созданы из разных металлов: золота, серебра, меди и железа, что позволило бы закрепить строй. Всё в государстве должны беспрестанно петь самим себе очаровывающие песни, в которых будут отражены справедливые законы. Лосев полагал: «Все указанное представляет собой одну из сторон реставрации»⁴⁵. Платон воспринимал демократический полис Афин как хаос. Соответственно, он подсознательно выстраивает антидемократическую и в то же время архаическую и анахроническую модель общества, которую стремится жёстко закрепить властно - идеологически. По сути, мы видим реставрацию племенного строя.

Постоянная семья, как источник эгоистических устремлений, запрещена. Женщины должны принадлежать всем и никому, быть равными с мужчинами в

44 Канарш Г.Ю. Понятие справедливости в истории политической мысли (античная традиция и классический либерализм) // Философские науки. 2006. № 2. С. 143.

45 Лосев А.Ф. Философия. Мифология. Культура. М.: Политиздат, 1991. С.36.

государственных делах. По мнению Платона, это переориентирует «семейные» инстинкты человека с семьи на общество в целом, войско, состоящие из таких стражников, будет непобедимым. Детей отсылают в дальние воспитательные дома, куда матери поочередно приходят и кормят всех. Правители решают, когда и у кого детям быть, определяют воспитание физическое и нравственное, с трёх лет - до шестнадцати.

В идеальном государстве Платона велика роль обучения. Начальное воспитание включало изучение мифов, гимнастические упражнения, чтение, письмо, музыку, поэзию. Есть своего рода цензура – Платон, за несоответствие философской истине и нравственности, изгоняет мифотворцев - поэтов из своего идеального государства. Правители проходят длинный путь разумного обучения. С шестнадцати лет они изучают геометрию и астрономию, с 30 лет науки, с 50 лет тайны мироздания, философии, созерцание истинного бытия.

Платон пытался воплотить свой проект в жизнь, совершал неоднократные и тщетные попытки «исправления» нравов тиранов Сиракуз. Платон в конце жизни и сам уже переставал надеяться на немедленное воплощение своих идей, он пишет «Законы» и «Критий». Утопический проект Платона пытались осуществить неоплатоники при поддержке римского императора. Государство Платона служило исходной точкой идеальных утопических проектов государства. В проекте Платона мы видим проявление идеальных, племенных, утопических идей.

С эпохи Возрождения активизировалось рациональное мышление в европейской культуре, вытесняя мистическое, традиционное сознание. Реформация проложила дорогу к переосмыслению догматов христианства. От стремления в «царствие божие» происходит поворот к установлению, построению его на земле. Гуманизм дал возможность верить в то, что человек способен преобразовать мир в соответствии со своими желаниями. Л.Б. Альберти писал: «человеческие пороки, суть, не что иное, как отклонение разума и нрава от правильных норм, от совершенства»⁴⁶.

46 Леон Баттиста Альберти: Сб. статей / Отв. ред. В. Н. Лазарев; Научный совет по истории мировой культуры, Академия наук СССР. М.: Наука, 1977. С.150.

Утопические проекты по совершенствованию общества проявились, прежде всего, в эстетическом ключе. В эпоху Возрождения в Италии появляются проекты «идеальных» городов. Создатели их, от Альберти до Пьетро Катанео, проблемы градостроительства рассматривали очень широко и всесторонне. И. Е. Данилова и Л. М. Баткин отмечают условность применения понятия «утопия» в отношении проектов «идеальных» городов Возрождения. Оценивая их утопичность необходимо проанализировать основы создания таких городов. Главное в «идеальном» городе - идеальная планировка (использование геометрических (правильных) фигур, принципов регулярности, строгой лучевой, центральной симметрии, прямые перспективы, равноудаленность элементов ансамбля от центра, (основы композиции). Такой порядок, оставаясь неизменным, должен был обеспечить общественное процветание. Важно также было предоставить в городе блага гигиенические, эстетические.

Эгильский пишет, что мыслители Возрождения создавали «чрезвычайно эклектичные, с точки зрения современности, но вполне органичные для своей эпохи концепции, в которых могут соседствовать идеи, почерпнутые из новейших гипотез и восходящие к древности»⁴⁷. Первые примеры «идеальных» планировок мы видим в эпоху бронзы. Аркаим (2 т.л. до н.э.), в плане представлял два вписанных, одно в другое, кольца оборонительных сооружений. Город был построен по точному плану, ориентирован на стороны света, постройки располагались по радиальным линиям от центра. Античные авторы также предлагали подобные планы.

Остров Ямбула был подчинён геометрической правильности, «преобладают центральная симметрия и круг, четко очерченные части подобны одна другой»²⁰¹. Атлантида Платона имела форму круга, делилась тремя водными кольцами; внешнее кольцо было соединено с морем, каналом, в

47 Эгильский Е.Э. Утопия как феномен культуры: дис.... канд. филос. наук: 09.00.13./ Эгильский Е.Э. Ростов-на-Дону.1997. С. 108

201 Иконников А.В. Утопическое мышление и архитектура. /А.В. Иконников. М.: Архитектура, 2004. С.20.

центре, на акрополе, располагались храмы и жилище правителя, через кольца суши переброшены мосты, «остров, а также земляные кольца и мост шириной в плетр, цари обвели круговыми каменными стенами, и на мостах, у проходов к морю всюду поставили башни и ворота»⁴⁹.

В Средневековье Блаженный Августин «принимает платоновскую концепцию идеального мира»⁵⁰. Он разработал строгую теорию прекрасного, как геометрической правильности, утверждал, что равносторонний треугольник прекраснее разностороннего, т.к. в нём заключено больше равенства; ещё лучшим оказывается квадрат, в котором равные углы противостоят равным же сторонам. Прекрасней же всех круг, в котором нет углов, нарушающих равноудалённость всех точек окружности от центра. Альберти также считал, что «круг представляет собой совершенную и наиболее естественную фигуру, а потому является непосредственным отражением божественного разума»⁵¹.

Вероятно поэтому, в «идеальных» городах, наиболее распространённой была радиально-кольцевая структура улиц. Круг, где части равны и равноудалены от центра, говорит о равенстве, справедливости, символизирует солнце, а также, «это совокупность, совершенство, единство, вечность»⁵². Концентрические круги могут обозначать иерархии. Мыслитель, архитектор Возрождения, Л.Б. Альберти писал, что Природа (то есть бог) изначально создала все вещи совершенными, «без какого-либо недостатка или порока»⁵³. Поэтому человеческие пороки, суть, не что иное, как отклонение разума и нрава от правильных норм, от совершенства. Создав идеальное устройство городской среды, полагали архитекторы, можно привести социум к совершенству морально-нравственному. Подобное тождество эстетически - прекрасного, совершенного и нравственного, (божественного) имеет древние и прочные корни.

49 Платон. Диалоги Платона. Государство. Критий. [Электронный ресурс] URL:www.hiperinfo.ru/. (дата обращения 26.03. 2014).

50... Лосев А.Ф. История античной эстетики. В 8 томах. Том 2. М.: АСТ; 2000. С.121.

51 Янсон Х.В., Янсон Э. Ф. Основы истории искусств. СПб.: АОЗТ ИКАР. 1996. С.227.

52 Энциклопедия символов / Сост. В.М. Рошаль. М.: АСТ; СПб.: Сова, 2006. С.103.

53 Леон Баттиста Альберти: Сб. статей / Отв. ред. В. Н. Лазарев; Научный совет по истории мировой культуры, Академия наук СССР. М.: Наука, 1977. С.149.

Центр определяет, задаёт формулу дальнейшего устройства плана города, с центром все согласуется, связывается, подчиняется. Город рассматривался как объект политики правителя, подобно тому, как мир был объектом творения Бога. В центре располагалась главная общественная площадь. Представление о городе, как о едином организме, подчинённом общему замыслу, к XVI веку господствует в теории градостроительства. Во главу угла ставятся «принципы регулярности и строгой симметричности».

Как и в изобразительном искусстве, на первом месте стоит идеальность, которая опирается на древнегреческую классику, познание законов природы, интеллектуальное развитие человека, противостоящее средневековому мистицизму. Античное мышление в устройстве города, это «интеллектуально-символическое выражение городского организма как подобия космоса»⁵⁴. В трактатах высказываются антропоцентрические идеи. Франческо ди Джорджо Мартини утверждал аналогию между человеком и космосом. «Архитектура звеном – посредником»⁵⁵. Также используются различные символы астрологии, ведь через неё человек связывается с космосом.

Вместе с тем, теоретические трактаты зодчих и их проекты выражают новое мировоззрение эпохи - гуманизм, где главное — забота о человеке. Человек способен преобразовать свою жизнь, вследствие обладания «божественным» разумом. В первую очередь, это были богатые люди, которые являлись заказчиками. Витрувий рассматривал вопросы планировки и застройки городов с точки зрения удобств, здоровья и красоты. Другие авторы теорий и проектов предлагали устранить скученность и антисанитарию, способствовавших распространению эпидемий, «разрядить застройку, выпрямить улицы, провести по главным из них каналы, рекомендовали всемерно озеленять улицы, площади и набережные»⁵⁶. Леонардо да Винчи «установил соотношение высоты построек и разрывов между ними для наилучшей инсоляции. Пьетро Катанео писал о необходимости, при

54 Иконников А.В. Утопическое мышление и архитектура. М.: Архитектура, 2004. С.31.

55 Там же С.32.

56 Саваренская Т.Ф. История градостроительного искусства. М.:Стройиздат.1984. С.38.

проектировании, учитывать климат, плодородие, удобство, возможность роста и наилучшую оборону. Альберти писал о том, что дома, улицы, площади должны быть согласованы по размерам и внешнему виду.

Рассматривая проекты «идеальных» городов, обратим внимание на творчество миланского (флорентиец) архитектора и скульптора Филарете (Антонио Аверлино), и написанный им «Трактат об архитектуре» (1465 г.). Трактат построен в форме диалога и посвящён описанию проектируемого «идеального» города Сфорцинда. Город назван в честь миланского покровителя Франческо Сфорца, герцога Миланского, знаменитого убийствами, предательством, судебными тяжбами. Филарете рассматривал его как проводника «своих целей, который впоследствии неизбежно попадёт под власть построенной гармонии»⁵⁷.

Город, окружённый крепостной стеной, имел правильную форму звезды. Башни украшали каждый из восьми лучей этой звезды, из центра к ним проходили проспекты. Город был связан с внешним миром через систему каналов. В центре Сфорцинды находилась главная площадь. Подробно описана цитадель с ярусной башней «высотой в 365 футов, насчитывающую 365 окон. Здесь также многое определила магия чисел — семь помещений, отведённых для обучения семи свободным искусствам, семь этажей, посвященных четырем кардиналам и трём теологическим добродетелям и пр»⁵⁸.

Задачей своей, Филарете ставил приведение хаотических социальных образований – городов, в соответствие с гармонической природой мира и человека с божьим замыслом, в создании стабильной социальной ситуации, не подвластной роковым поворотам «колеса фортуны». «Совершенная симметрия Сфорцинды обещала новую прекрасную жизнь. Звездообразный абрис города строился на регулярном сочетании и пересечении квадратов и кругов»⁵⁹. Для

57 Социокультурные утопии 20 века. Выпуск 4. М.: Академия наук 1987. С.53.

58 Иконников А.В. Утопическое мышление и архитектура. /А.В. Иконников. М.: Архитектура, 2004. С.31.

59 Социокультурные утопии 20 века. Выпуск 4. М.: Академия наук 1987. С.54.

богатых отводятся центральные, лучшие районы «идеального» города. Сохранялся средневековый принцип профессионально-группового расселения.

В городе планировались мануфактуры, мастерские и таверны, общественная баня, бордель, неподалеку от церковного прихода. В «Сфорцинде» Филарете, улицы имели уклон к окраинам города для стока дождевой воды и промывки водой из водоема в центре города. По восьми главным радиальным улицам и вокруг площадей, «предусматривались судоходные каналы, что обеспечивало тишину центральной части города, куда въезд колесного транспорта должен был быть запрещен. Радиальные улицы должны были быть озеленены, главные же из них обрамлены галереями вдоль каналов»⁶⁰. Центральная площадь, очертания которой повторяют внешний периметр города и хорошо согласованы с подходящими к ней улицами.

Сфорцинду даже не начали строить. Но копии проекта распространились по Европе, и идеи Филарете повторились в десятках проектов «идеальных» городов XV и XVI веков. Новую жизнь ему придало открытие фортификационных преимуществ звездообразной формы. В 1593 году Виченцо Скамоцци построил защищающий подход, город-крепость Пальма нова, следуя традиции радиальных схем, но, умозрительная эстетическая конструкция оказалась нежизнеспособной, в силу однородного геометрического порядка и формальной завершенности. «Безупречно убедительный на чертежах утопический проект по самой своей природе оказался несовместим с городской жизнью»⁶¹, ведь в нём ничего нельзя было изменить, не разрушив гармонии.

Р. Фишман пишет, что «идеальный» город игнорирует действительность. Он отмечает историю, политику. «Город представлен сразу и навсегда совершенным...»⁶². Не имеет возможности роста, изменения, ни в социальном, ни в экономическом направлении. Человек, в подобной, чётко запланированной структуре, не обладает свободой выбора, изменения облика жилья, планировки, в соответствии с жизненной необходимостью. «Идеальная» планировка не

60 Саваренская Т.Ф. История градостроительного искусства. М.:Стройиздат. 1984 С.38.

61 Иконников А.В. Утопическое мышление и архитектура. /А.В. Иконников. М.: Архитектура, 2004 С.32.

62 Социокультурные утопии 20 века. Выпуск 4. М.: Академия наук 1987. С.53.

улучшает социум, а подавляет его развитие, то есть ведет к деградации. Идеальные формы, которые использовали архитекторы в планировке города, не делали совершенным общество, расчёт на подобные изменения стал одним из основных утопических заблуждений эпохи Возрождения. Идеалы утопистов оказывались далеки от реальной жизни, поэтому действительность искажала их идеальные намерения, лишённые жизненной полноценности.

Таким образом, в «идеальных» проектах Возрождения мы усматриваем эстетические, утопические проекты идеального характера. Создатели их продолжают идеи неоплатоников, ищут совершенство и благо общества в числах, правильных геометрических фигурах. Связывается воедино античная космогония, астрология, неоплатонизм, рационализация культуры, гуманизм. Эстетический утопизм включает в себя визуальное воплощение утопических идей, которые, как правило, довлеют над проектом, предполагают счастливое устройство общества, в зависимости от их соблюдения.

Но при этом, надо заметить, что утопическое проектирование «идеальных» городов в целом, содержало в себе не только утопические идеи, но и рациональную направленность эпохи, гуманистические тенденции, то есть стремление к рациональным решениям проблем городского устройства. В ходе создания проектов, появилось регулирование городского пространства (равномерное распределение необходимых объектов, социально-городского устройства по территории города), оздоровление городского климата (озеленение, инсоляция, водоснабжение), оборонительные возможности (системы защитных сооружений).

Со временем, «идеальные» города стали основой «проектирования жёстко регламентируемого, и осуществляемого в сжатые сроки строительства городов-крепостей XVII в.»⁶³. Военный, командный порядок, регулярность войск, быстрота в перемещении, соответствовали быстрому, регулярному устройству города, безликости зданий, единому военно-оборонительному замыслу. При этом, более использовалась ортогональная планировка,

63 Иконников А.В. Утопическое мышление и архитектура. /А.В. Иконников. М.: Архитектура, 2004. С.33.

напоминающая древнеримский военный лагерь. Город-крепость Ла Валлетта, стала одним из первых примеров применения рациональной схемы, откорректированной требованиями действительности в процессе её строительства.

Эпоха Возрождения возобновила утопическое проектирование не только в архитектуре, но и в литературе. Утопический проект англичанина Томаса Мора, задаёт целое направление - литературная утопия, так как роман «Утопия», издавался с 16 в. в ряде городов Западной Европы. Последователи Мора верили, что «новый мир можно создать и у себя в стране, с помощью благосклонного монарха, путем принятия единых указов и разумных законов, или же введением новых механических изобретений»⁶⁴. Причину народных бедствий, Мор видит в частной собственности, и в противовес показывает, что в обществе, созданном для труда и образования, заключается залог общественного совершенства. Вдохновленный идеями флорентийских платоников, Мор принимает определённые «принципы осмысления социальной действительности: дихотомию двух миров, построение совершенного государства на принципах разума, определяющую роль теоретического знания в устройении мира»⁶⁵.

Представитель крупной буржуазии, Мор «воспитывался в доме архиепископа Мортон, премьер-министра Генриха VII, и сам, впоследствии стал адвокатом, правда против своего желания; самого Мора больше привлекала карьера учёного»⁶⁶. В нраве его была отрешённость от обыденной жизни и несколько скептическое отношение к ней. Став членом государственного совета и лордом-канцлером, он стремился внушать власть имущим, понятия добра и противодействовать злу. М. Дж. Ласки пишет «В мировой литературе трудно найти более красноречивые призывы к терпеливому, осторожному и неназойливому воздействию на правителей, чем те, что содержатся в «Утопии» Мора»⁶⁷.

64 Mumford L. The story of Utopias / L. Mumford. New York. The Viking Press, 1962. P.369.

65 Мортон А.Л. Английская утопия. Пер. с англ. О.В.Волкова. М.: Иностранная литература, 1956.. С.44.

66 Мортон А.Л. Английская утопия. Пер. с англ. О.В.Волкова. М.: Иностранная литература, 1956.. С.44.

67 Социокультурные утопии 20 века. Выпуск 1. М.: Академия наук, 1979. С.92.

Мор задаётся вопросом справедливости так же, как Платон, но понимает её в совершенно другом ключе, в примате, ценности разума и физического труда, который из наказания превращается в радость созидания, при посредстве интеллектуального руководства. Мор считает: «Разве справедливо и благодарно такое государство, которое расточает столь великие дары так называемым высокородным, золотых дел мастерам и прочим такого рода бездельникам или же льстецам, не заботится о земледельцах, угольщиках, работниках, возницах и ремесленниках, без которых не существовало бы вообще никакого государства. Злоупотребив их трудом в расцвете их жизни, в годы, когда они отягощены болезнью и терпят во всем нужду, забывают их»⁶⁸. Эразм Роттердамский писал, что Мор создал «Утопию» с намерением показать, по каким причинам приходят в упадок государства. Мор признавал, что в государстве утопийцев есть очень много такого, чего он желал странам. Но было бы неправильно воспринимать его «Утопию» «как ненавязчивую шутку, не рассчитанную на воплощение в жизнь»⁶⁹.

Мор интуитивно угадал необходимость расширения традиционных рамок назидательного жанра. Открытие новых земель привело к тому, что люди узнали о различных организациях общества. Мор описывает своего рода «антибританию». Утопия - замкнутое в себе островное государство. Родоначальник - Утоп, чье имя носит остров (раньше этого он назывался Абракса), привлёк к работе всех жителей и своих солдат, их равный, качественный труд создаёт благополучие общества. Правление - конституционная монархия. Неравенство жизненных благ Мор превращает в равенство. Утопия, о которой рассказывает путешественник-очевидец, располагается за пределами известного мира.

О.Ф. Кудрявцев, обнаруживая истоки утопии Мора, пишет: «гуманисты не чувствовали себя уютно в окружавшем их обществе, как правило,- находясь в зависимости от благоволения или прихоти богатства и власти; и то и другое они презирали и на словах отвергали, но в жизни должны были перед ними

68 Mumford L. The story of Utopias / L. Mumford. New York. The Viking Press, 1962. P. 275.

69 Социокультурные утопии 20 века. Выпуск 4. М.: Академия наук 1987. С.113.

склоняться и заискивать, добиваясь расположения»⁷⁰. Мор ставит на высокие должности людей учёных и добродетельных, достоинства которых в их личных качествах и заслугах. Частная собственность, как источник «вражды и зла» в государстве упразднена. Деньги им нужны только для подкупа врагов, жемчугом и драгоценными камнями играют дети. Нет привилегий, получаемых по происхождению. Они обращают в рабство граждан за позорное деяние. Почёт оказывают по желанию. Глава острова выделяется тем, что несёт пучок колосьев.

План построения государства, городов, с самого начала начертан Утопом. Каждый город делится на четыре равные части. В середине каждой части есть рынок, отдельные склады. Запрещено ввозить в город нечистое. В Утопии каменные мосты и трехэтажные строения. Сады ценят, соревнуются в уходе за ними. В деревне на всех полях расположены дома, снабженные земледельческими орудиями. Жители переселяются из города в деревню, учатся земледелию. Когда настаёт день уборки урожая, толпа работников в один ясный день справляются со всей уборкой. «Но если кто-либо душой тянется к иному, его переводят в хозяйство, занимающееся тем делом, которое его привлекает»⁷¹. Мор не предполагает традиционную связь человека с определенным местом, занятием, не придаёт значения профессиональному опыту, что выдаёт в нём интеллектуала.

В утопическом проекте Мора мы видим симбиоз самых различных, по времени идей; «Во главе хозяйства стоит старейший. Жены услуживают мужьям, дети — родителям. Любой глава хозяйства просит то, что надобно ему самому и его близким...»⁷². В Утопии, во дворцах, общедоступная роскошная пища, обед и ужин начинается с какого-либо краткого нравоучительного чтения. «Никакого случая для разврата, ни одного притона, ни одного противозаконного сборища; но присутствие на глазах у всех, создаёт необходимость проводить

70 Кудрявцев О. Ф. Ренессансный гуманизм и «Утопия» / О. Ф. Кудрявцев. М.: Наука, 1991. С.97.

71 Мор Т. Утопия .Философия Возрождения и Нового времени. [Электронный ресурс]. Мультимедийный курс. Бурлака Д.К. СПб.: Из-во РХГА, 2005. 1 электрон. опт. диск (CD)

7 2 Там же

всё время или в привычной работе, или в благопристойном отдыхе»⁷³. Одежда у них тонкой выделки, цвета шерсти, каждый довольствуется одним платьем два года.

«Кроме земледелия, каждый изучает какое-либо одно ремесло, как специальное»⁷⁴. Но не работать нельзя, за этим следят. За прегрешения отчитывают или отлучают от богослужения. Всеобщий труд, расчётливо организованный - одна из причин изобилия, другая - ограничение материальных потребностей, указанным природой минимумом. Утопийцы демонстрируют своё пренебрежение материальными благами. Торговля происходит «только на рынке под контролем должностных лиц, которые нормируют объем продаж и «предельную цену»»⁷⁵, продавец не должен играть на товарных ценах и рекламировать свой товар. Законов в Утопии очень мало.

Жители Утопии развивают науки, считают, что разум зажигает у людей любовь и уважение к Богу, даёт способность самим жить, в возможно большем спокойствии и радости, и помогать всем прочим. Священники занимаются образованием мальчиков и юношей, заботятся об учении их, и о развитии нравственности, стараются впитать мысли добрые и полезные, для сохранения государства. Утопийцы поклоняются луне, солнцу, звёздам. Единой религией их является религия разума. Они верят в «Бессмертие души, загробное воздаяние, правящее миром, божественное провидение». «Того кто думает иначе, утопийцы даже не числят среди людей»⁷⁶.

Таким образом, Мор строит свой «совершенный» порядок на отмене частной собственности, смене видов труда, на отсутствие товарного, денежного обмена, роскоши, развитии сельского хозяйства, садоводства, изобретений, разумной завоевательной политике и развитии интеллектуальной деятельности, провоцирующей общество на принятие установленного равенства. Его справедливость заключается в равном обладании всем, в скромном желании

73 Мортон А.Л. Английская утопия. Пер. с англ. О.В.Волкова. М.: Иностранная литература, 1956.С.27.

74 Мор Т. Утопия. Философия Возрождения и Нового времени. [Электронный ресурс]. Мультимедийный курс. Бурлака Д.К. СПб.: Из-во РХГА, 2005. 1 электрон. опт. диск (CD)

75 Мор Т. Утопия. Философия Возрождения и Нового времени. [Электронный ресурс]. Мультимедийный курс. Бурлака Д.К. СПб.: Из-во РХГА, 2005. 1 электрон. опт. диск (CD)

76 Кудрявцев О. Ф. Ренессансный гуманизм и утопия. М.: Наука, 1991. С.266.

благ в силу интеллигентности. Он сохраняет семью (был женат), подробно рассматривает спорные вопросы, разрешая всё по-своему. В государстве подробная регламентация, но все приемлют порядок, счастливы. Мор соединяет в себе Средневековье и Возрождение, он верит в победу разума, рациональный порядок который сделает людей благими. В действительности, природе человека не соответствуют идеи заложенные автором. Рекламируемое равенство в одежде, достатке, желаниях и интеллектуальных решениях, может быть только у одного человека – Мора.

Мы видим в его проекте равное расселение, потребление, достаток, одежды, мышление. Эти идеи входят в другие утопические проекты. План Филадельфии точно повторяет описание моровской столицы, а 54 города-спутника в рамках Большого Лондона построены по моровским принципам равных расстояний (не превышающих одного пешеходного дня), ограниченного населения и квот его расселения). «Утопия Мора являлась продуктом типично ренессансного мышления, когда в идеальном обществе хотели видеть сочетание идей Платона с идеями христианской общины, и именно христианская составляющая является кардинальным идеологическим и культурным отличием модели Мора от модели Платона»⁷⁷.

Яркую религиозную окраску периода Реформации, имеет утопический проект Томаса Мюнцера. Крестьянский предводитель, Томас Мюнцер «обнажил меч, чтобы царство небесное пришло на землю». «По своему происхождению он не принадлежал к сословию крестьян-ремесленников, с которыми отождествлял себя в своей миссии. Мятеж Мюнцера против эрудированных профессоров, его враждебность к уважаемому отцу-бюргеру (с которым он ссорился из-за наследства) ознаменовали отказ от своих истоков и поиск избранных, отмеченных Богом побратимов вне своего круга»⁷⁸.

Мюнцер посещал университеты Лейпцига и Франкфурта, овладел еврейским и греческим языками, читал диалоги Платона, гуманистическую

77 Мортон А.Л. Английская утопия. Пер. с англ. М.: Иностранная литература, 1956. С. 27.

78 Мангейм К. Идеология и утопия // Утопия и утопическое мышление. М., 1991. С.28.

литературу. Он выделялся знанием Священного писания, трудов «отцов церкви», сочинений средневековых проповедников, изучал мистиков-теологов. «Он стал учить своих прихожан, что формальное, «внешнее» слово священника идет от него самого, а не от Бога, и поэтому оно не спасает людей. Он учил, что Бог соединяется с человеком через Дух Святой, а приверженность букве Библии может стать еще одной формой плотского рабства»⁷⁹. Так же как Мор, Мюнцер считал, что общество «развращает» праздность, частная собственность, роскошь.

«Растущее недовольство крестьян он воспринял как сигнал неизбежности установления царства Божия на земле»⁸⁰. «Пророчество Даниила о том, что власть небесная дана будет «народу святых Всевышнего» (VII, 27), Мюнцер толковал как освящение власти простых людей»⁸¹. «Несмотря на периодические взрывы отчаяния по поводу тупости и невежества народа, Мюнцер ставил его выше развращенных господ «...». Простой человек ближе к пониманию Евангелия чем знать, неспособная постигнуть жизнь при своем роскошном существовании. Хотя христианское братство и союз — основа нового порядка, но только честные труженики могут постичь его смысл. Здесь принцип избранности полностью противоположен более поздним идеям кальвинизма, считающего благополучие Божьим знаком»⁸².

Мюнцер считал, что всё должно быть общим, как написано в апостольских книгах. Люди должны относиться друг к другу как братья. «Если у кого-то нужда в еде или одежде, он может взять их у богатого по праву христианина...Если богатый не отдает добровольно, надо отнять у него силой»⁸³. Если утопический проект Мора опирался на наиболее рационально - активные слои общества, то Мюнцер опирается на «честные», невежественные, бедные слои, склонные к принятию его идей. Мюнцер выступает против богатства и богатых, за власть бедных, владеющих всем сообща. Он

79 Там же С.28.

80 Мангейм К. Идеология и утопия: Пер. в 2 ч. Ч.2. М.: АН СССР, 1976. С.29.

81 Там же С.30.

82 Мангейм К. Идеология и утопия: Пер. в 2 ч. Ч.2. М.: АН СССР, 1976. С.32.

83 Там же С.32.

демонстрирует в своем проекте племенные утопические идеи, воспринятые сквозь призму христианской культуры. «В гностических сектах, средневековых ересьях, в учениях Реформации, в народных утопических движениях средневекового хилиазма жила та же идея абсолютно равной для всех жизни, жила не как проект, а как воскрешение реально бывшего времени, «когда Адам пахал, а Ева пряла»»⁸⁴.

Сознание, которое стремится достичь истинного религиозного существования, проявляется в проекте Томмазо Кампанеллы, но его отличает более яркий неоплатонизм, вера в возможность разумно устроить совершенный порядок в обществе, где мудрые монахи помогают жителям, как можно рациональней жить для общего блага. Так если Мюнцер был уверен, что Бог в нём и что Бог направляет его меч, то Кампанелла считал, что учреждение лучшего государства не дело рук Божьих, а плод счастливой находки человеческого разума. Монах (францисканец), он опирался на Платона, Ямбула, стоиков, писавших об «Островах Солнца». Находясь в неаполитанской тюрьме, Кампанелла создает утопический проект «Город Солнца». Он был уверен в возможности осуществления «всеобщей реформы». Как представитель Ренессанса, Кампанелла считал, что Христос есть воплощенный вечный разум (Логос), и, стало быть, всякий разумно и добродетельно живущий человек уже заслуживает спасения. Познание истины дают две божественные книги - Природа и Писание. Маг (ученый), «действует, основываясь на знании глубочайших взаимосвязей мира, знания различных наук, особенно физики, астрологии...», он «должен быть законодателем, который вводит вещи приятные и полезные всем, а немногих противящихся убеждает, что они хороши....»⁸⁵.

Кампанелла в проекте описывает «идеальное» радиально - кольцевое устройство поселения соляриев. Город расположен на высоком холме, разделён

84 Чаликова В.А. Утопия и свобода: Эссе разных лет /В.А. Чаликова. М.: Весть, 1994. С.19.

85 Реале Дж., Антисери Д. Философия Возрождения и Нового времени. [Электронный ресурс]. Мультимедийный курс. Бурлака Д.К. СПб.: Из-во РХГА, 2005. 1 электрон. опт. диск (CD)

на семь обширных поясов или кругов, называющихся по семи планетам. Ориентирован на четыре стороны света, на них указывают проходы в стенах. Стены, окружающие город и делящие его территорию на окружности, надежно защищают. В центре города находится круглый по форме храм, в нем хранится «написанный золотыми буквами свиток». Храм «не обнесен стенами, а покоится на толстых и соразмерных колоннах»⁸⁶. При входах в дома и на зубцах круговых стен имеются солнечные часы с колоколами и флаги, показывающие время и направление ветра.

Религиозность жителей проста и рациональна. Они познают божественную истину в Природе и в Писании. Природа открывает перед человеческим разумом безграничные возможности познания мира, предметом Писания является наставление в вере. «Верховный правитель у них – священник, именующийся на их языке «Солнце», на нашем же мы называли бы его Метафизиком. Он является главою всех и в светском и в духовном, и по всем вопросам и спорам он выносит окончательное решение. При нём состоят три соправителя: Пон, Син и Мор, или по-нашему: Мощь, Мудрость и Любовь»⁸⁷. Кампанелла полагал связь структуры мира с тройкой природой «первого разума». Он писал в «Главном Итоге»: «Весь мир и всякая его частица состоит из мощи, мудрости и любви»⁸⁸.

Правители контролируют буквально всё, в интересах общего блага. Кампанелла пишет: «Народ этот появился из Индии «...», решил вести философский образ жизни общиной. И хотя общность жён и не установлена среди остального населения, живущего в их области, у них самих, она принята на том основании, что у них все общее»⁸⁹. Производство потомства строго регламентировано стражами и астрологией, имеет в виду интересы государства, а интересы частных лиц – лишь постольку, поскольку они являются частями государства. Искусственно подобранные «Советом по деторождению» пары,

86 Кампанелла Т. Город Солнца /Пер. с лат. Ф. А. Петровского. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1954. С. 47.

87 Там же С.54.

88 Реале Дж., Антисери Д. Философия Возрождения и Нового времени. [Электронный ресурс]. Мультимедийный курс. Бурлака Д.К. СПб.: Из-во РХГА, 2005. 1 электрон. опт. диск (CD)

89 Кампанелла Т. Город Солнца /Пер. с лат. Ф. А. Петровского. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1954. С.61.

«переварив пищу и помолившись богу небесному», приступают к совокуплению, в момент, назначенный жрецами»⁹⁰.

В городе нет частной собственности, жители занимаются земледелием и ремеслами. Дважды в месяц созывается общее собрание, которое обсуждает все важные вопросы. Все сверстники называют друг друга братьями; тех, кто старше их на двадцать два года, зовут они отцами, а тех, кто на двадцать два года моложе – сыновьями. И должностные лица внимательно следят за тем, чтобы никто не нанёс другому никакой обиды в этом братстве. Стражи определяют должности, на них избираются те, кого еще с детства признают в школах к ней наиболее пригодным. «Виновные лишаются, в наказание либо общей трапезы, либо общения с женщинами, либо других почётных преимуществ на такой срок, какой судья найдет нужным для искупления проступка»⁹¹. Самым гнусным пороком считают они гордость. Существует смертная казнь.

Каждому приходится работать не больше четырех часов в день; остальное время проводится в приятных занятиях науками, беседами, чтении, рассказах, письме, прогулках, развитии умственных и телесных способностей, и всё это делается радостно. Они меняют одежды четыре раза в год: когда Солнце вступает в знаки Овна, Рака, Весов и Козерога; ещё при жизни, заносятся в книгу героев все те, кто изобрел или открыл что-нибудь полезное или же оказал крупную услугу государству либо в мирном, либо в военном деле. Всеми ремёслами занимаются они внизу, под колоннадами, а отвлеченными науками – наверху, на балконах и галереях, где находятся соответствующие картины, а в храме изучаются священные науки.

Рациональным принципам подчинено в Городе Солнца воспитание и обучение детей. Всеобщему невежеству народа в современном ему обществе, Кампанелла противопоставляет заботу государства о просвещении. «По

90 Социокультурные утопии 20 века. Выпуск 3. М.: Академия наук 1985.С.173.

91 Кампанелла Т. Город Солнца /Пер. с лат. Ф. А. Петровского. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1954. С.48.

повелению Мудрости, во всем городе стены, внутренние и внешние, нижние и верхние, расписаны превосходнейшею живописью, в удивительно стройной последовательности отображающей все науки»⁹². Сразу после вскармливания, младенцы передаются на попечение назначенных государством воспитателей и воспитательниц, «и тут вместе с другими детьми они занимаются, играючи, азбукой, рассматривают картины, бегают, гуляют и борются; знакомятся по изображениям с историей и языками... На седьмом году они переходят к естественным наукам, а потом и к остальным, по усмотрению начальства, и затем к ремеслам»⁹³.

Таким образом, в проекте Кампанеллы, мы наблюдаем более радикальную утопию, чем у Мора, она ещё больше обезличивает человека. Устроение города Солнца, отражает социальную структуру этого общества. Понятно, что им управляют крайние идеалисты, достойные приемники Пифагора и Платона. Среди них существует четкая иерархия и главный правитель. Утопичное общество Кампанеллы — монастырь, не имеет профессионально-группового расселения, жилых, производственных, торговых комплексов. Используя религию, науку, рациональное управление, астрологию, правители делают всех одинаково счастливыми. В проекте видно смешение языческих, христианских, масонских, научных, мифологических воззрений и суеверий, сочетание астрологии с элементами иезуитской психотехники. Управление Городом Солнца отдалённо можно сравнить с организацией и управлением Иерусалимского, Родосского и Мальтийского Ордена госпитальеров Святого Иоанна.

Утопический проект Кампанеллы получил, своего рода, «экспериментальную» стадию. Подобное государство было осуществлено испанскими иезуитами в Парагвае. Они учредили равенство в цепях. Иезуиты, образовавшие там к концу шестнадцатого века несколько десятков религиозно-хозяйственных общин, выстроили города, модель которых, основывалась на

92 Кампанелла Т. Город Солнца /Пер. с лат. Ф. А. Петровского. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1954. С.57.

93 Там же С. 65.

идеальных проектах XV—XVI вв., они были опорными пунктами подчинения и освоения завоёванных территорий, символическим утверждением порядка. Архитектурный утопизм в них тоже присутствовал, в виде «идеальных» городов крепостного характера. Указ предписывал не допускать индейцев в строящиеся города, «до тех пор, пока города не будут завершены и укреплены. Когда же индейцы увидят новые города, они поразятся...»⁹⁴.

Утопическая концепция города воплощалась организованно и целеустремленно, прямоугольная сетка улиц с главной площадью стала их основной схемой поселений в колониях. Строились они «по одинаковому плану: посередине церковь, рядом коллегия «отцов», магазины и мастерская; вокруг жилые дома, Улицы тянулись параллельно, заканчиваясь часовнями; весь город представлял вид квадрата и был окружен кактусовым забором; за городом были расположены поля и огороды ... одна сотня их (иезуитов), господствовала над тремястами тысячами индейских семейств»⁹⁵. День начинался и заканчивался молитвами, устраивались торжественные богослужения, которые воздействовали прекрасной музыкой, танцами и театральными зрелищами, и восхваляли честь Богородицы и св. Игнатия Лойолы.

Всё было собственностью иезуитов, а люди имели право только пользоваться ею. Ремесленный труд находился под наблюдением иезуитов. Торговлю вели только внешнюю, в пользу иезуитов; внутри государства происходил безденежный обмен продуктов, в очень небольших размерах. Образование состояло в обучении религии, способных обучали читать, писать и даже немного по-латыни. После уроков группы молодежи выходили на полевые работы. Воспитание детей заканчивалось браком: для мальчиков в семнадцать лет, для девочек в шестнадцать. Отношения супругов были настолько урегулированы, что даже ночью давались им звонком сигналы. Часть индейцев была превращена в надзирателей, но не выходила из рабства. Только в 1768

94 Иконников А.В. Утопическое мышление и архитектура. /А.В. Иконников. М.:

Архитектура, 2004. С.39.

95 Там же С.40.

году, просуществовавшее более ста лет, и принёсшее множество прибыли, «гнездо» было закрыто папой Римским.

Конечно, то, что устроили иезуиты, отличалось от проекта Кампанеллы, в первую очередь рабством, ненаучностью, но можно сказать, что они, исходя из своих корыстных целей (обогащение), максимально воплотили черты «Города Солнца». Отношение к индейцам было негуманным, но надо заметить, что и проект Платона, на который опирается Кампанелла, похож на Спарту, где земледелием, ремеслом занимались жёстко эксплуатируемые илоты. Неудивительно, что в отношении к людям, эти утопические проекты больше напоминают «трактаты по скотоводству». Мнимое равенство, справедливость, никак не закреплённые в политическом устройстве, превращают город Солнца в образцовую колонию.

Таким образом, в Возрождении мы сталкиваемся с полными утопическими проектами: детализированной проработкой совершенного общества. Создавая совершенное общество, утопист берёт в него, из настоящего, то, что ему нужно, додумывает, чего не хватает для полноты конструкции, обеспечивая всеобщее благо, и скрепляет неким порядком, инородным реальному социуму, что возможно как мыслимое, но не соответствует действительности. В центре интересов утописта трансляция, установление созданного им «совершенного» социального устройства, где во главе стоит образно сам утопист (ему подобные).

Мы увидели, что Мор демонстрирует племенной, рационально-эстетический, идеальный утопизм, его проект менее радикальный, чем у Кампанеллы, в проекте которого проявляется идеально-эстетический, идеальный, рациональный утопизм. Утопический проект Мюнцера содержит религиозно - оформленный племенной утопизм. Государство Мора, Кампанеллы опирается на интеллектуально активные слои общества. Мюнцер превозносит «честные», невежественные, бедные слои, склонные к принятию его идей, его проект можно назвать реакционным, относительно общей утопической направленности эпохи. Проекты «идеальных» городов

Возрождения представляют эстетический утопизм: идеальный, реже рациональный. Таким образом, утопические проекты могут сочетать различные линии утопизма, быть более или менее радикальны. В более радикальных проектах человек более обезличен, несвободен.

Авторы этих проектов опережают своё время по разумному, рациональному развитию, но в морально-нравственном отношении демонстрируют пережитки, незнание законов существования, развития социума, упрямство собственных желаний. Плоды их воображения используются по такому назначению, какое сильно бы их удивило. Как повергло в величайшее изумление Оуэна, предложение наследника российского престола, Николая I, внедрить его утопический проект фабрик в России, используя труд крепостных. Ни геометрия, ни идеальная форма не делает человека лучше, не несет морально - нравственного совершенства, если он сам к тому не направлен.

Можно сказать, что с Возрождения, важной составляющей утопического проекта становятся определённые знания, разумное совершенство, изобретения, как путь к совершенному обществу. Утопическое проектирование происходит на фоне роста рационального сознания в Европе, роль разума, знаний отражается в утопическом проектировании, но складывающаяся рациональная культура проявляется и в гуманизации общества. Мы видим в ряде проектов Возрождения гуманистические идеи, направленные на улучшение жизни человека. Например, озеленение, разведение садов, устранение антисанитарии, скученности в городах, выравнивание уровня жизни в обществе, всеобщее образование и т. д.

Определённое знание может сделать жизнь людей лучше, но не превратит несовершенного человека в совершенного. «Именно критерии «разума», «знания», как абсолютно объективной, всё решающей ценности, был положен в основу утопического мышления Возрождения. Они считали, что стоит построить идеальный город, общество, на идеальных принципах разума, и объяснить его обитателям положительные свойства подобного устройства.

Поняв, что разумно, а что - неразумно, человек с радостью устремит свой взор в сторону разумного (эта традиция впоследствии найдет свое продолжение в идеологии Просвещения)»⁹⁶.

96 Шишкулькин С.А. Онтологические и гносеологические основания социальной утопии: дис...канд. филос. наук: 09.00.01/ Шишкулькин С.А. Магнитогорск, 2004. С.54.

Глава II. Утопические проекты в культуре Просвещения (Западная Европа)

2.1 Западноевропейские проекты XVII века

Для рассмотрения утопических проектов Просвещения, необходимо рассмотреть культуру эпохи, особенности её формирования в Европе. Мыслители Нового времени освободили философию от схоластики, основой познания становится наука, разум, опирающийся на логику и факты. Культура от метафизики обращает к физике, от развития вверх - к развитию вширь, и вместе с тем, к изменению, объединению и упорядочиванию большого пространства. Стремление в вечность превращается в стремление в бесконечность, вера в спасение - в веру торжества прогресса. Рост наук в XVII веке, новые открытия, факты, не укладывавшиеся в старую картину мира, требовали нового метода познания. Берлин пишет: «Рационалисты XVII в. считали, что ответы можно получить метафизическим постижением, особым сосредоточением того света разума, которым наделены все люди. Эмпириков XVIII в. поразили огромные области новых знаний, открытых естественными науками, основанными на математических методах»⁹⁷.

Рене Декарт, продолжая традиции пифагорейцев, неоплатоников, ищет идеальные субстанции, и находит их в математике, рассматривает её как образцовую науку об исчислениях, абстрагирующуюся от особенностей предмета исчисления, сожалеет, что ещё не видел её истинного применения, она служит только ремёслам, удивлялся тому, «что на столь прочном и крепком фундаменте, не воздвигнуто чего-либо более возвышенного»⁹⁸. Общей чертой философии, математики и мировоззрения в целом, становится новый теоретический принцип, где общество мыслится как открытая развивающаяся

97 Берлин И. Стремление к идеалу / И. Берлин // Вопросы философии. 2000. №5. С.26.

98 Иконников А.В. Зарубежная архитектура от новой архитектуры до постмодерна М.: Стройиздат 1982.С.54.

система, формируется понятие бесконечности, бесконечного пространства, оно противостоит замкнутому, неподвижному миру Средневековья.

И. Ньютон полагал, что «мир земной и мир небесный живут по общим законам» и можно «заключить все проявления Вселенной в единую, придуманную им жёсткую схему»⁹⁹. Подобное применение, сложившееся при изучении неживой природы методов познания к сфере человеческих отношений, в политике, этике, привело к механицизму, ограничению всего многообразия общественных связей связями причинно-следственными. «Вся вселенная — от солнечной системы до сознания человека — представляет огромную и сложную машину, которой можно управлять, если обладать достаточным пониманием законов механики»¹⁰⁰. Подобное мировоззрение распространилось и на трактовку социальных процессов и человека. По мнению Т. Гоббса, государство машиноподобно, им движет «искусственная душа». Социальный инстинкт подобен центростремительной силе, влечёт людей друг к другу, а человеческий эгоизм, подобно центробежной силе отталкивает. Чувство самосохранения уподоблялось закону инерции.

В эпоху Просвещения мыслители «вернулись к извечному вопросу познания Абсолюта, но уже с учетом предоставленных эмпиризмом и рационализмом результатов»¹⁰¹. Затем происходит перенос центра тяжести в философии с проблем Бога, космоса, природы, субстанции на человека. Дж. Локк, отрицая врожденные идеи, утверждал, что человеческое сознание от рождения «*tabula rasa*», все знания о мире человек получает из опыта, опыт же позволяет убедиться в их достоверности. Гетченсон, Бэтлер и Пэли определили объективный критерий нравственности: «наибольшее наслаждение наибольшего числа людей».

Работы по сравнительной анатомии П. Кампера и гипотезы де Майе об изменчивости видов, оказали влияние, например, на Ламетри, который,

99 Карцев В.П. Ньютон. М.: Молодая гвардия, 1987.С.216-217.

100 Мортон А.Л. Английская утопия. Пер. с англ. О.В.Волкова. М.: Иностранная литература, 1956. С.39.

101 Луняев Е. В. Этические воззрения русских масонов эпохи просвещения: дис. ... канд. философ. наук: 09.00.05/ Луняев Е.В. СПб., 2006.С.34.

связывая воедино естествознание и философию, пытался обосновать принцип развития природы, как «лестницы с незаметными ступенями». Подобно тому, как Вселенная и государство механистичны, человек также является, по мнению Ламетри, «заводящей самого себя» машиной. Проводится аналогия между людьми и животными, при этом заметно «стремление засыпать вырытую теологией пропасть между ними»¹⁰².

Растёт интерес к воспитанию человека, детство становится важной частью жизни человека, авторы педагогических трудов доказывают, что оно влияет на всю его последующую жизнь, от воспитания зависит устройство общества. Просветители стремились к осуществлению проектов всеобщего воспитания, образования, ставили перед собой задачу образовывать и воспитывать все слои общества. Общественное воспитание имеет цели политические и моральные, разъясняет обязанности человека по отношению к обществу, зарождаёт веру в возможность облагородить им людей.

Становление рациональной культуры в XVII - XVIII веках сказалось и в области искусства, в развитии классицизма, а затем неоклассицизма. «Между характерными чертами методологии рационализма (проверка очевидного разумом, нормативность, дифференциация, регламентация, выработка строгих правил и систематизация) и доктриной классицизма, существует глубокая внутренняя зависимость»¹⁰³. Классицизм (от латинского слова *classicus* - образцовый), обозначает целостное художественное направление, стиль, в основе которого лежит культ разума и идеального порядка, а в качестве первоисточника используется античное наследие.

«Нормативности классицизма, сродни и его эстетический идеал. Красивым почитается правильное, строгое, уравновешенное, простота, ясность, гармония. Идеал красоты выражается в понятиях симметрии, порядка, единства»¹⁰⁴. Стиль этот, воспринял барочный импульс эмоционального воздействия искусства на массы, «апеллируя больше к уму, нежели к

102 Пустарнаков В.Ф. Философия Просвещения России и во Франции: опыт сравнительного анализа. М.: ИФРАН, 2002. С.79.

103 Кириченко Е.И. Архитектурные теории XIX века в России. М.: Искусство, 1986. С.12-13.

104 Там же С.24.

чувствам...»¹⁰⁵, направляет его в русло государственных интересов, использует античную мифологию как определенную языковую систему. Для классицизма, характерен целостный, вневременной подход, где каждый самостоятельный элемент, является частью целостной композиции.

Соединённая традиция итальянского и французского классицизма искала идеал разумного, свободного и гармоничного общества, который колебался между формами народоправства древних Афин и просвещённой монархий. Н.Н. Коваленская пишет, что исследователь «Тэн видит социальный базис классицизма, исключительно в придворной аристократии с её салонной жизнью (к этому мнению присоединяется и Рожков), наоборот, Лемонье, Гурлит и Клопфер связывают классицизм с буржуазией...»¹⁰⁶. Вероятно, классицизм, отражая общественное устройство, используется различными системами власти, нередко этот разумный стиль искусства идеологичен.

С начала XVIII века в архитектуре классицизм прочно завоёвывает первое место, перенимая его у барочной архитектуры. Если в целом, классицизм XVII и начала XVIII века разгораживал искусство и жизнь достаточно чёткой гранью, то затем эта грань стирается. Во второй половине XVIII века идеалом классицизма становится Древний Рим, в начале века XIX - Эллада. С. Глинка в своём дневнике описывает влияние стиля: «Что по бытовым нормам могло оцениваться как неудобство, недостаток или даже неприличие, сквозь призму «римского» героизма воспринималось как гражданская добродетель »¹⁰⁷.

Религиозные взгляды в течение XVII – XVIII века претерпевают изменения. М. Вебер отмечал, что развитие наук проходило с характерной для них рационализацией, интеллектуализацией, «расколдованием мира». В XVI - XVIII веке нарастает пантеизм, деизм. «Рационализм просветителей понимал просвещение как познание, и метафора «свет Разума» заменила «божественный

105 Янсон Х.В., Янсон Э. Ф. Основы истории искусств. СПб.: АОЗТ ИКАР. 1996.С.318.

106 Коваленская Н.Н. Из истории классического искусства. М.: Советский художник, 1988. С.35.

1 07 Лотман Ю. М. Беседы о русской культуре: Быт и традиции русского дворянства (XVIII - начало XIX века). СПб.: Искусство, 1994. С.180.

свет»¹⁰⁸. Просветительская идеология сначала вынесла Бога за скобки, а затем и вовсе отказала ему в праве на существование, взамен предложив идею прогресса.

В различных философских системах пантеизм выражал как материалистические, так и идеалистические взгляды. Идеалистический пантеизм рассматривал бога как сверхприродное начало (божественный дух или волю), вмещающее в себя все существующее, весь мир. Материалисты-пантеисты, считали, что Бог — это другое название вечно существующей, никем не сотворённой, развивающейся по своим естественным законам природы. В Просвещении разумные характеристики Природы заменяют идеи обращения к её опыту. Песталотци писал: «Механизм природы во всём своём объеме совершенен и в то же время прост. Человек, подражай ему!»¹⁰⁹.

В философских рассуждениях тесно переплетаются разум природы и разум человека, поэтому возникает единая атмосфера одухотворенности и высокой добродетели. Пьер Шаррон учил: «Будем понимать под Природой Справедливость и Всеобщий Разум, который светит и в нас, содержит и возвращает семена всех добродетелей»¹¹⁰. Побудить человека следовать «естественному закону», призывали различные натурфилософские концепции. Церковь выступала против пантеизма, который обезличивал Бога, способствовал распространению ересей.

Идеалистический пантеизм способствовал становлению деизма, согласно которому, Бог не вмешивается в течение природных и общественных процессов, в повседневную жизнь человека. У деистов, бог выступает как некая безликая первопричина, творец вселенной, которая затем развивается уже по своим собственным, естественным законам. Деисты выступали за высвобождение науки из пут религии, за свободу совести, противопоставляли

108 Каган М.С. Град петров в истории русской культуры. СПб.: Славия, 1996. С100.

109 Песталотци И.Т. Избранные педагогические произведения. В 2 т. Т.1 Под ред. В.А. Ротенберг, В.М. Кларина. М.: Педагогика.1981. С.52.

110 Прокофьев В.Н. Об искусстве и искусствознании. Библиотека искусствознания М.: Советский художник 1985. С.54.

разум вере, критиковали многие церковные догматы и обряды. «Деизм — по крайней мере, для материалиста — есть не более, как удобный и лёгкий способ отделаться от религии»¹¹¹.

Продолжают развиваться в Просвещении религиозные идеи сообщества интеллектуалов — масонов. По мнению С.Е. Киясова, возникло масонство в Средневековье, как «тайное антикатолическое общество после разгрома Ордена тамплиеров во Франции»¹¹². «Спасшаяся братия тамплиеров скрылась в Италии, где для своей безопасности просила принять их в цех каменщиков — единственный, который принимал членов со стороны. Так возникло название «вольные каменщики», или франкмасоны»¹¹³. Масоны, на основе «разумности», хотели создать новый «Храм гуманности», в котором люди выступают как камни, раствором служит терпимость и братство, чертежом стройки - Библия, а бог выступает как Великий Архитектор Вселенной. Выдвигают они на первый план свободу выбора вероисповедания, но при этом оговаривается, что свобода веры не влечет за собой свободу от морали.

Е.В. Луняев приводит следующее высказывание: «Наше нравоучение вышло из Пифагорова училища, и система религии Василида снабдила нас положениями, основаниями и иероглифами», - сказано в «Изъяснении при учреждении вольнокаменщического общества» (Отдел редких книг и рукописей Научной библиотеки МГУ. Ф. 5. Ту 134. Л. 16. / Цит.по кн.: Сахаров. Иероглифы. С. 25.) Эти точно названные имена античных мыслителей сразу связывают масонскую философию с наследием мирового гностицизма»¹¹⁴.

Масоны противостояли католичеству и монархии, в борьбе за власть над человеческими умами. «Концепция социального реформирования вольных каменщиков, включала в себя два направления: главное - последовательное

111 Энгельс Ф. Развитие социализма от утопии к науке. М.: Политиздат, 1982. С.15.

112 Киясов С.Е. Масонство в эпоху Просвещения: генезис, идеология, эволюция, статус: дисс... д-ра ист. Наук: 07.00.03 / Киясов С.Е. Волгоград, 2008. С.37.

113 Энциклопедия символов/ Сост. В.М. Рошаль. М.: АСТ; СПб.: Сова, 2006. С.602.

114 Луняев Е. В. Этические воззрения русских масонов эпохи просвещения: дис. ... канд. философ. наук: 09.00.05/ Луняев Е.В. СПб., 2006. С.24.

привлечение на свою сторону людей, обладающих реальной властью, и вспомогательное – нравственно-политическое перевоспитание народных масс»¹¹⁵. Масоны, с их опорой на поиск Истины, становятся религией созвучной новой рациональной культуре Просвещения. Масонами были: Мор, Кампанелла, Ф.Бэкон, Г.В. Лейбниц, А. Палладио, Ж.А. Кондорсе, К.Н. Леду, Д. Дидро, Д'Аламбер, Вольтер. Массонство способствовало развитию политического идеализма, идеи единого европейского пространства, основанной на философии «вечного мира», сторонниками которой были И. Кант, В. Малиновский.

В политической сфере XVII - XVIII века зарождаются основы государственной идеологии, гуманизма, парламентаризма, демократии. Н.А. Бердяев писал: «Весь стиль абсолютной монархии Людовика XIV и всех монархий XVII и XVIII века, родственных ему, ... это — стиль гуманистического самоутверждения. На это гуманистическое самоутверждение монархической власти, французская революция ответила гуманистическим самоутверждением демократии»¹¹⁶.

Становление гуманизма (лат. *humanus* человеческий, человечный) - «идея и доктрина, основывающиеся на признании верховной ценности человеческой личности, её прав на свободное развитие и проявление способностей, утверждении блага отдельного человека, как критерия оценки качества общественных отношений»¹¹⁷. Гуманизм формируется в европейской культуре, начиная с Возрождения, в противовес к религиозной идеологии. Обладание разумом, по мнению гуманистов, приводит человека к формированию индивидуальности.

В XVII - XVIII веках апелляция к религии, разуму, природе, опыту, к природному равенству людей обосновывала борьбу гуманистов, просветителей

115 Пономарева Г.М. Утопия и утопическое сознание в контексте русской культуры XIX – начала XX века: дис... д-ра филос. наук: 09.00.03 / Пономарева Г.М. М., 1996. С.112.

116 Бердяев Н.А. Смысл истории. М.: Мысль 1990.С.128.

117 Философский словарь/ Под. Ред. М.М. Розенталя, П.Ф. Юдина. Изд. 2-е. М.: Из-во полит. лит-ры.,1968. С.84.

за социальное равенство. Конечно, они замечали различия биологических свойств, но эти различия, по их убеждению, не определяют жизнь человека. Гоббс настаивает на моральном равенстве индивидов, корень которого он усматривает, прежде всего, в равномерном распределении умственных способностей. У Гоббса, «впервые в истории политической мысли понятие блага, заменяется понятием права. Признаётся равенство людей перед Богом.

Понимание просветителями социального равенства отразилось на понимании справедливости. В Просвещении справедливость предстаёт как обеспечение прав и свобод (либерализм), «единственным источником последнего признается не природа, а соглашение, которое заключают между собой индивиды в естественном состоянии»¹¹⁸.

Наиболее известной, становится «теория общественного договора» Джона Локка. Все люди от природы равны и независимы, и обладают неотчуждаемыми правами на жизнь, свободу и собственность. «Закон природы посредством разума определяет развитие общества: для защиты своих естественных прав, люди при помощи общественного договора учреждают государство, в котором высшая власть принадлежит закону»¹¹⁹. Гельвеций пришел к мысли, что различия в человеческих воззрениях и идеях от внешней среды. Формирование справедливого демократического общества в соответствии с принципами гуманизма было основой политических событий.

Формируясь в течении XVII - XVIII века, Просвещение приобрело характер общеевропейского культурного явления. Но в каждом государстве оно имело свои особенности. Английское Просвещение, отмеченное духом постепенности и здравого смысла, оказало огромное влияние на развитие общественной мысли на континенте, характерными чертами его является наличие идей прогресса или возврата к примитивным обществам, предусматривающих возврат к «естественному состоянию, что было вызвано

118 Канарш Г.Ю. Понятие справедливости в истории политической мысли (античная традиция и классический либерализм) // Философские науки. 2006. № 2. С.147.

119 Левашова Ю. А. Английские утопии XVIII в.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03/ Левашова Ю.А. Самара, 2006. С.30.

индустриализацией, ростом социального неравенства. Французские идеи Просвещения о человеке и обществе складывались в установке на натуралистически понятую природу: человек понимался как природное существо, все свойства и потребности которого телесны и определены природой, а ум, здравый смысл выглядит так же, как «естественный свет».

Утопические проекты эпохи Просвещения используют утопические идеи, которые формируются в XVII веке. В связи с чем, необходимо провести краткий анализ ряда утопических проектов этого времени. Среди них, мы рассмотрим в первую очередь английские проекты. Френсис Бэкон даёт своего рода ответ на утопию своего предшественника – Мора. «Новая Атлантида» написана им в отставку. Создавая проект, Бэкон стремился упрочить власть аристократии. Он не интересуется вопросами социальной справедливости. «Забота о нуждах бедных, носит характер милостыни, а не права, и необходимость в такой благотворительности, признаётся возникающей в силу естественного хода вещей»¹²⁰. В утопическом проекте должностным лицам и выдающимся гражданам присвоены великолепные одежды и пышное представительство, множество личной прислуги.

Главная утопическая идея Бэкона в том, что «аристократический идеал Платона можно соединить со всеобщим материальным благосостоянием, наращивая сумму знаний и применяя их на практике. Путь к всеобщему счастью и справедливости проходит не через изменения в структуре общества, для которого неравенство людей естественно, а через постепенное овладение людьми суммой знаний о природе»¹²¹. «Новая Атлантида» описание некоего острова Бензаления, где соединение истины разума и истины откровения. Руководителем идеального государства является Орден Соломонова храма, возглавляемый Коллегией дней творения, поставившая целью овладение силами природы. В этот Орден входят экспериментаторы, «наблюдатели», систематизаторы - «компиляторы», носители самых разных должностей,

120 Мортон А.Л. Английская утопия. Пер. с англ. О.В.Волкова. М.: Иностранная литература, 1956. С.40.

121 Там же С.44.

истолкователи природы, все добытые опытом открытия суммируют в общие наблюдения, законы и принципы. Особая группа ученых - ««коммерсанты света» - тайно разъезжает по всему миру, некие тайные хранители и собиратели подлинного знания»¹²². Делают они это, чтобы обрести божественный свет, в каком бы конце земли он ни был.

Бэкон расходится с Мором во взглядах на воспитание. Как мы уже видели, для Мора воспитание было делом общественным и коллективным, имевшим целью умножить счастье всего народа и обогатить его интеллект. У Бэкона целью учения было не счастье, а власть. Складываются представления о некой всемирной «республике ученых», владеющих знаниями, решающих, какие из изобретений и открытий должны быть обнародованы. Бэкон ставит перед наукой цель овладеть тайнами Природы. Нужно это для создания общественного процветания. В Бензалии есть машины с возвратным движением, а также вечные двигатели. Есть комнаты здоровья, где воздух целебный, при различных болезнях и для сохранения здоровья.

Производят сгущения, замораживания и сохранения тел. Идёт создание природных рудников, искусственных металлов, почвы. Могут производить различные явления природы, как то: снег, дождь, искусственный дождь из различных твердых тел, гром, молнию, а также зарождение из воздуха живых существ: лягушек, мух и некоторых других. Прививки над фруктовыми деревьями позволяют придавать целебные свойства, деревья могут плодоносить скорее, нежели это наблюдается в природных условиях. Известны способы выращивания различных растений без семян, одним только смешением почв. Могут делать некоторые виды животных крупнее, чем положено их породе, или, напротив, превращать в карликов, задерживать их рост. «Слабый звук мы умеем делать сильным и густым, а густой – ослабленным или пронзительным; и можем заставить дрожать и тремолировать звук, котрый зарождается

122 Харитонович Д.Э. Массонство. М.: Весь мир, 2001. С.40.

цельным. Мы воспроизводим все звуки речи и голоса всех птиц и зверей. Есть у нас приборы, которые, будучи приложены к уху, весьма улучшают слух»¹²³.

Таким образом, Бэкон разрабатывает научный (рациональный) утопический проект, где социальное благо достигается развитием науки, использованием сил природы, созданием техники, и её эффективного использования. Он указывает путь, по которому должна развиваться наука. В рациональном утопизме, который начал формироваться у Кампанеллы, совершенное общество складывается из направленности разума на материальные блага. Данный вид утопизма менее радикален, чем идеальный утопизм, он менее обезличивает человека, но в целом уже сосредотачивает его на создании и потреблении этих благ. Во главе государства стоят не философы, но ученые. Им подчинены власть, общество.

Безусловно, у Бэкона нашлись последователи, которые по-разному претворяли в жизнь его идеи. Начинают практически реализовываться планы образования научных обществ. «Кирхенгейм замечал, что через год появления Новой Атлантиды, была основана французская Академия, а через тридцать лет Лондонское Королевское общество. Несомненно, это является доказательством того, что в эту эпоху созрела мысль Бэкона, хотя и не осуществилась в таких размерах, о каких он мечтал»¹²⁴. Сэмюэль Гартлиб, автор утопического очерка «Макария», и чешский ученый Комениус — признавали, что их начинание было вдохновлено «Новой Атлантидой». Бэкон оказал огромное влияние на работу французских энциклопедистов. Можно сказать, что в проекте Бэкона довольно четко проступает идея прогресса, вера в то, что природа и человек подвластны разуму. В XVIII веке эту линию продолжит Ж.А. Кондорсе.

В противовес к аристократическому, научному направлению утопизма Бэкона, идёт развитие племенного утопизма. Один из таких утопических проектов был создан разорившимся торговцем, главой диггеров Джерардом

123 Бэкон Ф. [Электронный ресурс] URL:<https://kartaslov.ru> (дата обращения 11. 03. 2017)

124 Утопический социализм: Хрестоматия/ Общ. Ред. А.И.Володина. М.: Политиздат, 1982.. С.92.

Уинстенли. Трактат «Закон Свободы» призывает к мудрости лорда-протектора Кромвеля. Уинстенли призывает его править миром по справедливости, и этим оградить себя и потомков от низложения. Автор стремится представить свой новый «строй как естественное следствие существующих экономических, социальных и политических процессов, как конечную цель революции, её возможный и вполне достижимый, по его убеждению, результат»¹²⁵.

Уинстенли пишет о захвате земли богатыми людьми, которые нарушают христианские заповеди. Справедливые законы помогут «перековать мечи на орала» тем, что избавят государство от бедности, заставят всех работать. Необходимо устранить торговлю, ликвидировать частную собственность. «А что эта частная собственность есть проклятие, ясно из того, что те, кто покупает и продает землю и является лендлордами, получили её либо путем угнетения, либо убийства, либо воровства; и все лендлорды живут нарушением седьмой и восьмой заповедей: «не убий» и «не укради»»¹²⁶. Купля и продажа в государстве должны быть запрещены под страхом смертной казни, как идущие против «естественной природы» общества.

Наёмный труд не предполагался, при необходимости земледельцу оказывалась помощь. Тяжёлые работы выполняют заключённые. За исполнением законов следят наблюдатели. Дети должны будут обучаться не только наукам, но и ремеслам, чтобы «они имели возможность свободно трудиться совместно с другими. И это обеспечит республику изобилием пищи и всего необходимого»¹²⁷. Законы против праздности должны оградить общество от нищих и тунеядцев, если кто-либо откажется трудиться, ему последует выговор, если не возьмется за труд, то будет наказан кнутом.

Утопический проект Уинстенли написан в виде законов, заметно влияние Платона, Мора, но по основным утопическим идеям, он является продолжением проекта Мюнцера. Автор, проводя племенные утопические

125 Там же С.83.

126 Там же С.107.

127 Утопический социализм: Хрестоматия/ Общ. Ред. А.И.Володина. М.: Политиздат, 1982. С.119.

идеи, выступает против богатых, богатства, эксплуатации. Уинстэнли отрицает сословное расслоение, вводит всеобщее равное образование, основой процветания видит обязательный физический труд и устранение частной собственности. Можно заметить, что в проекте Уинстэнли зарождается материальное направление утопизма. «Закон свободы», как подлинный утопический проект - своеобразный программный документ к действию.

В Англии формируется как жанр литературная утопия. Подобные произведения во многом непоследовательно соединяют утопические идеи различных направлений, стилевые особенности эпохи, размышления о социальном, политическом устройстве государства. Литературная утопия, как жанр, используется в качестве допустимой иносказательной формы выражения различных политических идей. Причём, идеи явно соотносятся с происходящими в стране политическими событиями, выработкой различных политических программ. Республиканские идеи высказаны в утопическом романе «Океания» Якова Гаррингтона. В устройстве можно узнать порядки афинской демократии. Гаррингтон даже основал «Рота-клуб», в соответствии с принципами, описанными в Океании. Этот клуб представлял удобную трибуну для свободных политических прений.

Рассматривая утопические проекты на континенте, обратим внимание на проект Яна Коменского. Родился он в семье члена общины Чешских братьев, учился в латинской школе, затем в академии, университете. Изучал труды гуманистов, античную философию. Создал и перевёл на латинский язык сочинение «Великая дидактика». В 1650 году Коменский был приглашён для организации школ в Венгрии, где попытался частично осуществить свой замысел устройства пансофической школы, основные идеи её изложены в сочинении «Пансофическая школа» (1651 г.).

Как просветитель, Коменский считал, что начинать обучение надо по возможности раньше, учебный материал должен соответствовать возрасту учеников. С детства вырабатывать положительные нравственные качества: справедливость, умеренность, мужество, причём под последним он понимал, в

частности, настойчивость в труде. Вместе с тем, в определении цели воспитания, у Коменского заметно влияние религиозной идеологии: он говорит о подготовке человека к вечной жизни, в его теории свету религиозному сопутствует свет знаний - именно благодаря ему, человек приходит к свету божественному.

Коменский представляет человека идеальным, природоподобным, считает, что человек от природы добр. Если ему создать хорошие условия, то он непременно станет благ. В «Великой дидактике» доминирует установка на самодисциплину, на такую строгость, которая бы пользовалась лаской и обращалась в любовь, а главное, на создание в школе атмосферы «искреннего и открытого расположения», «внимания как у учащихся, так и у учащихся», «любви и радостной бодрости», когда не требовалось бы делать что-то против воли, ученики «охотно позволяли вести себя туда, куда подобает»¹²⁸.

Коменский занимался разработкой идеи пансофии (обучение всех всему), считал, что разум каждого человека универсален, ему все подвластно, только для этого, в обучении надо соблюдать последовательное и постепенное продвижение вперёд, добиваясь того, чтобы учащиеся усваивали систему знаний, а не отрывочные сведения. Он разработал классно-урочную систему обучения. В неё входили: общешкольный план классно-урочной организации учёбы, проверка знаний, запрет на пропуск уроков, учебники для каждого класса.

Каждый возраст способен объять содержание «материнской школы», «школы родного языка», «латинской школы». Академия предполагает специализацию в том роде занятий, к которому «предназначила природа». При этом, он считал, что «Если же иные не устремляются к некоей истине, к некоему добру, к некоему осуществимому предприятию, не видя в том пользы

128 Коменский Я. Всеобщий совет об исправлении человеческих дел. [Электронный ресурс].

URL:<https://vuzlit.ru>, (дата обращения 07.11.2014).

для себя, то повинны в этом не только они, но и мы, не позаботившиеся или не сумевшие донести до них свет истины и добра»¹²⁹.

Государство диктует человеку что делать и следит за выполнением. В государстве «не должны терпеть тунеядцев, то есть тех, кто не занимается честным трудом, чтобы кормить себя и свою семью, кто не служит обществу хлебопашеством, ремеслом, торговлей либо просвещением «...», чтобы никто из праздности не учился злодеяниям»¹³⁰. Богатые должны посвятить себя наукам, мудрости, общему благу, бедные трудятся. Каменский считал, что нужно учредить постоянных стражей счастливо заведённых порядков. Собор государств, именуемый «сенатом мира или ареопагом мира» стал бы править всем. «Собор света должен будет заботиться о том, чтобы никто в мире не был обойден учением и каждый, по крайней мере, знал всё необходимое»¹³¹. Мировой суд будет следить за всеобщим миром.

Итак, мы видим, что утопический проект Коменского, содержит идеальные, племенные утопические идеи. Формирует идеи пансофии, всеобщего образования, вечного мира. Человек от природы мудр, добр, равен друг другу, стремится к истине, способен всё познать. Зло в человеке — недоработка. Эти идеи близки неоплатонизму, но не христианству, где человек свободен, грешен, ответственен за себя. Всеобщий (тотальный) контроль в государстве должен производиться людьми лишёнными недостатков, пороков. Своеобразие развития государств (как и людей) и их интересы не учитываются. Автор полагает, что политические идеалы можно провозгласить и закрепить в незыблемости.

Таким образом, в XVII веке мы видим развитие ряда утопических идей, относящихся к различным направлениям утопизма. Научный (рациональный) утопизм формирует Ф. Бэкон. Путь к всеобщему счастью и справедливости приходит у него в овладение людьми, суммой знаний о природе, развитии

129 Коменский Я. Всеобщий совет об исправлении человеческих дел. [Электронный ресурс].

URL:<https://vuzlit.ru>, (дата обращения 07.11.2014).

130 Там же

131 Там же

науки. Продолжается линия идеального утопизма у Яна Коменского. Он проводит утопические идеи к сфере образования, соединяя их с идеями племенного утопизма. Племенные и материальные утопические идеи мы обнаружили в проекте Джерарда Уинстенли.

2.2 Французский утопизм XVIII - начала XIX века

Традиционные сообщества в эпоху Просвещения, как и в Новое время, провоцируют развитие племенных утопических идей. Этьенн-Габриэль Морелли создаёт утопический проект, изложенный им в двух произведениях: «Кодекс природы», «Базилиада, или Кораблекрушение у плавучих островов» (1753). В одном Морелли описывает общество, существующее в одной из дальних стран, а во втором, в довольно развёрнутом виде, представлены философские и социальные идеи автора.

Одна из главных идей Морелли: люди забыли старинные законы родственной привязанности и любви, по которым до сих пор живут ещё племена индейцев в Северной Америке. Согласно Морелли, ключом ко всем порокам и недостаткам существующей цивилизации, служит частная собственность, которая выступает как источник всякого зла. Вслед за чем, счастье общества придёт с «созданием такого общественного строя, где нет «твоего» и «моего», где нет денег и торговли. Там все обязаны трудиться на общую пользу, и все имеют право удовлетворять свои материальные потребности из общего продукта... Там царит совершенное равенство»¹³². Только просвещённое разумное законодательство, способно вернуть общество к «золотому веку», утраченному вследствие распространения частной собственности.

Морелли формирует идеи материального утопизма, считает, что люди в продолжение стольких веков находятся во власти заблуждений, непрерывно

132 Морелли. Э. Кодекс Природы, или истинный дух ее законов. / Пер. с фр. М. Е. Ландау. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1956. С. 82.

смущающих их покой. У человека нет ни врожденных идей, ни врожденных склонностей. Природа мудро соразмерила, «заставляет людей, на основании одинаковости их чувств и потребностей, понять равенство их состояний и прав, и необходимость общего труда. Всё размерено, все взвешено, всё предусмотрено в чудесном автомате общества: его колёса, его противовесы, его пружины, его работа»¹³³.

Морелли стремится упрочить равенство в потреблении, при этом, потребление выступает, как основа жизни человека. Соответственно, не согласуется с природой основной порок человека - жадность (переизбыток потребления). Другие пороки представляют собою его оттенки, степени. Форма патриархального правления основана чувством любви и нежности, которое поощряется и поддерживается среди братьев и родственников примером главы семьи.

Морелли проводит также идеи племенного утопизма. В обществе ничто не будет в собственности, кроме вещей удовлетворения личных потребностей. «Каждый гражданин будет должностным лицом, обеспеченным работою и получающим содержание на общественный счет», будет содействовать «общественной пользе сообразно своим силам, дарованиям и возрасту. В зависимости от этого, будут определены его обязанности»¹³⁴. Числовое распределение населения, обязанностей, будут регулировать распределение произведений природы или искусства.

«Избыточные запасы каждого города, каждой провинции будут направлены либо в те местности, где их может оказаться недостаточно, либо сберегаемы для будущего»¹³⁵. Согласно священным законам, между гражданами не должно быть ни продажи, ни обмена. Все необходимые продукты производятся и доставляются на общественный рынок, где их можно взять.

133 Там же С. 83.

134 Морелли. Э. Кодекс Природы, или истинный дух ее законов. / Пер. с фр. М. Е. Ландау. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1956. С. 104.

135 Волгин В.П. Французский утопический коммунизм. М.: Наука, 1979. С. 67.

Каждый гражданин обязан будет в возрасте от двадцати до двадцати пяти лет заниматься земледелием.

Проект дополняют идеи рациональной эстетической утопии. «Каждый город будет иметь свою территорию, по возможности не разделённую и наиболее правильной формы, притом не на правах собственности и лишь в количестве, достаточном для прокормления его жителей, и для того, чтобы дать занятие лицам, на которых будет возложена обработка земли»¹³⁶. Вокруг большой площади правильной формы будут построены в одинаковом и привлекательном стиле общественные магазины для всяких припасов и залы для общественных собраний. За этой оградой будут правильно расположены городские кварталы, равные, одинаковых очертаний и правильно разделенные улицами. Каждая триба займет квартал, каждая семья — просторное и удобное помещение. Все эти здания будут одинаковой формы.

Утопические племенные идеи видны в законодательстве. Старики будут получать удобные помещения, стол и содержание в общественном доме, предназначенном для этой цели в каждом городе. Старшины всех профессий будут указывать часы отдыха и труда и предписывать, какую работу надо сделать. «Каждый гражданин, начиная с тридцатилетнего возраста, будет одеваться по своему вкусу, но без чрезмерной роскоши. Он будет также кормиться в своей семье, соблюдая умеренность и воздержанность в еде и напитках»¹³⁷. Лица, облечённые властью, обязаны будут сами следить за своими подчинёнными без всякого снисхождения, под страхом лишения своей должности на время или навсегда.

В проекте ощутимы порядки, заимствованные у Античности. Каждый отец семейства, достигший пятидесятилетнего возраста, будет сенатором. Ему будет принадлежать совещательный и решающий голос в издании и разъяснении целей законов, хранителем коих будет сенат. Каждый начальник трибы поочередно в течение одного года исполняет обязанности начальника

136 Там же С. 61.

137 Морелли. Э. Кодекс Природы, или истинный дух ее законов. / Пер. с фр. М. Е. Ландау. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1956. С. 110.

города. Всякий гражданин должен будет тотчас по достижении брачного возраста вступить в брак. Безбрачие не будет дозволено никому ранее сорокалетнего возраста. В случае развода, дети обоего пола останутся при отце, и его жена по последнему браку одна будет считаться их матерью.

В проекте присутствуют идеи всеобщего образования. «По достижении пятилетнего возраста, все дети каждой трибы будут собраны вместе и помещены в предназначенные для этого дома, мальчики и девочки отдельно. Их пища, одежда и первоначальное обучение будут везде совершенно одинаковыми»¹³⁸. Обращение со всеми детьми будет равное. Их научат уважать законы, повиноваться своим родителям, начальникам и лицам зрелого возраста. Их приучат быть любезными с равными себе, поддерживать с ними дружбу, никогда не лгать.

«Им не будут предписывать ничего, не объяснив разумности предписываемого. Каждый ребенок по достижении десятилетнего возраста покинет этот общий родительский дом, чтобы перейти в мастерские. Законы и уставы о воспитании детей соблюдаются всюду точно и единообразно, в особенности же, чтобы мудро исправлялись и предупреждались недостатки детского возраста, могущие пробудить дух собственности. Они воспрепятствуют также тому, чтобы детский ум пропитался с самого нежного возраста какими-либо смехотворными баснями, сказками и выдумками»¹³⁹.

Изучение наук находится в зависимости от необходимости в них общества. Законы о научных занятиях помешают блужданиям ума и всяким трансцендентным мечтаниям. «Никакой иной моральной философии, кроме той, которая трактует о плане и системе законов не будет. Будет существовать, своего рода, кодекс всех наук, где к метафизике и морали никогда не будет добавляться ничего, выходящего за границы, предписанные законами; вновь

138 Морелли. Э. Кодекс Природы, или истинный дух ее законов. / Пер. с фр. М. Е. Ландау. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1956. С. 60.

139 Там же С.82.

заноситься туда будут только открытия в области физики, математики и механики, подтвержденные опытом и рассуждением»¹⁴⁰.

Законы о наказаниях предполагают, если кто «лишит жизни или смертельно ранит кого-нибудь, или же попытается посредством интриги либо иным путем уничтожить священные законы, с целью ввести проклятую собственность, — будет судим Верховным сенатом, и по признании виновным, заключен на всю жизнь, как буйный помешанный и враг человечества в построенную на кладбище пещеру»¹⁴¹. Его имя будет навсегда вычеркнуто из списка граждан.

Итак, мы видим достаточно сложный по составу утопический проект, в котором ощутимо влияние механицизма, неоклассицизма. В проекте общественного устройства Морелли множество утопических идей, различных линий утопизма: племенных, материальных, эстетических рациональных. Можно сказать, что проект Морелли продолжает материально-племенное направление, проявившееся у Джерарда Уинстенли.

Основным объектом рассмотрения литературной утопии в XVIII веке становится земледельческая община со справедливым распределением земли и определёнными элементами демократии в обществе. К середине XVIII века, в связи с буржуазно-промышленным процессом, усиливается влияние на литературную утопию пасторали. Идеалом является тихая простая жизнь в поместье, на лоне природы. К середине XVIII века, в связи с буржуазно-промышленным процессом, усиливается влияние буколики, аркадий, пасторали.

«Пасторальная» тематика оказала влияние на Ж.-Ж. Руссо, представителя французского Просвещения XVIII века. Карамзин писал о Руссо, что он «был необыкновенный феномен, не столько по таланту, как по характеру своему, не принадлежавший, по-видимому ни к какому времени, ни к какой нации, - чужеземец не только между своими соотечественниками, но и вообще

140 Морелли. Э. Кодекс Природы, или истинный дух ее законов. / Пер. с фр. М. Е. Ландау. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1956. С. 78.

141 Там же С. 80.

в нашем мире»¹⁴². Произведение «Юлия, или Новая Элоиза», как и другие творения Руссо имели целью благо человеческого рода.

Руссо родился в Женеве и воспитывался как кальвинист. Дижонская академия объявила премию за лучшее сочинение на тему «Принесли ли науки и искусства пользу человечеству?» Руссо ответил отрицательно (1750 г.). Он утверждал, что людские «...души развратились по мере того, как шли к совершенству наши науки и искусства...»¹⁴³. Искусства, которые развиваются в аристократическом русле, ухудшают мораль общества, способствуют бедности народа, вследствие чего, являются источниками рабства.

Как утопист, Руссо поддерживает племенные утопические идеи. Выступает за всеобщее равенство, против собственности, против роскоши. Руссо идеализирует традиционные общества, считает, чтобы уничтожить зло, необходимо отвергнуть цивилизацию, так как человек по сути своей добр и если он будет находиться в гармонии с природой, то достигнет совершенного общества. С.В. Занин отмечает, что взгляды Руссо носят весьма субъективный характер. Общественный идеал его, во многом предстаёт как проекция ««мифологической личности» Руссо на социальную действительность. Кроме того, «взгляды Руссо перекликались с идеологией «среднего класса» Женевы, в равной мере, выступавшей против «сильных мира сего» и подлого люда»¹⁴⁴. Рассмотрение исторических фактов происходит в соответствии с поставленными задачами.

В отличие от рационализма Декарта, религия Руссо основана не на разуме, а на чувстве. Однако, существование души, Руссо доказывает аналогично: «Я чувствую в себе душу, я познаю её чувством и мыслью; я знаю,

142 Карамзин Н.М. Избранные произведения. Сост. Е. Н. Николин. Л.: 1980. С.150.

143 Руссо Ж.-Ж. Способствовало ли возрождение наук и искусств очищению нравов. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.studfiles.ru/preview/460581/> (дата обращения: 03.03.2017).

144 Занин С.В. Формирование и развитие общественного идеала Ж.-Ж. Руссо: дис. ... д-ра ист. наук. 07.00.03 / Занин С.В. Самара, 2009. С.51.

что она есть»¹⁴⁵. Руссо считает, что чувство не только «первобытнее» разума, оно лучше его, и может выступать основой поведения, так как предшествует разумению. Можно сказать, что Руссо, как просветитель, стоит на позициях деизма, выступает за свободу совести, высвобождение её из пут религии.

Корни зла Руссо видел в неравенстве, а само неравенство - следствие цивилизации. Природному совершенству он противопоставляет искусственное, цивилизованное, созданное людьми лживое общество. «Человек в природном состоянии здоров, довольствуется небольшим количеством пищи, спокоен за будущее; он наслаждается непосредственностью существования»¹⁴⁶. Руссо считает, что золото, собственность на землю привели к пагубным последствиям человеческий род. Чем ближе человек к состоянию дикаря, тем живее в нём сострадание. Руссо считает, что среди крестьян, живущих на природе, более добрых качеств, более индивидуальных характеров, чем среди горожан. При этом, он отмечает, что по природе, люди все равны.

Вслед за «естественным человеком», Руссо восхваляет все его занятия, и в первую очередь земледелие. Земледелие и сельский труд, а также любой производительный труд, которого гнушались верхние слои общества, предстаёт как основа экономики. В.В. Розанов отмечал, что, по мнению Руссо «из всех занятий, которые могут доставить человеку средства к существованию, ручной труд больше всего приближает его к естественному состоянию»¹⁴⁷. Руссо считает, что труд должен быть обязателен для каждого человека, живущего в обществе.

Утопическое сознание Руссо отвергает ценности рационального развития европейской культуры. Он считает, что падение человечества, вышедшего из

145 Руссо Ж.-Ж. «Pro et contra». Антология. Сост.: А.А. Златопольская. СПб.: РХГА 2005. 798 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.all-library.com/obrazovanie/filosofiya-i-psixologiya/31232-zh-zh-russo-pro-et-contra.html> (дата обращения 04.03 2017).

146 Manuel F.E., Manuel F.P. Utopian thought in the Western world / F.E. Manuel, F.P. Manuel. Cambr. Mass.. 1975. P. 446.

147 Руссо Ж.-Ж. «Pro et contra». Антология. Сост.: А.А. Златопольская. СПб.: РХГА 2005. 798 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.all-library.com/obrazovanie/filosofiya-i-psixologiya/31232-zh-zh-russo-pro-et-contra.html> (дата обращения 04.03 2017).

«естественного состояния», происходит так же, вследствие работы разума. Размышление, по мнению Руссо, противоестественное состояние, оно заглушает в нём голос природы, тот нравственный инстинкт, который делает человека подобным Божеству. Совесть действует независимо от указаний разума и стоит выше его, не подвержена заблуждениям, она «инстинктивное влечение к добру, всегда указывает человеку тот нравственный закон, которому он должен следовать»¹⁴⁸. Голос природы, по мнению Руссо, направлен против «отвратительной философии». Критикуя книжное просвещение, он отмечает, что оторванные от жизни знания не могут заменить опыта. Разум не в состоянии сделать людей более нравственными и более счастливыми, так как они руководствуются своими страстями.

Так как народ для Руссо ближе к естеству, то не существует незаконного или несправедливого возмущения народа. Руссо пишет, что «Сам по себе народ всегда хочет блага, но сам он не всегда видит, в чём оно»¹⁴⁹. При этом, под народом, Руссо понимает только третье сословие, крестьян, составляющих нацию. Другие сословия: духовенство, дворянство не представляют народ, так как Руссо считает, что богатые не хотят делать никакого добра. Хотя Руссо и стремился разрешить религиозные и политические вопросы своего времени, суждения по этим вопросам полны противоречий. «Пока народ принуждён повиноваться, и повинует, он поступает хорошо; но если народ, как только получает возможность сбросить с себя ярмо, сбрасывает его, - он поступает ещё лучше»¹⁵⁰.

Ведь первый общественный договор, по его мнению, заключён в естественном состоянии богатыми, поэтому это договор несправедливый, обеспечив общую безопасность, он привел к власти богатых над бедными. Это даёт основания для «перезаключения» договора» на основе свободной «общей воли». В результате, происходит «отказ от субстанциональной концепции блага

148 Там же.

149 Руссо Ж.-Ж. Об общественных договорах. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.studfiles.ru/preview/2266029/> (дата обращения: 03.03.2017).

150 Руссо Ж.-Ж. Об общественных договорах. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.studfiles.ru/preview/2266029/> (дата обращения: 03.03.2017).

как фундамента политической справедливости и вытекающая из этого волюнтаристская трактовка политики»¹⁵¹.

В политике Руссо придерживается патернализма, ведь семья наиболее близка к природному естеству. Связи в государстве должны быть такими же, как в природе: «Дети, избавленные от необходимости повиноваться отцу, и отец, свободный от обязанности заботиться о детях, вновь становятся равно независимыми»¹⁵². Руссо полагает, что как и в семье, так и в государстве, всё держится лишь на соглашении. Он мечтает о государстве, где все знали бы друг друга, где общественные пороки и добродетели были бы очевидны, где сами граждане понимают, как подобает им жить совместно, потому, что они имеют высокую нравственность, любят отечество.

В романе «Эмиль» Руссо представляет педагогическую теорию, которая подобна его общественным идеям. Ребенок ближе к природе, чем взрослый человек. Он добр и непорочен, «ибо всё непорочно, когда выходит из рук всемирного Творца», и потому, прежде всего, необходимо освободить педагогику от «варварской догмы» первородного греха»²⁰². Руссо считает, что ребенок, как и дикарь, ближе к природе, истине, задача педагога сохранить, и развить в нём эти спасительные задатки.

По мнению Руссо, человечество пошло по пути цивилизации, но в детях, как и в традиционных обществах, проявляется «истинная» природа человека. Воспитание должно возвращать человека к природе, сохранять инстинкты человека, проявляющиеся в ребенке. «Все дети, говорит Руссо, ленивы и неохотно учатся; они чувствуют, что учение и размышление удаляют их от естественного состояния...»¹⁵⁴. Руссо предлагал проект воспитания гражданина в соответствии с «естественными» принципами. Он поселяет Эмиля в деревне,

151 Канарш Г.Ю. Понятие справедливости в истории политической мысли (античная традиция и классический либерализм) // Философские науки. 2006. № 2. С.154.

152 Руссо Ж.-Ж. Об общественных договорах. [Электронный ресурс].URL: <http://www.studfiles.ru/preview/2266029/> (дата обращения: 03.03.2017).

202 Руссо Ж.-Ж. «Pro et contra». Антология. Сост.: А.А. Златопольская. СПб.: РХГА 2005. 798 с. [Электронный ресурс].URL: <http://www.all-library.com/obrazovanie/filosofiya-i-psixologiya/31232-zh-zh-russo-pro-et-contra.html> (дата обращения 04.03 2017).

154 Там же.

где тот ведёт здоровый образ жизни, в близком общении с природой, занимается физическим трудом, видит перед своими глазами в качестве образца народ, с его работами и отдыхом.

Дорогое для Руссо страдание важно в его системе воспитания, это первое чему следует учить ребенка. При этом нельзя ущемлять его волю, предоставить свободу. Естественное воспитание открывает ребенку естественную религиозность. Руссо пишет, что ребенка необходимо учить земледелию, ремеслам. У его Эмиля мало знаний, но есть ум, который способен приобретать те знания, которые ему необходимы. Он должен начать с изучения обстановки физической жизни, с изучения земли и вселенной. Руссо хотел бы, чтобы питомец учился из самых простых, обыденных явлений, и если уж нужны приборы и инструменты, то делал бы их сам.

Таким образом, Руссо приходит к выводу, что человек по природе истинен. Мышление, науки, собственность, роскошь, вносят неравенство в общество, развращают человека, лишая его природной добродетели. Чем ближе человек к природе, тем более культурен, совершенен, уходя от естества в город, в цивилизацию, перестает быть положительным. При этом человек, который у Руссо довольно безличен, он чувствует истину, сострадает, но не отвечает за свои поступки. Учение о личной воле человека и воли общества полны противоречий.

Мы видим, что Руссо развивает идеи племенного утопизма, а также эмпирического (материального) утопизма. Он противостоит официальным взглядам, научному мышлению, распространенному в Просвещении, вследствие чего, А.М.Деборин и В.П.Волгин считали «золотой век» и справедливое государство Руссо, «реакционной утопией». Руссо делит мир надвое: то, что ближе ему — добро, что чуждо — зло. Утопизм в произведениях Руссо приобретает новые ракурсы: возраста (дети лучше взрослых, т.к. ближе к природе), места (на природе человек лучше, чем в городе), классовый (богатые гораздо хуже бедных).

Надо заметить, что сочинения Руссо не лишены литературного таланта, оформленного то в духе сентиментализма, то неоклассицизма. Вольтер отмечал, что после прочтения их, хочется встать на «четвереньки». Утопические идеи Руссо попали в «...эпицентр дебатов либеральной мысли, его сочинения зазвучали по всей Европе, революционные события активизировали их...»²⁰³. С Руссо началось «паломничество» к крестьянам, дикарям. Его идеи в педагогике привели к новой искусственности, вседозволенности и безответственности в воспитании детей.

XVIII век продолжает развивать научное направление утопизма, но с ещё большим энтузиазмом, подкрепленным духом Просвещения. Данный вид утопизма утверждает, что наука, изобретения, научная этика создают «благое общество», забывая о том, что развитие науки «...нельзя отделить от нравственной оценки их устремлений и плодов...»¹⁵⁶. Мари Жан Антуан Николя де Карита, маркиз де Кондорсе в начале своей деятельности занимался преимущественно математическими науками, разрабатывал на их основе вопросы справедливости и нравственности. Благодаря своим работам по геометрии, алгебре, астрономии, Кондорсе в двадцать шесть лет стал членом Академии наук. Аристократ, рационалист Кондорсе впервые применил математические методы к общественным наукам, его можно назвать одним из создателей «...научной этики, т.е. основанной на вычитании, сложении, делении и умножении...»¹⁵⁷.

Находясь в составе революционного правительства, Кондорсе напечатал послание к народу, где обнаружил многочисленные недостатки обнародованной конвентом конституции и указывал на их вредные последствия, советуя не принимать её. В результате чего, был объявлен конвентом вне закона. Скрываясь от преследований якобинцев, в 1794 году, он пишет «Эскиз исторической картины прогресса человеческого разума» — утопический проект будущего, счастливого преобразования общества, мастерское обобщение

203 Занин С.В. Формирование и развитие общественного идеала Ж.-Ж. Руссо: дис. ... д-ра ист. наук. 07.00.03 / Занин С.В. Самара, 2009. С.16.

156 Филимонов В.П. Человек должен оставаться человеком. СПб.: САТИСЪ, 2009. С.2.

157 Замятин Е. И. Избранное /Сост. О.Н. Михайлова. М.: Правда, 1989. С.315.

просветительских идей XVIII века, в котором он формирует теорию прогресса, концепцию восходящего разумного развития человечества. В своём произведении он выступает как ученый, рационалист, масон.

В первой книге Кондорсе делит всю историю человечества на десять восходящих эпох, считает, что мир радикально изменяется к лучшему, перестаёт быть невежественным, несправедливым, отягощенным злом. Он считает, что «рациональная переделка общества положит конец всякой духовной и интеллектуальной путанице, царству предрассудков и суеверий»¹⁵⁸. Для продолжения этого процесса нужно установить главные человеческие потребности и открыть средства к их удовлетворению. Кондорсе был убеждён в том, что человек, обладая разумом, по самой своей природе способен к бесконечному совершенствованию, которое должен беспрестанно осуществлять. Что касается процесса совершенствования человечества, то эта цель достигается посредством развития каждого индивидуума в отдельности, так как общество, по мнению Кондорсе, есть лишь арифметическая сумма всех индивидов.

«Утопист «спекулирует» историческим материалом, ради чистоты и красоты логики его мышления, «приукрашивает» формальную логику чертами историзма...»¹⁵⁹. Автор предлагает концепцию линейного разумного развития человечества, где ведущую роль выполняют народы просвещённой Европы. Народы, которые были остановлены в своем развитии на первоначальных стадиях, воспользуются плодами Просвещения. Анализируя развитие европейского общества, в своей работе, Кондорсе пишет: «счастье человечества неразрывно связано с прогрессом разума»¹⁶⁰.

Кондорсе замечает, что с древних времен знания скрывались от людей, не были общедоступны. В неравенстве развития разумных способностей, автор

158 Кондорсе Ж. А. Эскиз исторической картины прогресса человеческого разума. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.studfiles.ru/preview/1365186/> (дата обращения: 03.03.2017).

159 Натуральнова Н.Н. Социальная утопия как моделирование коллективной идентичности: социально-философский анализ (на примере трактатов русских просветителей конца XVIII - начала XIX в.): дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11/ Натуральнова Н.Н. Екатеринбург, 2003. С. 25.

160 Кондорсе Ж. А. Эскиз исторической картины прогресса человеческого разума. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.studfiles.ru/preview/1365186/> (дата обращения: 03.03.2017).

видит причину эксплуатации человеком человека, порабощения воли и разума большинства населения. Кондорсе пишет о презрении к наукам в период средневековой христианской культуры: «Свет естественных наук был ему даже ненавистен и подозрителен; ибо они чрезвычайно опасны для успеха чудес»¹⁶¹.

Вследствие чего, развитие знания сдерживалось религиозными властями, которые в невежестве людей находили основу для безграничной эксплуатации. В восьмой эпохе, он отмечает рационализацию европейской культуры. Этот процесс становится особенно активным с эпохи Возрождения, чему способствует появление книгопечатания. Человек становится всё более разумным и нравственным, по мнению Кондорсе. Благодаря возвышению науки, искусств, осуществлением географических открытий, европейское общество изменяется. Знания приобретают главенствующую роль, становятся более обширными.

В десятой эпохе, наступившей при помощи Просвещения, «все смогут, благодаря развитию своих способностей, располагать верными средствами для удовлетворения своих потребностей»¹⁶². Европейцы станут уважительно относиться к правам, независимости жителей отдалённых краев, не использовать их жителей для личного обогащения. В землях этих также будут развиваться разумные знания, а вслед за ними демократические ценности, основанные на защите свобод и прав людей. Это позволит побороть невежество, предрассудки. Тем более, что, по мнению Кондорсе, в таких странах, ждут Просвещения, мечтают о том, чтобы европейцы как друзья и наставники, освободили их от своих суеверных деспотов, грабителей.

К тому же, движение отсталых народов к просвещённому состоянию будет более быстрым, так как в отличие от европейцев, они, благодаря рациональным знаниям избегут многочисленных заблуждений, и ошибок с которыми пришлось бороться народам Европы. Единый путь разумного развития сблизит всех людей, тем более, что более опытные в плане

161 Кондорсе Ж. А. Эскиз исторической картины прогресса человеческого разума. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.studfiles.ru/preview/1365186/> (дата обращения: 03.03.2017).

162 Там же.

Просвещения нации провозгласят равенство между народами, уважение к их независимости. В результате, свет разума победит тьму невежества. Кондорсе абсолютно уверен в непогрешимости разума, развития основанного на нём.

Воображение его рисует «пророческую картину» будущего «благого общества». Наступит «момент, когда солнце будет освещать землю, населенную только свободными людьми, не признающими другого господина, кроме своего разума»¹⁶³. Прекратится имущественное неравенство. Кондорсе считает, что подбором знаний и методов преподавания можно научить народ всему тому, что необходимо знать. Притом, что знания будут беспрестанно развиваться, становится более точными, даже обыкновенный ум будет в силах их усвоить. «Средства сохранения и экономии в потреблении без всякой жертвы, будут следовать за прогрессом искусства воспроизводить различного рода средства существования»¹⁶⁴.

Кондорсе, вслед за Ф.Беконом, следует выработанной им формуле успеха существования прогресса. «Прогресс наук обеспечивает прогресс промышленности, который сам затем ускоряет научные успехи; и это взаимное влияние, действие которого беспрестанно возобновляется»¹⁶⁵. Вместо нравственного, духовного совершенствования, мы видим, как он прогнозирует совершенствование физическое. Математически рассчитанные, точные правила, выбранные из всех возможных комбинаций «гарантируют отдых, благосостояние личностям, силу, мир и благополучие нациям»¹⁶⁶.

Так, у Кондорсе складывается рациональный утопический проект. Опора на разум, знания превалируют у этого утописта, являются, как и у идеальных утопистов, основой рецепта «совершенного общества». Кондорсе из тех утопистов-рационалистов, которые считают, что «поскольку самый маленький Круг содержит столько же Градусов, сколько и самый большой, постольку

163 Кондорсе Ж. А. Эскиз исторической картины прогресса человеческого разума. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.studfiles.ru/preview/1365186/> (дата обращения: 03.03.2017).

164 Там же.

165 Там же.

166 Там же.

Устройство Мира и Управление им требуют не больше Способностей, чем Обращение с Глобусом и Поворачивание его»¹⁶⁷.

Таким образом, Кондорсе понимал ограниченность индивидуального разума, поэтому его теория сводилась к совершенствованию коллективного разума человечества, воплощённого в науке. Причём, он считал, что разум - универсальная характеристика человечества, не зависящая от расовой или национальной принадлежности. На его основе будут вырабатываться единые для всего человечества экономические структуры, нравственные нормы, педагогические принципы и формулы политического устройства. Задержки прогресса, в конечном счете, объясняются невежеством, заблуждениями или прямым обманом. В утопическом проекте Кондорсе присутствуют идеальные, рациональные, утопические идеи.

Заметно влияние Кондорсе на развитие последующих идей рационального утопизма, на формирование прогрессивных целей которые ставятся перед общественным развитием. В утопическом проекте Кондорсе есть основания для последующих фантастических произведений Г. Уэлса, И. А. Ефремова. Ведь как писал Ефремов « люди, наконец, поняли, что все их бедствия происходят от стихийно сложившегося ещё с диких времён устройства общества», а счастье заключается «в науке и переустройстве жизни на научных основах»¹⁶⁸. При этом, сам человек перестаёт быть некой самостоятельной и ценной сущностью, он тесно связан с прогрессом, стоит на служении у него, безличен.

Еще один утопический проект формирует Гракх Бабёф. Под влиянием идей Морелли, Руссо стал убеждённым сторонником общества «совершенного равенства», в котором отсутствовала бы частная собственность. В 1785 году разработал план создания «коллективных ферм» вместо крупных земельных владений. Став народным трибуном, критикует революционеров за недостаточное внимание к вопросу о «благополучии неимущего класса». В

167 Оруэлл Д. Проза отчаяния и надежды :Роман, сказка, эссе. Пер. с англ. Л.: Лениздат, 1990. С. 365.

168 Ефремов. И. А. Собрание сочинений. В 5 т. Т. 3. М.: Молодая гвардия, 1987. С.44.

феврале 1795 года Бабёфа отправляют в одну из тюрем города Арраса. Тут-то и начинается вызревать его труд «Заговор равных».

В период якобинской диктатуры он выступал в лагере «бешеных» за немедленную бесплатную раздачу земель беднякам. Бабёф становится организатором и руководителем коммунистического движения «во имя равенства», возглавляет «Тайную повстанческую директорию» и готовит народное выступление. В директории будет запрещено всё, что не может быть предоставлено каждому. Однако заговор был раскрыт, суд приговорил Бабёфа и Дарте к смертной казни. После объявления приговора Бабёф и Дарте пытались заколоть себя кинжалами и нанесли себе тяжелые ранения. В предсмертном письме жене и детям Бабёф писал: «Я не видел иного способа сделать вас счастливыми, как путем всеобщего благополучия...»¹⁶⁹.

Бабёф, как гуманист, замечает, что из двадцати четырех миллионов человек, «пятнадцать миллионов не имеют никакой собственности, ибо остальные девять миллионов не проявили достаточного уважения к их правам, чтобы обеспечить им по крайней мере средства поддержания их существования»¹⁷⁰, он считает, что буржуазное законодательство, своего рода, заговор, посредством которого заставляют работать множество людей, которые не получают результатов своей работы, так как они скапливаются в огромном количестве в руках спекулянтов. Это происходит благодаря непомерному вознаграждению за определённые виды деятельности. Бабёф считает, что земля должна быть общей, каждый человек при своем рождении должен найти её в достаточном размере, как он находит воздух и воду, а умирая, он должен оставить её в наследство всему обществу.

В Постоянном кадастре Бабёф, поддерживая племенные утопические идеи, пишет, что в «естественном» состоянии люди все равны, потому что природа наделила каждого «в одинаковой степени чувствительностью, умом, воображением, трудолюбием, активностью и силой»¹⁷¹. Бабёф полагает, что

169 Утопический социализм: Хрестоматия/ Общ. Ред. А.И.Володина. М.: Политиздат, 1982. С.177.

170 Там же С.181.

171 Утопический социализм: Хрестоматия /Общ. Ред. А.И. Володина. М.: 1982. С.181.

система «совершенного равенства» «обеспечит всеобщее счастье, тем более восхитительное, что оно будет построено на основаниях, делающих его неизменным»¹⁷². При этом, он вспоминает «эликсир» «Общественного договора» Руссо, считая, что необходимо, чтобы каждый имел достаток, и никто не имел избыток. Равенство, по мнению Бабёфа, состоит в обеспечении всех людей продуктами питания и равного образования. Бабёф выступал за отмену торговли: «все работники производства будут отправлять на общий склад продукты своей индивидуальной работы в натуре и агенты распределения, работающие не на себя, а в интересах великой семьи, направят каждому гражданину его равную долю общей массы продуктов всей ассоциации»¹⁷³. Производство при этом будет процветать, не будет злоупотребления, трутней, так как все обязаны будут работать.

Бабёф, проводя племенные утопические идеи, подобен Мюнцеру от Просвещения, он пишет «Таково учение, апостолом которого я объявляю себя во всеуслышание. Французы! Свободные и справедливые люди! Приготовьтесь следовать этому новому евангелию; я всегда буду апеллировать к вам, чтобы решить, чиста ли его мораль»¹⁷⁴. Гражданскую войну Бабёф приемлет, лучше лишится части тела, чем погибнуть. Он пишет о том, что полное равенство не есть химера, практический опыт его был удачно осуществлен Ликургом. Таким образом, в утопическом проекте Бабёфа мы видим неоклассицизм, рациональную этику, племенные утопические идеи.

Архитектурные идеи Просвещения отходят от традиционной классицистической системы пропорций. Архитекторы стремятся создать новый, автономный, «чистый» архитектурный язык. Простейшие формы архитектуры - «проформы», назывались «говорящими камнями». Изучая природные формы, архитекторы стали разрабатывать «теорию правильных тел»: «правильные тела» соответствуют природным, они бросаются в глаза, в то время, как «неправильные» ускользают от внимания. В проектных библиотеках

172 Так же С.187.

173 Там же С.189.

174 Там же С.195.

было много сочинений по ботанике, геологии, кристаллографии. Куб, цилиндр, пирамида и особенно шар символизировали бессмертие, постоянство, покой, значительность. «Сама архитектура рассматривалась ими как «элемент среды», влияющий на индивидуальность»¹⁷⁵.

Архитекторов неоклассицизма привлекают древнеримские постройки, геометризованные, архитектурные композиции. Архитектор Собра в храме Бессмертия поместил полусферу над водой бассейна, так что вместе с отражением получалась полная окружность. Булле считал, что в природе всё имеет сферические формы. Проект планетария, созданный Булле под названием «Кенотаф Ньютона», представляет собой гигантский шар, опоясанный кольцами. Идёт отказ от синтеза искусств, на фасадах проектируемых зданий почти отсутствуют скульптура и орнаментально-декоративные элементы и детали. «Мы совсем не станем отклоняться от единства замысла и линий разнообразия форм, от законов соответствия, благопристойности, экономии»¹⁷⁶.

Утопические архитектурные проекты Клода-Николя Леду были рассмотрены Б. Башко и М. Озуф. Его архитектурная деятельность началась в шестидесятые годы, испытала сильное влияние Палладио. Леду был убежден, что нужно сделать формы, волнуемыми нравственно. Архитектуре все подвластно: политика, нравы, законодательство, религия, правительство. Архитектор верит в способность основных идеальных геометрических форм эстетически воздействовать на человека, улучшать его. Леду разрабатывал новые жилища для ремесленников и крестьян, требовал разрушения трущоб.

Находясь в заключении, Леду работает над теоретическим трудом «Архитектура, рассмотренная в отношении искусств, нравов и государственного устройства». Проект является своеобразным комментарием к гравюрам неосуществленных построек преимущественно воображаемого «идеального» города Шо, в провинции Франш-Конте. Он стал расширением проектов солеварни в Арк-э-Сенан. В результате удвоения полукруглого плана

175 Иконников А.В. Зарубежная архитектура от новой архитектуры до постмодерна М.: Стройиздат, 1982. С.206.

176 Леду К.Н. Архитектура, рассмотренная в отношении к искусству, нравам и законодательству / К.Н. Леду. Общ. ред. А.А. Барабанова. В 2 т. Т. 1. Екатеринбург, Архитектон – Канон, 2003. С.53.

солеварни, возникает сферический, обрамлённый аллеей центр, за пределами которого, вглубь лесистой местности, простираются самые необычайные общественные здания.

План представляет «город со стройной общественной жизнью, в которой нет места социальным конфликтам и несправедливости»¹⁷⁷. Д. Рабро писал, что как многие другие деятели века Просвещения, Леду пропитывается научными директивами, выявляет зависимость искусства от природы. Это «движущая сила, упорядочивающая всё», именно благодаря этой динамике мышления, диалектике, читатель следует за философом, создающим равенство, с художником - мастером гармонии и равновесия, основанного на истолковании изменяющейся природы»¹⁷⁸.

Идеальный промышленный город Леду имеет круглый план, общественные здания — «Дом братства», «Дом добродетели», «Дом воспитания», узел торговых и дорожных коммуникаций, включает оружейную мастерскую, рынок, цехи и дома ремесленников. Один из них шар, поставленный прямо на землю, лишённый окон, орнамента, каких бы то ни было членений, только дверные проёмы. «Дом директора источников» представляет собой монолитный объем цокольного этажа, в который «вписывается громадный полый цилиндр, и в эту внутреннюю полость врывается текущий с горы поток»¹⁷⁹. Демонстрируя протофункционализм, Леду связывает идеальную форму здания и её назначение, при этом, идея у него довлеет над архитектурой.

В проекте присутствуют идеальные эстетические утопические идеи. Центральная площадь круглой формы стягивает к себе главные общественные здания города. От неё радиальными лучами расходятся улицы, обсаженные деревьями; они вливаются в широкие кольцевые магистрали, также озеленённые, описывающие всё более и более широкие круги вокруг

177 Самин Д.К. Сто великих архитекторов М.: Вече, 2013. С.135.

178 Леду К.Н. Архитектура, рассмотренная в отношении к искусству, нравам и законодательству / К.-Н. Леду. Общ. ред. А.А. Барабанова. В 2 т. Т. 1. Екатеринбург, Архитектон – Канон, 2003. С. 28.

179 Самин Д.К. Сто великих архитекторов. М.: «Вече», 2013. С.135.

центральной площади. Дома расположены свободно, со всех сторон окружены пространством и не имеют главного фасада, обращенного к какой-то одной улице, — все фасады равны, одинаково значительны.

В проекте также были здания суда, коммуны для шестнадцати семей, храм Воспоминаний, громадное здание тайных ритуалов, кладбище, в виде катакомбы в форме гигантского шара. Более скромные здания также имели «говорящие» формы: дом выжигателей древесного угля состоял из купола, покоившегося на стволах деревьев, дом бочаров представлял собой куб с концентрическими кругами. План города Леду аналогичен пути, который солнце проделывает в своём небесном круговращении. «Провозглашая целесообразность, Леду отдавал первое место в назначении построек символической функции очертанию колеса подчинён фасад мастерской колесника»¹⁸⁰.

В трактате Леду заметно влияние классицизма, сентиментализма, пасторали. Сельская тема объявлена во введении и развита затем в воззвании к природе Аркадии, где показываются бесчисленные проекты домов в деревне. Фигуры носовых частей иллюстрируют эмблематическое присутствие Аполлона, божества, хранителя вдохновения, гения, господина Муз и владыки Планет, владыку Оракула, вдохновляющего и питающего «логическую связь и хоровод совершенств Литературы, Муз, свободных Искусств, основных Добродетелей и Граций»¹⁸¹.

По степени геометрической абстракции проект предвосхищал, архитектурные модели XX в. Утопический замысел Леду обнаруживается в «социальных характеристиках» его моделей: «Дом коммунальной жизни», «Дом морали», «Дом умиротворения» и вполне филаретовский «Дом добродетели и греха». Леду боролся за осуществление проекта, но плодом его усилий стала только книга чертежей, изданная на средства автора. Идеальный город Леду и сопровождавший проект сентиментально-риторический текст, представляют

180 Леду К.Н. Архитектура, рассмотренная в отношении к искусству, нравам и законодательству / К.Н. Леду. Общ. ред. А.А. Барабанова. В 2 т. Т. 1. Екатеринбург, Архитектон – Канон, 2003. С.20.

181 Леду К.Н. Архитектура, рассмотренная в отношении к искусству, нравам и законодательству / К.Н. Леду. Общ. ред. А.А. Барабанова. В 2 т. Т. 1. Екатеринбург, Архитектон – Канон, 2003. С.75.

собой мечтательную грезу об архитектуре, превращающую её в инструмент социальной реформы. Таким образом, в утопическом проекте Леду мы видим идеальные эстетические, материальные эстетические утопические идеи.

Леду представлял свой проект идеального города Людовику XVI, Директории и Наполеону. Первый том его сочинения был издан только в 1804 году, за два года до смерти архитектора, с посвящением императору Александру I. Второй том увидел свет лишь в 1846 году. Функционализм проявляется, не только в рациональном использовании пространства, но и в стиле, утверждающем просветительские представления о воспитательном значении сенсорного опыта: архитектура при помощи форм, наглядно учит единству, стойкости, разумной сдержанности. Представления Просвещения о «природности» человека нашли отражение в неперенных «милых садиках» при домах рабочих. Утопизм, присутствующий в творчестве Леду, сполна проявился в утопических проектах XX в. (Ж. Корбюзье «Лучезарный город»).

Таким образом, в эпоху Просвещения мы видим две основные направленности развития утопизма. Первая соединяет племенные утопические идеи с материальными (эмпирическим). Морелли, Руссо приходят к выводу, что отвлечённое мышление и науки, цивилизация, собственность, роскошь, вносят неравенство в общество, развращают человека, лишая его природной добродетели. Вырабатываются идеи материального утопизма: механицизм в понимании человека, пренебрежение духовными ценностями, замена их естественными потребностями; физический труд рассматривается предпочтительней умственного.

Другое направление представляет Кондорсе. Он, вслед за Ф. Беконем, считает, что становление всеобщего счастья, справедливости зависит не от изменения структуры социума, а достигается развитием науки, использованием сил природы, созданием техники, обучением всех и всему. «Идеальный» город Леду представляет стройную общественную жизнь, в которой нет места социальным конфликтам и несправедливости, вследствие развития идеальных, целесообразных (функциональных) эстетических форм. В утопическом проекте

Леду мы видим идеальные эстетические, материальные эстетические, утопические идеи, связанные с неоклассицизмом. Дополняются идеи эстетического материального утопизма: механические (функционализм, форма правильна, определена функцией).

Проводя рассмотрение утопических проектов Просвещения, можно заметить, что направления их имеют сословный характер. Высшие сословия стремятся к идеалистическому, научному утопизму, низы придерживаются племенного, материального утопизма. Утописты не только создают проекты, но и пытаются воплотить их в действительность. В утопических проектах заметно влияние идиллий, пасторали неоклассицизма, гуманизма, механицизма, рациональной (математической, научной) этики.

Утопические проекты оказали влияние на культуру Европы. Утопизм развивавшийся в нескольких направлениях привнёс ряд утопических идей и теорий в общественное развитие. Были заложены в Западной Европе следующие комплексы утопических идей: «естественное состояние», «естественные законы», теория прогресса, пансофизм, нерушимый общественный договор. Принятие всей нацией этих идей, по мнению утопистов, будет способствовать скорому улучшению жизни граждан и установлению гармонии в обществе. Новый человек, в опоре на свой разум, будет соблюдать гражданские обязанности, стремиться к познанию и управлению жизнью, что при помощи прогресса или жизни в гармонии с природой, приведет его к полному равенству, к избавлению от всех проблем, к всеобщему счастью (процветанию).

Выясняя роль утопизма в век Просвещения, можно сказать, что в целом она негативная. Являясь продуктом своего времени, утопизм поддерживает его основные философские, религиозные, эстетические идеи. Основная мысль Просвещения о том, что знания способны улучшить жизнь человека, превращаются утопизмом в утверждение, что знания способны радикально изменить человеческую жизнь, создать «благое» общество. Таким образом, утопическая мысль предшествует революционной мысли. Наука, прогресс

подкрепляли надежды на разрешение проблемы человеческого существования, по мере её развития. С этого времени, идеал совершенного общества стал отождествляться с будущим человечества, а утописты стали претендовать на его предвидение.

Развитие племенного, материального утопизма сформировало идеи «порочного» цивилизационного общества, где все дурные склонности прививаются городом, богатством, науками, безнравственным обществом, в котором есть различные сословия, самостоятельно развивается искусство. Дикарь, ребёнок лучше, так как ближе к природе. Такой утопизм ведёт общество к деградации, дикому равенству, вследствие обращения к первобытным формам. Способствует уничтожению личности, гуманизма, умственного развития, которые вырабатываются европейской культурой в ходе исторического развития.

Глава III. Утопические проекты в культуре Просвещения (Россия)

3.1 Градостроительные проекты начала XVIII века

Утопической традицией в русской культуре интересовались Э. А. Араб-Оглы, А. В. Иконников, В.П. Шестаков, Н.С. Федоркин, Э. Я. Баталов, А. И. Клибанов, И.В. Бестужев-Лада, В.А. Чаликова, В.И. Бовш, Ю.П. Ожегов, Г.Х. Шахназаров, В. П. Волгин, А. И. Володин, И. Н. Осинковский, Э.М. Чоран, Т. А. Пчелинцева, Н. В. Стариков И. В. Фролова и С. М. Поздьева, В.К. Чистов, А.Г. Раппапорт Д.О. Швидковский и др. Проблема утопизма и утопии в русской культуре эпохи Просвещения поднималась в работах В.В. Святловского, В.Ф. Егорова, Н.В. Ковтун, А.В. Чудинова, Э. Вагеманса, Д.В. Устинова и А.Ю. Веселовой, К.М. Андерсона, И.И. Свириды, С. Грачиотти, И.З. Сермана, Т.В.Артемьевой, Э.П. Юровской и др.

До XVIII века, в русской истории, распространение имел племенной утопизм, он породил легенды о далёкой земле, некоем идеальном месте, где просторная и свободная земля, люди живут в ней по своей воле, ни в чем не притесняются и имеют во всем изобилие. Надо сказать, что само утопическое проектирование является, отчасти, фактором развития истории в России, так как эти проекты, воплотившиеся в жизнь, повлияли на социально-политические условия государства, и сами утопические проекты формировались и протекали в тесной связи с культурными, религиозными особенностями государства.

Нескончаемая колонизация малоосвоенных территорий, которую В.О. Ключевский назвал «основным фактором русской истории», обширность территории, скудность земли, патриархально-общинный быт, малочисленность населения для столь большой территории, постоянная борьба с завоевателями стали теми факторами, которые сформировали определённые политические условия в государстве. Производимые властью политические изменения в стране нередко значительно изменяли судьбу государства. Ярким примером такого события может служить Крещение Руси, которое помогло сформировать

государство, совершить значительный рывок в развитии культуры Руси, хотя во многом поверхностный, так как христианские византийские каноны соблюдались более там, где была сильна власть, в главных городах земель.

С другой стороны, централизованная власть неспособна была оказывать влияние повсеместно, отсюда происходит значительная дифференциация в социокультурных моделях общественной жизни в стране. Церковное влияние в период христианизации было подчинено целям укрепления государства, значительно влияло на русскую культуру, формировало нравственные нормы, выстраивало мировоззрение, отчасти мистифицировало его, подчиняло своему влиянию быт людей.

При поддержке церкви происходит достаточно свободное установление различных форм правления: царства, империи. Таким образом, к концу XVII века правитель московский был «и царь, и Бог, и воинский начальник». Оформившееся в XVII веке окончательно крепостное право, создало уникальную политическую ситуацию России, роднящую её с восточной деспотией. Внешняя, общественная жизнь становилось важнее личной, что сказывалось в тяге к внешнему показному, приводило к тому, что, ценности государства, общественной жизни были важнее.

Просвещение в России — культурно-исторический период, захвативший конец XVII века, протянулось до начала XIX в., образовав, тем самым, «длинный XVIII век». Благодаря Петру I, Россия, долгое время находившаяся в отстранении от западной культуры из-за религиозных различий, в начале XVIII столетия начинает приобщаться к Просвещению. Непосредственное знакомство с развитой «деятельным духом» рациональной культурой произвело на царя неизгладимое впечатление, которое вместе с военной, политической необходимостью, подвигло его к переустройству русской действительности. Покровский, описывая это время, пишет: «Только Европа, с её внутренним благоустройством и высокой культурой, могла быть для нас предметом удивления и служить образцом достойным подражания»¹⁸².

182 Бунин А.В. История градостроительного искусства. В 2 т. Т. 1. М.: Стройиздат, 1979. С.274.

Русское просветительство было частью общеевропейского, оно возникло, в значительной степени, под влиянием передовых идей Запада и имело свои особенности. Будучи новым явлением в крепостнической России XVIII века, русские просветители быстро стали расходиться с официальной идеологией. В то время, когда идеологи ставили своей целью обоснование и оправдание монархического строя и прежних социальных порядков, просветители отстаивали необходимость отмены крепостного права. Во второй половине XVIII в., в России были популярны идеи Д. Локка, И. Гердера, Вольтера, Ж.-Ж. Руссо, Д. Дидро, Гельвеция, и др. Формируется русское «вольтерьянство», масонские организации. Нравственный пафос русской мысли этого периода (Н.И. Новиков, М.М. Щербатов, А.Н. Радищев и др.) определил основную направленность исканий в России.

Отправной точкой утопического проектирования в общеевропейском русле стало правление Петра I. Средневековая «симфония» духовной и светской власти закончилась полным подчинением первой; и недвусмысленным сращением Церкви с государством, стало обожествление самой царской особы. Временами, власть приобретала тоталитарные черты (Иван Грозный), что тяжело сказывалось на всём государстве. В более благоприятной обстановке складывалось патерналистское направление в политике. Имперское устройство государства вносило во власть постоянные милитаристские черты, ориентировало жизнь государства на военный лад.

«Абсолютистская Франция была ближе по духу российским самодержцам, чем буржуазная монархия Великобритании. Выработавшийся там трезвый расчётливый буржуазный взгляд на мир, с трудом воспринимался в Петербурге, где роскошь и мотовство считались необходимыми и положительными качествами знатного и богатого человека»¹⁸³. Безусловно, абсолютизм получил своё развитие на русской почве. К тому же, он способствовал укреплению государства, в котором шёл процесс «обмирщения». Царь, и круг его приближённых, стал той частью общества, которая была

183 Булмистре Я.Э. Влияние Великобритании на формирование культуры Петербурга в эпоху Просвещения: дис.. канд. культурологии: 24.00.01/ Булмистре Я. Э. СПб., 2011. С.69.

наиболее заинтересована в процессе укрепления государства, отсюда и освоение достижений западноевропейской культуры. Царь «был уверен, что православие не может и не должно делать себе догмат из необразованности, из внешних форм быта, что сильная и живая вера проработает и осмыслит и облагородит новые формы сознания, быта и хозяйства»¹⁸⁴.

Складывается традиция быстрого рационального освоения западноевропейского опыта. Принцип общественной пользы стал главным для государя, который использовал силу самодержавия в интересах блага государства. Царь приглашает мастеров из Западной Европы, внедряет достижения других стран в государстве. Утверждая новые основы жизни, государь в первую очередь пытался закрепить новое мировоззрение в строительстве, видя в нём, прежде всего, политическую необходимость, что сказывалось на скорости и размахе строительных работ. «Идеалом его было регулярное правильное – государство, где вся жизнь подчинена правилам, выстроена с соблюдением геометрических пропорций. Табель о рангах реализация на государственном уровне – принципа регулярности»¹⁸⁵. В архитектуре, это нашло отражение в типовых проектах.

Необходимость в освоении больших территорий в ходе Северной войны привела к тому, что хаотичность в застройке уступает место регулярности. Действенный, прочный в управлении порядок строительства, основы которого были заложены ещё римлянами, использовался при строительстве «типовых городов» на новых, завоёванных территориях. Покровский пишет: «Буржуазное сверху петровское общество продолжало оставаться военным в своей сердцевине»¹⁸⁶. Регулярное крепостное строительство, при подневольном положении большей части населения, имело большое влияние на становление новых принципов организации архитектурной среды и новых эстетических

184 Бурлака Д. К. Петр Великий. «Pro et contra». / Редкол.: Д. К. Бурлака и др. СПб.: Изд-во РХГИ, 2001. С.583.

185 Лотман Ю. М. Беседы о русской культуре: Быт и традиции русского дворянства (XVIII - начало XIX века). СПб.: Искусство, 1994. С.22.

186 Бурлака Д. К. Петр Великий. «Pro et contra». / Редкол.: Д. К. Бурлака и др. СПб.: Изд-во РХГИ, 2001. С. 408.

критериев. Простая и ясная в восприятии пространственная структура, основанная на симметрии, повторяемости объемных элементов, вполне соответствовала строю и амуниции регулярной армии.

Крепости петровского времени можно разделить на две группы: к первой относятся собственно крепости, т. е. сильно укрепленные стратегические пункты, предназначенные для пребывания военного гарнизона, а ко второй — города-крепости, совмещавшие в себе: и стратегические, и торгово-промышленные функции, т. е. имели гражданское население. К первой группе относится Двинская крепость. Александршанец на о-ве Котлин, крепость Святого креста на Северном Кавказе и ряд других. Вторая группа представлена Таганрогом, Кронштадтом, Петербургом, а также Азовом, Новопавловском и другими, им подобными городами.

На сложение планов этих крепостей повлияла западноевропейская традиция строения «идеальных» городов XVII века, что говорит о привнесении черт рационального эстетического утопизма на русскую почву. Одни из них, как, например, Петербург или Новопавловск, имели городскую цитадель и форштадт, другие не имели цитадели, но возмещали её отсутствием мощными укреплениями, окружавшими город. «Последний планировочный приём, хорошо иллюстрируемый Ростовом-на-Дону, Оренбургом и неосуществленным проектом Леблона, восходит к идеальным городам итальянского Возрождения»¹⁸⁷.

Можно заметить, что эстетический рациональный утопизм в подобных планах присутствовал, т.к. форма тяготела над поселением, регулярная схема накладывалась на гражданское население, подчиняла его. Такими же можно назвать укрепленные промышленные города и посёлки, представленные Екатеринбургом, Петрозаводском и Невьянским заводом. «Самое превращение заводов в заводы-крепости вызывалось не столько соображениями обороны от внешнего врага, сколько неустойчивым положением первых заводчиков, оборонявших стенами и рвами свои предприятия от крестьян и работных

187 Бунин А.В. История градостроительного искусства. В 2 т. Т. 1. М.: Стройиздат, 1979. С.381.

людей. Крестьяне, прикрепленные к заводам: петровским указом о «посессионных рабочих», подвергались жестокой эксплуатации и ненавидели заводы, как позднее «военные поселения» Аракчеева»¹⁸⁸.

Новые нормы планировки были развиты и внедрены, в первую очередь при застройке новой столицы будущей империи - Санкт-Петербурга, где регулярность, опирающаяся на всепроникающую регламентацию, стала принципом, который должен был объединить быстро строящийся будущий «парадиз». Исследователи: Быстров и Полякова, Матусевич полагают, что «Петербург – утопия, город, по замыслу, идеальный, а по воплощению искусственный. Как всякая утопия, он лишён истории, или, точнее, его история есть «ускоренно пройденная история Запада»¹⁸⁹. Князь М. М. Щербатов писал: «сей град из болота, противу чаяния и противу естества вещей, возвеличился. Многие тысячи народу погибли в сих работах и несчетные сокровища издержаны были. Но соделанного не возвратить и сожалетельно бы было попирать многих трудов, цену стольких жизней человеческих и многих сокровищ, хотя и самое содержание града, где учинялося усилие природе, многого стоило»¹⁹⁰.

Город-крепость стал превращаться в столицу после закрепления успеха в Северной войне. Для строительства новой столицы, правительство мобилизует силы всей страны. Налаживается производство строительных инструментов, государственное производство кирпича, извести, черепицы. Ограниченные экономические возможности заставили правительство запретить возведение каменных сооружений в других городах страны, чтобы сосредоточить все ресурсы государства на быстрейшем строительстве Петербурга. Петровские регламенты охватывали и планирование, и строительство и облик здания, и устройство дымоходов.

188 Там же С.381.

189 Матусевич Е. А. Источники петровской утопии, или Петербург как азиатский город. [Электронный ресурс]. URL: <http://7iskusstv.com>>2013/Nomer2/Matusevich1.php (дата обращения: 22.07.2015).

190 Русская литературная утопия: Антология /Сост. Шестаков В.П. М.: Изд. Моск. ун-та, 1986. С.51.

В строительстве города выразилась воля царя. Ему, прежде всего, хотелось, чтобы Петербург ни в чем не походил на Москву, связанную у него с тяжелыми воспоминаниями юности. Новый город должен был напоминать, в общем, европейские города, которые ему удалось видеть во время заграничных поездок. Более всего, будущая столица рисовалась Петру похожей на Амстердам, с его сетью каналов, что подсказывалось сходством местоположения — одинаково, низменным расположением Голландии и невских берегов. Сначала, центр города предполагалось расположить на Васильевском острове, в связи с этим, там начались планировочные работы. Планировка Д. Трезини, предусматривала регулярную систему кварталов.

Однако, город в основном складывался на левом берегу Невы, близ центров тогдашней петербургской промышленности, у дорог, соединявших Петербург с трактами, вглубь страны. Петру не удалось добиться ни объединения разобщенных слобод на территории Петербурга, ни единообразия в отношении системы планировки и застройки города. Попытки Трезини наложить безликую сетку прямоугольных кварталов, на уже сложившуюся планировку части поселений, требовали уничтожения большого числа выстроенных зданий. Для придания городу величественного вида и урегулирования застройки, Петр I приглашает Леблона, ученика паркостроителя А. Ленотра.

К проекту была приложена большая пояснительная записка. Из последней видно, что Леблон использовал принципы передовых теоретиков и архитекторов Италии и Франции XVII века. «План Леблона представлял собой схему «идеального» города-крепости (линия крепостных стен имела, в плане форму эллипса и ограничивала территорию города, расчлененную регулярной сеткой улиц с центральной и несколькими второстепенными площадями)»¹⁹¹. Город имел укрепление в виде звезды, лучами которой служили бастионы внешней крепостной фортификации. Леблон изрезал весь город сплошной

191 Грабарь И.Э. Петербургская архитектура в XVIII и XIX веках / И. Грабарь. СПб.: Лениздат, 1994. С.159.

сетью каналов, превращавших Петербург во вторую Венецию, всё было распланировано просто и ясно, с прямыми и сквозными перспективами.

Как и в западноевропейских «идеальных» городах, центром являлся дворец, окружённый большим садом, который стоял бы на квадратном островке, образуемом, идущим, вокруг него каналом. Леблон предлагал в центре устроить дворцовую площадь. Вблизи неё расположить дома вельмож и правительственные учреждения. Равномерно распределил он церкви, общественные площади, рынки, рекомендовал устройство биржи, ярмарочной площади, площади для: казней и специальных улиц для расселения мастеров. За городскую черту он вынес госпитали, места для свалок, кладбища, жилища для «подлого народа» и огороды.

Вместе с тем, присутствовали элементы гуманизации. Заметив любовь русских к церковному строительству, он наметил их на плане множество, назначив по одной на самых незначительных участках. Каждая часть города имела рынок, обслуживаемый сетью каналов для подвоза извне, с непременно большим бассейном в центре узла. Бойни, госпитали, богадельни и кладбища удалены из города на окраины. Считая необходимым введение общеобязательного образования, он назначил в каждом участке города по школе, а в середине города предположил «игрательные места». Затем, особенное внимание он уделяет уличному освещению.

Так, в России, видя силу власти царя, Леблон решил построить «идеальный» город. В проекте просматриваются рациональные утопические идеи, сформированные в Западной Европе. Законченная схема города была бы препятствием для его дальнейшего роста, и тяготела бы над строительством. Трудно сказать, хотел ли Петр Великий предстать в качестве «Утопа», который «лично основал и спроектировал свой город, мобилизовал всё население окрестных земель на рытье каналов, отделивших идеальный город от материка, и сделавшими таким образом из него остров»¹⁹². Однако Петром I, в общих

192 Матусевич Е. А. Источники петровской утопии, или Петербург как азиатский город. [Электронный ресурс]. URL: <http://7iskusstv.com/2013/Nomer2/Matusevich1.php> (дата обращения: 22.07.2015).

чертах, проект был одобрен, и на Васильевском острове Леблон уже приступил к рытью каналов, но самовластный Меншиков, стал ему чинить всяческие препятствия.

Он не дал ему рыть каналы утверждённой Петром ширины, и их вырыли совсем узкими; кроме того, Леблон хотел до прорытия всей системы, остановить на острове всякую стройку, так как при помощи, вынутой из каналов земли, можно значительно поднять уровень поверхности суши, и тем избавить дома от сырости, но Меншиков не обращал на его настояния никакого внимания, и разрешал строиться кому угодно. Пётр, вернувшись в Петербург, сразу увидел, что всё дело испорчено, разгневался на князя, но понял, что переделывать всё снова уже поздно, и от проекта отказался. Так проект не был осуществлен, но частично отразился на планировке, а также задал во многом парадигму развития города.

Продолжает строительство города Трезини, в соответствии с планом-сеткой. По инициативе царя, применена застройка «сплошной фасадой», которая позволяла создать эффект освоенности большого пространства, где «изрядные» дома прикрывали общее безнарядье. В практику строительства введена разработка типовых проектов - «образцовых» домов для «именитых», «зажиточных», «подлых», используемых в застройке кварталов. После смерти Петра I, новая столица, выстроенная наспех, быстро разрушается, пустеет. «Сенатский указ от 16 июня 1729 года обязывал «купецких и ремесленных людей с женами и детьми» вернуться в Петербург под страхом каторги и потери достояния. Однако, несмотря на угрозы, жители, в своё время насильно загнанные в новую столицу, не спешили возвращаться в далекий, нелюбимый город»¹⁹³.

Парадные дворцово-парковые ансамбли задумывались как подобию Версаля, с его идеей подчинения природы воле и разуму человека, и вместе с тем, отвечали отечественной, традиционной любви к природе, к живописному расположению и огромным пространственным решениям. Согласно

193 Бунин А.В. История градостроительного искусства. В 2 т. Т. 1. М.: Стройиздат, 1979. С.125.

французской «идеальной» традиции, «участки тщательно выравнивали, холмам и уступам придавали геометрическую форму, выпрямляли берега естественных водоемов и речек, дополняя их искусственными прудами и каналами, сложные геометрические орнаменты образовывали системы дорожек, партеров, клумб, и посадок деревьев и кустарников»¹⁹⁴ Они становятся также частью государственной идеологии, как и во Франции. В Петергофе центральной идее прославления победы России над Швецией, выходу к Балтике, подчинялись не только архитектура, но и пластическая обработка земли, водное, фонтанное и скульптурное обустройство. Дворец - Эрмитаж, перекрытый раскрепованным лучковым фронтоном, использовавшийся в строительстве церквей, явно говорит о божественности персоны, для которой он предназначен.

Таким образом, мы видим, что превращаясь в империю, Россия заимствует западноевропейский опыт градостроительства, и в том числе «идеальные» проекты. При этом в ряде проектов строительства городов-крепостей, прослеживаются рациональные эстетические утопические идеи. Проекты «идеальных» городов были восприняты без особого осмысления, в силу необходимости. Строительство их не учитывало особенности климата, местности. Царь осознавал себя как наместника Бога на земле, стремился выстроить столицу-парадиз, указами сразу и навсегда изменить общество, верил, что ему это по силам. Причем указы касались не только общественной жизни, но и личной.

Государственное регулирование позволяет вести быстро и организованно градостроительство в России, соблюдать эстетическое единообразие в новых условиях, но делает его зависимым от образцов, которые соответствуя регламенту, не всегда отвечают нуждам города. С одной стороны, «регулярность» постоянно размывалась живой жизнью, не мирящейся с механическим единообразием, с другой — перерождалась в реальность бюрократическую. «Очень скоро она породила одно из основных зол и вместе с тем основных характерных черт русской жизни — её глубокую

194 Иконников А.В. Тысяча лет русской архитектуры: Развитие традиций /А.В. Иконников. М.: Искусство, 1990. С.212.

бюрократизацию»¹⁹⁵. Рациональный эстетический утопизм проявлялся там, где создавали регулярные планы без достаточного учёта условий, рельефа и сложившейся уже традиции строительства.

Например, в плане города Ирбита, оставалось много неудобных для застройки остроугольных участков, в плане города Кунгура, сетка города механически накладывалась на прихотливо вьющуюся реку. План города Семенова, спроектированный в виде квадрата с квадратной площадью в центре, был превращен в геометрическую безжизненную схему, не учитывавшую ни рельефа, ни исторически сложившейся структуры города»¹⁹⁶. Обязательность применения «образцовых» фасадов, раньше всего была отменена для жилых зданий (1858 г.), в отдельных областях строительства (путей сообщения, школ, больниц, казарменных зданий, тюрем).

3.2 Просветительский утопизм второй половины XVIII века

Литературные утопии в России появляются в XVIII веке, где они носят характер надежд или преданий, как, например, сказание о «Хождении Агапия в рай» или «Путешествие Зосимы к рахманам». Во второй половине XVIII в. русская литература не просто получила все образцы, выработанные в европейской литературном жанре, но и создала их национальные варианты. Будучи зачастую подражательными по форме, они опосредованно всегда отражали русскую социальную жизнь и касались проблем русской действительности. Жанр использовался для понимания и решения проблем общества.

«Счастливое общество» А. П. Сумарокова — антитеза современной ему реальности, рационально выстроенная, во многом, в соответствии с образцами. Сумароков осуждает рабство, но полагает, что главный источник зла не

195 Лотман Ю. М. Беседы о русской культуре: Быт и традиции русского дворянства (XVIII - начало XIX века). СПб.: Искусство, 1994. С.22.

196 Бунин А.В. История градостроительного искусства. В 2 т. Т. 1. М.: Стройиздат, 1979. 495 с.С.260.

социальное неравенство, а качества человеческой природы. «Он отмечает уродливые формы, которые принимают мануфактуры и «прочие вымыслы», делающие крестьян «невинными каторжниками»...»¹⁹⁷. Литературная утопия Л. И. Сичкарёва - идиллия, где благоразумный владелец стремится к совершенному земледелию, исправлению нравов.

М. М. Щербатов выступает за либерализм, просвещённую монархию, при этом, он поддерживает, и утопические идеи своего времени. «Его произведение есть в полном смысле слова то, что называется социальным романом: в нем затронуты важнейшие вопросы социального устройства»¹⁹⁸. А.Н. Радищев осуждает бесправие народа, цензуру. Критика касается и народных пороков. Радищев использует форму литературной утопии в просветительских целях, его идеал — правовое, гуманное государство. А. Д. Улыбышев, примыкавший к декабристам, грезит об общественном перевороте, отмене самодержавия и крепостничества. Свободные люди стали равны перед законом, армия распущена, доходы идут на общественное благосостояние и развитие промышленности.

Большое влияние на русских мыслителей оказывал руссоизм, который был притягателен в силу своей сентиментальности, реакционности. В то же время, картина поместья супругов Вольмар явилась одним из источников помещичьих проектов, призванных, не освобождая крестьян, гармонизировать их отношения с владельцами. Однако и в этих идиллиях решающая роль отводилась просвещению. Под влиянием «Эмиля», создаются проекты воспитания, но после французской революции, нарастает скепсис в отношении «естественного воспитания». Педагогические идеи «женевагражданина» рассматриваются как абстрактные, неприменимые к жизни, ведущие к разрушительным последствиям.

197 Артемьева Т.В. От славного прошлого к светлому будущему: философия истории и утопия в России эпохи Просвещения. СПб.: Алетейя, 2005. С.180.

198 Русская литературная утопия: Антология /Сост. Шестаков В.П. М.: Изд. Моск. ун-та, 1986. С.15.

Что касается государства, рассмотренного в «Общественном договоре», государства суверенитета народа, где этот суверенитет неограничен, государства, построенного на античных образцах, то эта идея рассматривается русскими мыслителями XVIII— первой четверти XIX века, главным образом, как идея утопическая. «Характерно, что только в обществе «Чока», полудетской преддекабристской организации, её члены мечтали основать на Сахалине государство общественного договора и суверенитета народа»¹⁹⁹. Представители либеральной традиции в декабризме (Н.И. Тургенев, Н.М. Муравьев) считают, что в государстве общественного договора суверенитет народа необходимо ограничить.

Во второй половине XVIII века утопизм развивался в сфере государственного правления. Рассел отмечает, что по мысли Платона, прирождённый государь мог бы быть философом, и «достаточно появиться одному такому лицу, имеющему в своем подчинении государство, и человек этот совершит все то, чему теперь не верят»²⁰⁰. Екатерина Великая хотела предстать в роли такого просвещенного монарха. Она хорошо знала: Перикла, Ликурга, Солона, Монтескю, Локка, историю Афин, Спарты, Рима, новой Италии и Франции. Екатерина Великая, будучи по происхождению немкой, понимала — русская императрица должна иметь в виду, прежде всего интересы России. Сильной стороной этой женщины была огромная работоспособность, обусловленная неистовой силой воли и осознанной целеустремленностью. Не вполне законно занимая трон, Екатерина Великая старалась всячески упрочить свою власть.

«Логичным выводом из концепции «просвещенного абсолютизма», принятой Екатериной, было усиление государственного контроля над всеми областями культурной деятельности, что оправдывалось пониманием

199 Шестаков В.П. Эсхатология и утопия. Очерки русской философии и культуры. - М.: ВЛАДОС, 1995. С.168.

200 Рассел Б. История западной философии. В 3 кн./ Б. Рассел. СПб.: Азбука, 2001.С.57.

просвещения, как способа совершенствования нации»²⁰¹. Преображение государства в духе Просвещения сказалось и в архитектуре. Основным направлением развития стал классицизм, господствовавший в Европе. Д. Дидро писал Екатерине II о Москве: «Естественно, что к этому центру и от него потянется множество дорог, которые можно сравнить с венами и артериями; вены будут приносить к нему кровь или питательную субстанцию, артерии будут разносить кровь или золото, которыми он расплачивается. Таким путём, устанавливается тяготение центра к окружности и окружности к центру»²⁰².

Вокруг Кремля и Китай-города предлагалось создать полукольцо площадей. Вместо средневековых стен Белого города, в соответствии с планом 1775 года, возникло полукольцо бульваров. Большое внимание уделялось благоустройству набережных Москвы-реки. Этот проектный план был призван осуществить в Москве тот же процесс, что проходил в большинстве городов Европы при переходе от Средневековья к новым рациональным планировочным структурам. Вместо средневековых стен устраивались бульвары и регулярные площади. Предполагалось урегулировать постройки Кремля в духе рационалистической эстетики века Просвещения.

Ещё при Петре I, была снесена часть ветхих построек и выстроено регулярное здание арсенала. Екатерина II предполагала частично заменить стены классицистическим комплексом, при этом сохранялись древние соборы и церкви. Грандиозный дворец, заменяющий своими протяженными классицистическими фасадами стены Кремля, должен был возвышаться над центром города. У его подножия - цепь новых регулярных площадей, предназначалась для торговли. Отсюда старинные радиальные улицы вели к кольцу бульваров, разделённому на части десятком площадей. В.И. Баженову, удалось создать гигантскую модель дворца, обращенного в сторону Москвы-

201 Булмистре Я.Э. Влияние Великобритании на формирование культуры Петербурга в эпоху Просвещения: дис... канд. культурологии: 24.00.01/ Булмистре Я. Э. СПб., 2011. С.127.

202 Швидковский Д.О. «Московская утопия» Екатерины Великой. Победённая Минерва / Д.О. Швидковский // Архитектура в истории русской культуры. Вып. 4. Власть и творчество; отв. ред. И.А. Бондаренко. М.: Эра, 1999. С.101.

реки, фронт которого развернут более чем на 600 метров, включал более 20 тысяч помещений. Намечалась система симметричных дворов-площадей соединённых радиальными улицами и эспланадами. Кремль превращался в форум, переосмысленный на основе концепций классицизма.

Однако, перестройка Кремля требовала огромных денег и сил. Замыслы, которые, как сказал позже Н.М. Карамзин, «уподоблялись республике Платоновой». Вряд ли эти замыслы заслуживают названия утопических, «хотя бы потому, что их невозможно было исполнить»²⁰³. Проекты Баженова, отличавшиеся грандиозностью, требовали больших средств, которых в казне не было. Отношение населения Москвы к переустройству города тоже было негативное. Москвичи отнюдь не стремились отдавать бесплатно под новые площади или для расширения улиц принадлежавшие им участки земли. Дворяне, купцы, да и многие менее состоятельные люди традиционно продолжали жить в обширных усадьбах.

Важной сферой реформирования при Екатерине II стало воспитание. Проекты образования связаны с именем Ивана Ивановича Бецкого (1704-1795гг.), он был незаконным сыном фельдмаршала И.Ю. Трубецкого: «получил прекрасное домашнее образование, затем он окончил кадетский корпус в Копенгагене». Позднее, он неоднократно совершал долгосрочные путешествия в Европу и был хорошо знаком не только с передовыми идеями того времени, но и с большинством мыслителей эпохи Просвещения»²⁰⁴.

Он познакомился с педагогическими взглядами Коменского, Локка, Руссо. Под влиянием идей французских просветителей разрабатывает проекты закрытых учебных заведений сословного характера, чтобы воспитать «новую породу людей», создать новое общество. Это позволило бы сделать идеальным государство, не меняя его политических основ. Русское Просвещение стремится через знание к нравственному совершенствованию. Сам термин

203 Швидковский Д.О. «Московская утопия» Екатерины Великой. Победённая Минерва / Д.О. Швидковский // Архитектура в истории русской культуры. Вып. 4. Власть и творчество; отв. ред. И.А. Бондаренко. М.: Эра, 1999. С.105.

204 Булмистре Я.Э. Влияние Великобритании на формирование культуры Петербурга в эпоху Просвещения: дис... канд. культурологии: 24.00.01/ Булмистре Я. Э. СПб., 2011. С.110-111.

«просвещение» употреблялся мыслителями для обозначения определённого типа нравственного развития человека и общества, и одновременно для обозначения гражданских добродетелей. Просвещение должно осуществляться через систему общественного воспитания. «Воспитание, — писал один из русских просветителей В.В. Попугаев, — есть первая пружина к общественному благосостоянию, есть первое средство, могущее привести в действие законы и поддержать конституцию»²⁰⁵.

И.И. Бецкой, как и другие его современники, подчёркивал и личную роль Екатерины II в распространении идей Просвещения, в том числе и в образовании. Как можно заключить из последующих замечаний И.И. Бецкого, Екатерина II сама была соавтором основных идей документа. Хронологически, «Генеральному учреждению о воспитании обоего пола юношества...» предшествует «Ген. план М. Воспитательного дома(1763)».

К моменту открытия Воспитательного дома в Москве, Бецкой подготовил несколько документов, отчасти повторяющих друг друга, где изложил основные принципы содержания детей в таких заведениях. Прежде всего, это краткое «Предварительное объяснение предметов воспитания, распоряжений для успеха оных и порядка управления» и обширное «Генеральное учреждение о воспитании обоего пола юношества...», включавшее подробное описание всего проекта и начинавшееся с письма, адресованного императрице. Уже в этом письме, воспитание рассматривается как решающий фактор формирования высоконравственной личности.

Бецкой составил «Краткое наставление, выбранное из лучших авторов с некоторыми физическими примечаниями о воспитании детей от рождения до их юношества». Основные источники заимствований выявлены А. С. Лаппо-Данилевским. «Идея возможности создания нового типа людей посредством правильного воспитания была высказана К. А. Гельвецием (трактат «О разуме»), полагавшим, что ребенок являет собою «чистый лист», который

205 Булмистре Я.Э. Влияние Великобритании на формирование культуры Петербурга в эпоху Просвещения: дис... канд. культурологии: 24.00.01/ Булмистре Я. Э. СПб., 2011. С.110.

взрослые могут заполнять по своему усмотрению»²⁰⁶. Основываясь на идеях Локка, Бецкой считал, что главную роль в формировании личности играет не происхождение человека, а его воспитание. Этика Локка основывается на отрицании врожденных моральных идей, она направлена против феодальной, религиозной этики.

Идеи Коменского о пансофии (обучение всех всему) приводили к убеждённости в том, что разум человека способен охватить всё необходимое. Бецкой, как и Коменский, Руссо, считал, что человек от природы добр, если ему создать хорошие условия, то он непременно станет благ, настаивает на создании в школе отношений, когда не требовалось бы делать что-то против воли, по принуждению. Всё зло от дурного общества. Как и Руссо, Бецкой считает, что учитель должен быть достойным высокого звания учителя, он должен быть лишён человеческих пороков, и в нравственном отношении стоять выше общества.

Взирая на русское общество, Бецкой считал, что существующие нравы совершенно негодны, он отмечал: лень, безделье, мотовство. Кроме того, он считал, что неуча научить можно скорее, нежели развратного исправить. «Лежащее в основе воспитания подражание, является врожденным качеством человека (живя в обществе, копирует пороки, надо изоляцией разорвать этот круг»²⁰⁷. Воспитание «новой породы людей» будет происходить в интернатах и пансионах, полностью изолированных не только от «дурных влияний семьи и общества», но и «предрассудков старшего поколения», и создавать достойных граждан, полезных обществу.

«Путём воспитания И.И. Бецкой намеревался создать «новую породу людей» - разночинцев, которые бы занимались ремеслом, промышленностью и торговлей, а также дворян, способных справедливо управлять государством. «Его надежды были связаны и с тем, что «новые люди» смогут передавать из

206 Веселова А. Воспитательный дом в России и концепция воспитания И.И. Бецкого/А. Веселова//Отечественные записки. 2004. №3 (18) С.169-179. С.173-174.

207 Данилова Н.А. Вопросы педагогической этики в учении зарубежных педагогов XVII – XVIII вв. /Н.А. Данилова, И.А. Данилова // Формирование профессиональных знаний, - Череповец, 1997. С.50-59.С. 61.

поколения в поколение привитые им привычки и взгляды»²⁰⁸. Так он думал улучшить российское общество, не отменяя крепостного права, которое, как он понял из бесед с императрицей, является в России незыблемым. Главной задачей истинного воспитания, И. И. Бецкой считал внушение человеку уважения к себе. С Просвещением оживляются в народе полезная деятельность и промышленность; исчезает невежество, вместе с ним пороки и нищета.

Бецкой дополняет идеи просветителей русскими, религиозными идеями. Он считал, что нравственное воспитание должно осуществляться в «страхе Божиим». «Знакома юношу только с внешнею природой, с её механическими и химическими законами, естествознание, отрешенное от учений, имеющих предметом духовные стороны бытия, неминуемо приводит к материализму»²⁰⁸.

Главный принцип обучения — обучать «играя с приятностью». «Состояние веселости у И. И. Бецкого выступает как шкала, по которой можно делать выводы о правильности воспитания: всё, что приносит радость ребенку, — то правильно, с воспитательной точки зрения, всё, что его печалит, — говорит о неверности воспитательного процесса»²⁰⁹. Самым действенным наказанием для ребёнка И. И. Бецкой считал лишение его того, что ему более всего приятнее. Был против телесных наказаний, считал необходимым ввести закон «никогда и ни за что не бить детей». Движение есть естественная потребность ребенка — все, что способствует и стимулирует его, — есть добро, а что ему препятствует — зло.

Таким образом, как мы видим, в проекте собраны довольно противоречивые меры по воспитанию. В воспитательный проект Бецкого входят идеальные утопические идеи, заблуждения Просвещения, не учитывающие генетических особенностей сложения личности ребенка, который в проекте Бецкого довольно безлик. Он с детства оторван от семьи, возможно, будет лишён ее недостатков, но ведь и преимуществ тоже.

208 Булмистре Я.Э. Влияние Великобритании на формирование культуры Петербурга в эпоху Просвещения: дис... канд. культурологии: 24.00.01/ Булмистре Я. Э. СПб., 2011. С.111.

208 Народное образование в России. Исторический альманах / Под ред. А.М. Кушнира. М.: Народное образование, 2000. С.157.

209 Савченко Т.А. Изоляционная концепция воспитания И.И. Бецкова://Т.А. Савченко// Педагогика, 2011. №7. С.103.

«Выращенные» в тепличных условиях дети, хороши для управления, но беспомощны в жизни. Обучение всему сразу, возможно для мудреца, для большинства, это не обучение чему-либо необходимому, а потеря времени.

Проект Бецкого «Генеральное учреждение о воспитании обоего пола юношества» (1764) и труд «Краткое наставление... о воспитании детей от рождения до юношества» (1766), одобренные государыней, стали главными в осуществлении этого утопического проекта. Они давали надежду превратить детей, находящихся в закрытых образовательно-воспитательных учреждениях, в граждан, способных служить Отечеству делами рук своих в различных искусствах и ремеслах. Впоследствии их дополнили: «Устав воспитания двухсот благородных девиц» (1764), «Устав шляхетного Сухопутного кадетского корпуса для воспитания и обучения благородного российского юношества» (1766).

В документах говорится о том, что следует создавать воспитательные училища для обоего пола детей, принимая их с 5—6 и до 18—20 лет, пока дитя начинает «приходить в познание из неведения», пока «можно поправить в человеке худой нрав». Воспитанники находятся там «без права вернуться к родителям до того времени, пока в их сердце не будет прочно вкроено спасительное добронравие»²¹⁰. Воспитание детей обоих полов, по мнению Бецкого, важно в равной степени. Образованная мать лучше воспитает своих детей, она будет хорошей женой и кормилицей.

При этом, надо заметить, что задача воспитания гражданина, полезного обществу, в конечном счёте решалась вполне сословно. Два из названных воспитательных училищ — Сухопутный шляхетный кадетский корпус и Воспитательное общество благородных девиц - были чисто дворянскими. Остальные предназначались для разных категорий мещанского сословия: разночинцев, ремесленников, купцов. (Наименее замкнутым в этом смысле был, по-видимому, состав воспитательного училища при Академии художеств). Перед этой последней группой училищ прямо ставилась задача содействовать

210 Савченко Т.А. Изоляционная концепция воспитания И.И. Бецкого://Т.А. Савченко// Педагогика, 2011. №7. С.102-107.С.104.

формированию в России людей среднего чина — третьего сословия. Самый многочисленный класс страны — крепостное крестьянство — был вообще исключен из проводимой реформы. Однако, предполагалась организация воспитательных домов (для всех), и, по существу, совершенно новых школ - воспитательных училищ интернатского типа. В первую очередь, предполагается создать их в Петербурге, Москве, а затем - во всех губерниях Российской империи. Также и программа воспитания наследников престола трансформировалась под влиянием идеального утопизма.

Шляхетный кадетский корпус был создан для подготовки, как военных, так и гражданских чиновников. Этим обуславливался и набор изучаемых дисциплин. Прежде, преподаватели в школе редко объясняли материал, сводя обучение к зазубриванию разделов. Когда школу возглавил Бецкой, который считал, что нужно стимулировать кадетов для того, что бы они учились легко, без принуждения со стороны преподавателей, он составил его устав. В результате сложилась ситуация, которую С.Р. Воронцов оценивал так: «Офицеры, вышедшие из старого кадетского корпуса, были хорошие военные и только; воспитанные же Бецким, играли комедии, писали стихи, знали, словом, всё, кроме того, что должен был знать офицер»²¹¹. Прежде всего, уставом ликвидировалось деление воспитанников на роты; вводилось пять возрастов, по пять отделений в каждом, где учились и дворянские дети, и гимназисты, то есть дети разночинцев. Из гимназистов предполагалось готовить учителей для корпуса, и они на равных правах должны были воспитываться и обучаться с кадетами. Этим, Бецкой намеревался, как бы сблизить молодое поколение различных сословий и избежать в будущем разногласий между ними. Обучение в каждом возрасте длилось по три года, и всего составляло пятнадцать лет. На эти годы, дети фактически отделялись от родителей, у которых бралась подписка о том, что они отдают детей добровольно и в отпуски их брать не будут.

211 Народное образование в России. Исторический альманах / Под ред. А.М. Кушнира. М.: Народное образование, 2000. С.104.

К младшему возрасту причислялись, дети от 5 до 9 лет и распределялись на десять отделений по 12 человек, воспитанием этих детей занимались женщины, в обязанности которых входило проводить с детьми весь день, играть с ними, развлекать, водить гулять, обучать хорошим манерам и французскому языку. Второй возраст объединял детей 9-12 лет и находился под наблюдением гувернёров-мужчин, которые не должны были «обходиться с детьми сурово, наблюдать, чтоб сами собой подавали пример кротости и умеренности и чтоб время воспитания и учения без пользы не проходило»²¹². Вместе с учителями, они должны были выявлять в каждом кадете природную склонность и качества ума. Во втором возрасте, к изучаемым предметам первого возраста добавлялась география, хронология, история, мифология, арифметика, геометрия и старославянский язык.

Третий возраст - 12-15 лет - по организации учёбы практически не отличался от второго. В четвёртом (16-18 лет) и в пятом (19-21 год) жизнь и учеба кадетов подразделялся на два подразделения - военное и гражданское. Военное подразделение в каждом возрасте состояло из двух рот, которыми командовали капитаны, и которые должны были наблюдать за поведением кадетов; над воспитанниками гражданского подразделения в обоих возрастах командовал инспектор. В этот период - кадетов обучали военным наукам: фортификации, осаде и обороне крепостей, артиллерии, знанию уставов, строевой подготовке.

Учебный план И.И. Бецкого имел энциклопедический характер. Общие и специальные науки изучались параллельно, в обоснованной последовательности. В десяти главах устава не только излагаются правила умственного, нравственного и физического развития воспитанников, но и формулируются требования, которыми следует руководствоваться при отборе воспитателей и преподавателей. Военная стезя выбиралась большинством воспитанников корпуса. При этом, подготовку военных кадров И.И. Бецкой

212 Народное образование в России. Исторический альманах / Под ред. А.М. Кушнира. М.: Народное образование, 2000. С.221.

считал задачей второстепенной. Главное назначение корпуса, по его мнению, было служить «рассадником великих русских людей».

С точки зрения качества образования и его соответствия требованиям времени, специальные военно-учебные заведения стояли выше гражданских образовательных учреждений. При этом, оторванные от общества учащиеся не получали газет и были почти не знакомы с внешним миром. И в то же время «замкнутость, закрытость, изоляция создали условия для возникновения беззащитного индивида»²¹³. Закрытые учебные заведения становились, вопреки замыслу, рассадниками далеко не лучших традиций. Декабрист В. И. Штейнгель, вспоминая о своём пребывании еще в 90-х годах XVIII в. в Морском корпусе и о нравах, царивших там, указывает на господство гардемарин в камерах над кадетами: «Первые употребляли последних в услугу, как сущих своих дворовых людей - вспоминал Д.В. Григорович. — Представить трудно, чтобы в казенном, и притом военно-учебном, заведении могли укорениться и существовать обычаи, возможные разве в самом диком обществе»²¹⁴. В главном инженерном училище жалобы начальству не допускались.

Реальное право апеллировать к контрольным инстанциям была только у начальников, встроенных в иерархическую структуру микросоциума, осуществляющих механизмы власти, а не контроля. Отсюда возникновение внутри заведения собственной иерархии: «цука», «подтяжки». Благодаря ей, поддерживалась строгая дисциплина. Самыми ревностными блюстителями «подтяжки» были ничем не блещущие воспитанники. «Ликвидация архаики, при крайнем несовершенстве систем контроля, даёт свободу самым жестоким технологическим практикам»²¹⁵.

213 Королев С.А. Истоки дедовщины: двухмассовая система как технологическая модель. /Философские науки. М.; 2003. № 8.С. 89.

214 Королев С.А. Истоки дедовщины: двухмассовая система как технологическая модель. /Философские науки. М.; 2003. № 6. С.38.

215 Королев С.А. Истоки дедовщины: двухмассовая система как технологическая модель. /Философские науки. М.; 2003. № 7. С.39.

На развитие российской системы женского образования, несомненно, повлияло расширение системы женских учебных заведений в европейских странах, особенно Франции и Германии, где с конца XVI века уже появились женские учебные заведения разного уровня. Первым женским заведением такого рода стал Смольный институт благородных девиц. Образцом для воспитания дворянок был французский пансион Сен – Сир, созданный при Людовике XIV. Екатерина писала Вольтеру о воспитанницах Смольного: «Мы далеки оттого, чтобы сделать из них монашенок и вогнать их в чахотку, заставляя по ночам вопить в церкви, как это практикуется в Сен-Сире... Мы воспитываем их для счастья семейств, в которые они вступят: мы не хотим видеть их ни слишком щепетильными, ни кокетливыми; но желаем чтобы они были любезны, способны воспитывать своих детей и вести свое хозяйство»²¹⁶. При этом, воспитание детей в Смольном, предполагалось религиозным — закон божий, посещение церкви, исполнение обрядов.

Основную массу учениц составляли девушки дворянского происхождения. У поступающих девиц должны быть отцы и матери или родственники, которые обязаны были доказать их дворянское происхождение. При Институте существовало «Училище для малолетних девушек» недворянского происхождения, которых готовили для ролей будущих учительниц и воспитательниц (позже оно было преобразовано в Александровский институт). Эти две «половины» враждовали между собой. Дворянки дразнили мещанок. Обучение недворянок было одновременно частью программы, по созданию в России «третьего сословия».

Согласно пансофическим устремлениям, была заявлена очень широкая программа: языки, физика, танцы, архитектура, астрономия, география, история, Закон Божий, арифметика, словесность, французский язык, их также обучали рисованию, стихосложению, музыке, танцам, рукоделию, домоводству. В действительности, обучение было поверхностным, лишь языки, танцы, рукоделие. В программе для всех возрастов института целью были указаны:

216 Хроника смольного монастыря в царствование Екатерины II. СПб. 1864. С.2.

обучение всем правилам доброго воспитания, благонравия, светского обхождения и учтивости, знание домостроительства, норм гражданской жизни. Уставом предусматривалось развитие педагогических способностей девиц.

Число воспитанниц доходило до 200, было четыре класса по три года обучения в каждом. Девочки жили в комнатах по девять человек, к каждой группе была приставлена дама, и кроме этого — классная дама. «Надзирательницы часто набирались из числа женщин, чьи собственные судьбы сложились неудачно»²¹⁷. Воспитанницы называли их «подлинными ведьмами». Девушки оказывались практически в полной их власти. Особенно доставалось воспитанницам из небогатых семей. Режим был строжайший: подъем в 6 утра, занятия по 6—8 уроков, присутствие на которых было обязательным. Время для отдыха или игр было крайне ограниченным. Питание было постным, плохим - начальство экономило на всем, да и экономеры наживались за счет воспитанниц. Даже жалобы государям не меняли этого положения.

Ученицы разного возраста носили форменные платья разного цвета и мало общались между собой. Были «кофейницы», надзор был строгий, «голубые» всегда безобразничали, не учились и сладу с ними не было, (переходный возраст), и «белые» - старшие. Девушки победнее учились прилежно, институтки, занявшие первое, второе и третье места, получали при выпуске «шифр» (так назывался украшенный бриллиантами вензель Императрицы). Смолянки, окончившие обучение с шифром, могли надеяться стать фрейлинами. Центральным событием институтской жизни был публичный экзамен, на котором присутствовали члены императорской семьи и сами правители, вопросы для них давались заранее и тщательно готовились.

Обучались девушки девять лет с 5 до 16, жили в институте, как правило, не видя, или почти не видя, дома. Родители должны были дать порядочное обязательство, что в течение 12 лет ни под каким видом обратно их не брать, они могли посещать дочерей только в назначенные дни с позволения госпожи

217 Лотман Ю. М. Беседы о русской культуре: Быт и традиции русского дворянства (XVIII - начало XIX века). СПб.: Искусство, 1994. С.81.

начальницы, в присутствии самой или которой-нибудь из подчиненных ей. Посещения ограничивались, небогатые, провинциальные институтки на годы были разлучены с родными. «Изолируя воспитанников от общества и «испорченных» родителей, И.И. Бецкой не смог их изолировать от развращающего «высшего» света, патронировавшего воспитательный процесс в этих учреждениях, определявшего дух нередко лицемерных взаимоотношений между воспитанниками и взрослыми»²¹⁸.

Они стали обязательными участницами дворцовых балов. Все их мечты надежды, помышления формировались придворной атмосферой. Со временем, это стал «дом светских невест». Жизнь в пансионе превращала воспитанниц в барышень с хорошими манерами, не только умевших танцевать, говорить и думать по-французски, вышивать, играть на музыкальных инструментах, элегантно передвигаться и одеваться, но и располагавших «начатками» научного образования. На них возлагались надежды на воспитание более образованного и просвещенного поколения.

Сказывалась искусственность среды, в которой они жили долгие годы, взамен родственных чувств, было принято кого-нибудь «обожать». Т.е. девочки должны были выбрать себе предмет любви и поклонения. Девушки из «белой» группы «обожали», как правило, членов царской семьи — это культивировалось. «Девушки выходили из института, совершенно не имея представления о реальной жизни»²¹⁹. Им казалось, что за его стенами учебного заведения идет нескончаемый праздник. В обществе ходили рассказы, будто выпускницы Смольного спрашивали, где же те деревья, на которых растет хлеб. Они не знали проблем реальной жизни.

В учебных заведениях для дворянок, создаваемых в удалении от царского двора, условия содержания были ещё хуже, чем в Смольном, часто отсутствовало необходимое: библиотека, были однотонные стены. Хвоцинская пишет: «Но если чем был точно плох институт, так это пищей...голод

218 Савченко Т.А. Изоляционная концепция воспитания И.И. Бецкова:/Т.А. Савченко// Педагогика, 2011. №7. С.107.

219 Лотман Ю. М. Беседы о русской культуре: Быт и традиции русского дворянства (XVIII - начало XIX века). СПб.: Искусство, 1994. С. 82.

наталкивал нас на поступки не совсем дворянские»²²⁰. Классные дамы доводили тишиной: «Чуть шорох или смех в классе, и виновная уже у черной доски; слово в оправдание, и она без передника; шёпот неудовольствия — и весь класс «debout» или без обеда»²²¹. Дружбы меж классными дамами не было; случалась вражда.

«С небольшими исключениями, все даже были очень плохо образованны; были даже крайне тупоумные дамы. Всех привела нужда. Конечно, очень многие свыклись потом со своею профессией, даже привязались к ней, но все равно исполняли ее дурно»²²². Годы, проведённые в институте, были каким-то неопределённым промежутком времени, без связи с прошедшим, без влияния на будущее. Воспитывались дурные стороны характера, хитрость, скрытность, рабское безгласие. «В свете не прибавилось воспитанных женщин», но рождалась дружба и «энергическое желание правды»²²³.

Помимо учебных заведений, создавались Воспитательные дома для «несчастнорожденных» детей бедняков. Первоначально предполагалось открыть Воспитательный дом в столице, но потом реализация проекта перенесена была в Москву, как из-за центральности её расположения, так и потому, что детям нужно было дать не только духовное воспитание, но и профессию, ответственную их интересам и могущую их прокормить в дальнейшем. Приём детей должен был осуществляться анонимно, причём принимали детей как законных, так и незаконных, как по сиротству, так и по бедности и болезни родителей. Приносящий ребенка не обязан был объявлять себя, и мог, по желанию, сообщить сведения о крещении и имени младенца.

Воспитательный дом не получал государственного финансирования и должен был существовать на пожертвования, но имел различные льготы — в частности, он был освобождён от уплаты пошлин при заключении контрактов. Так, Екатерина II, пыталась создать «третье сословие» образованных людей,

220 Две столицы: Произведения русских писателей второй половины XIX века о жизни Петербурга и Москвы / Сост. Г.М. и Л.М. Мироновых. М.: Современник, 1990. С.108.

221 Там же С.108.

222 Две столицы: Произведения русских писателей второй половины XIX века о жизни Петербурга и Москвы / Сост. Г.М. и Л.М. Мироновых. М.: Современник, 1990. С.109.

223 Там же С.119.

которые способны служить Отечеству и владеть различными ремеслами. Прежде всего, в них следовало воспитывать высокие нравственные начала, вселив в них «страх Божий», возбуждать охоту к трудолюбию и отвращение к праздности, научать пристойному поведению, учтивости, соболезнованию о бедных.

По мысли Бецкого, генерации третьего сословия будут совершаться в замкнутом кругу, и только после того, как вырастет несколько поколений бывших воспитанников, их влияние начнёт распространяться на остальных, идеологически не развитых представителей того же, стихийно складывавшегося, сословия, а затем и на всех остальных: «..надеяться можно, что вышедшие... из онаго Дома обоего пола люди не только заобычайной уже им трезвой и трудолюбивой жизни своей не оставят, но еще и детей своих равным образом воспитывать станут; и в других примером своим к подражанию тому же охоту возбудят, а по умножении и по рассеянии таковых в обществе может со временем последовать счастливая перемена во нравах к склонностям всей той части народа, к которой они принадлежать будут»²²⁴.

Бецкой даже ожидал постепенного формирования нового, четвертого типа людей, стоящих выше сословных предрассудков. Не случайно автор проекта так настаивал на том, чтобы выпускники Воспитательного дома оставались «вольными»: «Все воспитанные в сем Доме обоего пола, и дети их, и потомки в вечные роды останутся вольными и никому из партикулярных людей ни под каким видом закабалены или укреплены быть не могут...»²²⁵. После выпуска, питомцы должны были получать паспорт, который необходимо было ежегодно продлевать, потомки же их уже имели бессрочный паспорт. Более того, бывшим питомцам Воспитательных домов было запрещено вступать в брак с крепостными, но если по разрешению помещика или обманом такой брак всё же заключался, то супруг или супруга выпускника Воспитательного дома должны были получить вольную.

224 Веселова А. Воспитательный дом в России и концепция воспитания И.И. Бецкого/А. Веселова//Отечественные записки. 2004. №3 (18) С.172.

225 Там же. С.172.

Бецкой, как и в других учебных заведениях, предлагал воспитывать детей положительным примером и одновременно удалять всё то, что «тень порока имеет». Опекунскому совету, императрица Екатерина рекомендовала на основные воспитательные должности определять людей, занимающихся каким либо ремеслом: портных, швей разных, то есть золотом, шёлком, чулочниц и прочих тому подобных, чтоб дети с самого младенчества видели перед собой пример труда. Образовательная программа, в которую входили арифметика, география, рисование, домоводство, Закон Божий и иностранный язык, считалась дополнительной к обучению ремесленному. При Воспитательном доме планировалось создать сеть ремесленных мастерских и лавок, где воспитанники могли бы работать и продавать плоды своего труда.

В отчете о состоянии дел в Московском воспитательном доме в 1775 году, Бецкой писал, что ни одна из воспитательно-образовательных задач не решалась из-за некомпетентности и корыстолюбия. Штат служащих не справлялся с потоком поступающих детей. Один из первых биографов Бецкого с сожалением констатировал: «Поступавшие в Воспитательный дом дети, вообще говоря, умирали в немалом количестве, оставшиеся в живых далеко не получали того воспитания, какое предполагал им дать учредитель дома»²²⁶. Поэтому с 1768 года было решено отдавать детей на воспитание в деревни. Тем не менее, в 1770 году было принято решение об открытии Петербургского отделения Императорского Воспитательного дома. Вскоре были открыты Воспитательные дома и в некоторых других крупных городах.

Воспитательный дом, довольно скоро, стал местом многочисленных злоупотреблений, которые особенно участились в последние годы жизни Бецкого. Детей принуждали много работать, а изготовленные ими вещи продавались за бесценок. Впрочем, эти злоупотребления иногда разоблачались. Одним из самых громких скандалов стало дело некоего надзирателя петербургского Воспитательного дома Книпера: «Опекунский совет нарушил

226 Веселова А. Воспитательный дом в России и концепция воспитания И.И. Бецкого/А. Веселова//Отечественные записки. 2004. №3 (18) С.176.

контракт и отобрал от него всех питомцев и питомиц по следующим причинам: Книпер не уплачивал положенного жалования питомцам, до крайности плохо кормил и до того плохо отапливал здание, что питомцам приходилось выносить страшную стужу и даже, как об этом упоминалось в документах, Книпер торговал питомицами и приучал их к развратной жизни»²²⁷.

При императрице Марии Фёдоровне, на имя воспитанника в казну помещалась определённая сумма, и если обязательная служба проходила успешно, то по её окончании воспитанники получали из Сохранной казны денежное пособие с процентами. В 1826 году образование, полученное в Воспитательном доме, было приравнено к курсу гимназии, воспитанники могли поступать в университет или на гражданскую службу, а также быть фельдшерами или садовниками. Но все это, конечно, касалось только небольшого процента детей, которые оставались в самом Воспитательном доме, а не отправлялись в деревни, так как возможностей для получения образования в деревнях вообще не было. Воспитанников Дома по-прежнему поощряли к брачным союзам внутри своего сообщества, чему способствовала введённая с 1806 года выдача приданого для воспитанников, вступающих между собою в брак.

Николай I продолжал следить за положением дел, постоянно принимая меры по реформированию Воспитательных домов, большей частью противоречащих первоначальному замыслу устроителя. Из-за плохих условий содержания и скученности детей, нередко случались эпидемии. Общественное мнение настраивалось против Воспитательных домов, прикрывая следствия порока, они потворствуют греху. В 1837 году Николай I издал указ об «обращении всех учебных классов Воспитательного дома в Институт для образования сирот военных и гражданских обер-офицеров исключительно и переводе всех имевшихся на тот момент в Воспитательном доме питомцев «в деревенское сословие»²²⁸. Воспитанники отправлялись в деревни, чтобы по

227 Веселова А. Воспитательный дом в России и концепция воспитания И.И. Бецкого/А. Веселова//Отечественные записки. 2004. №3 (18) С.176.

228 Веселова А. Воспитательный дом в России и концепция воспитания И.И. Бецкого/А. Веселова//Отечественные записки. 2004. №3 (18) С.177.

совершеннолетия, стать «вольными хлебопашцами». На практике, многие из них, в силу материальных обстоятельств, вскоре оказались в крепостной зависимости.

Таким образом, проект Бецкого был, бесспорно, обречён на поражение, вследствие отсутствия финансирования, закрытости, отсутствия персонала и идеальной утопичности идей, лежавших в его основании. Бецкой признал, что «новая порода людей» не удалась, питомцы учебных заведений напоминают «население диких лесов». Обвиняя русское правительство в поспешности, в попытке ускорить естественный ход вещей, он заключает первое письмо такой репликой: «Из всего этого следует, что, вместо того чтобы расширять круг знаний в России, его необходимо сузить, для блага самой науки; это совершенно противоположно той энциклопедической горячке, которая стала одной из величайших болезней момента»²²⁹.

Заявленное в Законе, в 1764 году создание аналогичных училищ «во всех губерниях Российской империи» так и не было осуществлено. Глубинные причины этого следует видеть в экономической нереальности и социальной утопичности проекта. Идеальные утопические проекты должны были осуществлять идеальные люди, которых в России не было ровно как и возможности для сословных превращений. «Идея воспитания «новой породы» людей, как универсального и комплексного средства совершенствования российского общества была утопичной, ввиду неограниченного самодержавия и крепостного права: нельзя сформировать «человеческие» отношения между господином и рабом»²³⁰. Утопичность проекта Бецкого заключалась в невозможности воспитать человека вне естественно сформированного общества, искусственно созданная среда формирует оторванные от жизни безликие, удобные в управление нравы. Закрытые системы становятся в полной зависимости от управляющего, который как бы ни был хорош, а общественных

229 Народное образование в России. Исторический альманах / Под ред. А.М. Кушнира. М.: Народное образование, 2000. С.73.

230 Савченко Т.А. Изоляционная концепция воспитания И.И. Бецкого://Т.А. Савченко// Педагогика, 2011. №7. С.106.

отношений не заменяет, если же он безнравственен, то воспитанника ничто не защищает.

3.3 Военные поселения начала XIX века

Воспитание наследников престола, Екатерина II вела тоже весьма своеобразно. С первого же года жизни, Александр I был «изъят из губительной семейной среды. Он пересажен в насыщенный жизненными соками грунт единодержавной, самовластной, всерастворяющей екатерининской воли. Ему дано имя, и судьба его этим именем предопределена. У него есть воспитатель, наделенный планом воспитания»²³¹. Екатерина строго наказывала, чтобы от глаз и ушей Великих князей удаляли всё плохое.

Вся нравственность, по мнению императрицы, базируется на разуме, который должен сдерживать горячность сердца. «Эта подчиненность чувств разуму воспитывается привычкой ребенка к послушанию»²³². Учить следовало чтению, письму, рисованию, арифметике, географии, астрономии, математике, естественной истории, праву, нравоведению, истории, мифологии, военному искусству, умению делать чертежи, верховой езде, фехтованию, плаванию, борьбе, стрельбе из лука и т.д. Много внимания уделялось изучению языков. Таким образом, Александр I воспитывался в идеальных условиях, установках, которые включали идеи идеального утопического воспитания Екатерины Великой, в результате чего, он проявлял в своей политике как яркий идеализм, так и яростный утопизм.

В начале XIX века развивается идея «вечного мира», как некая политическая система, сменяющая политику равновесия в Европе. Установка «вечного мира» предполагалась различными способами. Разработка этой идеи у Коменского носит утопический характер, так как в решении вопроса он

231 Архангельский А.Н. Александр I. М.: Вагриус 2000. С.26.

232 Соленко В.Г. Из истории гражданского воспитания в России, I X - XVIII в.в. /В.Г. Соленко //Иновационная школа — 1998. №1. С.14.

опирается на безликую систему, у Канта это формирование политического идеала, к которому нужно стремиться.

В России эта идея находила поддержку в правительственных кругах. Александр I желал видеть европейские государства «соединёнными неразрывными узами братской дружбы», где правители управляют подданными своими в духе братства, для сохранения правды и мира. руководствуются заповедями Св. Евангелия. Так, идея «вечного мира» предполагалась как некий идеал, основанный на религиозной общности Европы и разумном, «просвещённом» регулировании проблем. Дипломат, масон, Василий Малиновский писал: «Общий мир не есть химера, утешающая уединенного добросердечного мудреца, Германия и почти вся Европа оно же желают, и в надежде его не жалеют никаких пожертвований»²³³. В связи с теорией «вечного мира» создаётся Священный Союз в Европе, и русский Лицей, который должен был взрастить дипломатов, способствовавших установлению политического идеала.

Лицей стал идеальным, классическим (неоклассическим), аристократический проектом в образовании, в соответствии с эпохой Просвещения. Осуждалось рабство, деспотизм предполагались гражданские законы. В основу человеческих отношений были положены просвещение, добродетель, дружба, любовь. Критерием оценки деятельности человека выступают польза человечества, правосудие, человеколюбие. В Лицее были собраны лучшие преподаватели того времени. Малиновский, Энгельгардт были противниками изоляции, в результате чего она была не строгой, не допускали лицеистов прислуживать при дворе в качестве пажей.

Принимали в Лицей детей 11-14 лет, к достаточно сложившимся индивидуальностям лицеистов проявлялось уважение, исходя из их особенностей. Богатое собрание личностей сделало Лицей уникальным для России местом. Проект, получивший в первые годы существования свободу воспитательной и учебной деятельности, демократический по идейным

233 Архангельский А.Н. Александр I. М.: Вагриус 2000. С.256.

позициям, показал силу прогрессивной русской педагогики. Свободолюбие Лицея скорее возмущало власть, впоследствии он был переведён в столицу и превращен в регулярное учебное заведение.

Александр I, отойдя от либеральных реформ, увлёкся идеей военных поселений в широких масштабах, надеялся в случае необходимости сразу значительно увеличить действующую армию. Кроме того, царь полагал, что, поскольку военные поселения должны вести свое собственное хозяйство и сами обеспечивать себя всем необходимым, они не так дорого будут стоить государству, как регулярная армия. К тому же, решалась проблема жилья для солдатских семей. Идею системы военных поселений, «витающую в воздухе» описывал в своей литературной утопии М.М. Щербатов.

Он полагал, что можно наследственную военную службу совместить с сельскохозяйственной деятельностью. «Солдаты являются одновременно и крестьянами, они ведут хозяйство, обучаются военному делу и при первой необходимости встают в строй, составляя армию. Их дети наследуют эту профессию, занимаясь в мирное время сельским трудом»²³⁴. Для воспитания учреждены школы, в которых грамоте, ремеслам, службе обучают, и «токмо надевают на них мундиры, и они уже добрые сотни суть»²³⁵. Также, все они ремесленники и составляют пользу городу, к тому же зажиточны, и со своих же малых налогов содержатся. Выгоды от сего проекта:

- 1) не надо брать людей для службы из других сословий;
- 2) благосостояние военных людей ими обеспечено;
- 3) нужное воину честолюбие воспитано;
- 4) солдаты храбры и верны, воспитаны и обучены, имеют достаток и собственность.

Александр I «всегда тяготился тем, что в России не так все благоустроено, как в Европе. Императору казалось, что проект военных поселений решит проблему — вместо неряшливой и неплодотворной

234 Аракчеев: свидетельства современников / Сост. Е.Е. Давыдовой и др. М.: Новое литературное обозрение, 2000. С.296.

235 Русская литературная утопия: Антология /Сост. Шестаков В.П. М.: Изд. Моск. ун-та, 1986. С.61.

гражданской жизни наступит стройная военная система»²³⁶. В идее военных поселений был весь Александр. Отвлеченная мысль об идеальном порядке, о благообразии быта, внушаемая ему с детства, отразилась на этой реформе в странном карикатурном сходстве. Это была безумная мысль о том, что можно облагодетельствовать граждан сверху, без их свободного участия в созидании своей жизни.

Император полагал поселить военных не в серых лачугах, а в раскрашенных по-прусски домиках, где они будут одеты, обучатся ремеслам и военной дисциплине. Все это значимо противостояло реальности, в которой господствует невероятный беспорядок, все части управляются дурно. Идея военных поселений сильно захватила государя: «Они будут во чтобы то ни стало, хотя бы пришлось уложить трупами дорогу от Петербурга до Чудова»²³⁷, - говорил он в запальчивости. Военные поселения становятся самым радикальным утопическим проектом Просвещения в России.

Аракчеев первоначально был против этой затеи, но он не мог пойти против желания своего государя, тем более, когда последний назначил его главным организатором этого важного государственного дела. Первый опыт устройства военных поселений был осуществлен в 1810 году, указ предписывал переселить в Новороссию государственных крестьян нескольких деревень Климовичского уезда Могилевской губернии, и в этих деревнях разместить запасной батальон Елецкого мушкетерского полка. Все сметы поселения разработал Аракчеев, по образцу принадлежавшей ему в Грузино вотчины. В 1811 году мужиков выселили, батальон разместили. Батальон поселения был составлен преимущественно из женатых людей нижнего чина; холостым было разрешено жениться на крестьянках казенных имений. Поселенцы получили от казны земледельческие орудия, рабочий скот и зерна для первого посева. Война 1812 года приостановила организацию Могилевского военного поселения.

Однако, Могилевский опыт показал, что переселение крестьян в новые губернии дорогостоящее для казны дело. Поэтому решено было помещать

236 Архангельский А.Н. Александр I. М.: Вагриус. 2000. С.166.

237 Там же. С.524.

солдат не вместо крестьян, а вместе с ними, формируя из мужиков новые военные части. При устройении поселений предполагалось воспользоваться находящимися в губерниях поместьями казенного ведомства для создания полкам постоянных квартир. В мирное время они занимались бы хлебопашеством и ремеслами, военными упражнениями. При этом станет расти общественный капитал. «Каждое поселение получит свой общественный магазин, своего кирпичного мастера, своих повивальных бабок; одна изба в селе обязательно будет выделена под школу; после 1818 года в каждом полку заведут свой конный завод; ежегодно двух кантонистов будут отправлять на обучение архитектурному искусству, чтобы не нуждаться в привлечении людей со стороны»²³⁸.

Продумают и организацию семейной жизни. Ко всем «поселённым» солдатам будут вытребованы жены. Добронравие предпишут указом; не жениться не благословят. Детей с семи лет зачислят в школу кантонистов, где бы они воспитывались унтер-офицером и обучались грамоте, закону Божию, началам арифметики и ремеслам. С 12 до 18 лет они должны были принимать участие в хозяйственных работах. Затем, из кантонистов старших возрастов формировались учебные эскадроны и батареи. «Автономной будет сама система экономических отношений, а не только внутреннее устройство военных поселений, в пределах округов уничтожится чересполосность и частная собственность на землю»²³⁹.

Основная часть военных поселений развертывалась в Новгородских губерниях. В 1816 году на землях государственных крестьян Новгородской губернии была поселена 1-я гренадерская дивизия, состоявшая из 6 полков (в количестве 18 тыс. человек), было определено примерно 1200 квадратных верст, с принадлежащим к ним населением. Домохозяева крестьянских дворов утверждены в звании хозяев, зачислены солдатами в поселенные полковые батальоны. Солдаты регулярного войска попали в положение батраков.

238 Архангельский А.Н. Александр I. М.: Вагриус 2000. С.168.

239 Там же С. 173.

Высоцкая волость была изъята из гражданского подчинения, и для управления ею был командирован личный адъютант Аракчеева.

Число военных поселений постоянно увеличивалось. К концу царствования Александра I их насчитывалось: в Новгородской губернии—12 гренадерских полков и 2 артиллерийские бригады, в Могилевской и Екатеринбургской губерниях—16 кавалерийских полков, в Петербургской губернии — 2 роты служителей Охтинского порохового завода. За 10 лет в разряд военных поселенцев было переведено 375 тыс. государственных крестьян, что составляло треть русской армии. В 1821 году, военно-поселенческие части были объединены в Отдельный корпус под общим командованием Аракчеева.

Однако практическое устройство военных поселенцев было далеко от замысла. На северных землях «Накупили дорогого заграничного скота, а луга ещё не были подготовлены, и скотина падала от голода и от злокачественности болотных трав. Внешний порядок был тягостен, так что соблюдение его отвлекало поселян и их жён от работы»²⁴⁰. Земли для земледелия непригодные, почти сплошной лес, болота, глина. Работа на них была подчас невыносима для солдат. Большая часть их страдала лихорадками, поносом, цингой. Смертность была значительна. Солдаты хотя и роптали, но с работ возвращались с песнями и бубнами в угоду офицерам. Жили в неотопливаемых мазанках.

В Могилевской губернии была избрана волость, население переселено в Херсонскую губернию, но из них лишь весьма немногие достигли места своего назначения, прочие погибли. «На их место поступил батальон солдат, отвыкших от земледелия, вполне незнакомых с местностью, недовольных своим новым назначением, лишённых опытных руководителей»²⁴¹.

Каждый разряд поселян имел своё обмундирование; форма шилась и для детей, которых еще малолетними зачисляли в кантонисты и впоследствии обучали в специальных школах (женщины должны были каждый год

240 Аракчеев: свидетельства современников / Сост. Е.Е. Давыдовой и др. М.: Новое литературное обозрение, 2000. С.124.

241 Там же С.124.

прибавлять к новой породе людей по мальчику, а если рождалась девочка - платить штраф). «Всякий названный хозяин, был не более как солдат, поступивший в рекруты из другой губернии. С прошествием времени, службы он уходил на родину; следовательно, его ничто к поселению не привязывало, и он смотрел только на число лет, приближающих его к свободе. Бывало не раз, что такой поселянин бросал жену и детей и спешил домой, отчего местные женщины без усилия никогда почти не выходили замуж»²⁴².

Система военного обучения основывалась на побоях. Порка провинившегося была обычным явлением - в военных поселениях использовались целые возы заблаговременно заготовленных розог и шпицрутенов. Все земледельческие работы выполнялись по приказам и под надзором начальников. А так как последние были малосведущи в сельскохозяйственном производстве и свое главное внимание обращали на военное обучение, то очень часто эти работы начинались несвоевременно и не отличались хорошим качеством: хлеб осыпался на корню, сено гнило от дождей. К этому следует добавить всеобщее взяточничество начальствующих лиц, начиная с офицеров.

Хозяйства поселений, как правило, были убыточными. В них процветали подневольный военно-крепостнический труд, строжайшая дисциплина и до мелочей расписанный казарменный порядок. При этом подавлялась любая инициатива и сама личность труженика. Мелочная регламентация обыденной жизни поселенцев держала их в постоянном страхе. Ремеслами и торговлей можно было заниматься лишь с разрешения начальства. Поэтому в районах военных поселений прекратилась всякая торговля. Особенно большие притеснения испытывали зажиточные крестьяне, державшиеся более независимо. Аракчеев считал, что нет ничего опаснее богатого поселянина.

Доселе, и крепостной крестьянин, отбив барщину, был хозяином у себя в избе и в своей семье. Крестьянину же поселенцу указан весь распорядок дня, и за всякое уклонение от этого порядка его жестоко наказывали. Никакой личной

242 Аракчеев: свидетельства современников / Сост. Е.Е. Давыдовой и др. М.: Новое литературное обозрение, 2000. С.217.

свободы, никаких занятий, не предусмотренных регламентом. Бабу штрафовали за неподтертое пятно в избе или за несметенную пыль, за сбежавшую курицу, за то, что горшок поставлен не на предписанном месте. Заведены были таблицы бракоспособных девок и вдов, которых венчали по определению начальства, нисколько не справляясь о взаимной склонности брачующихся. «Полковник строит женщин в одну, а солдат — в другую противоположную линию и, называя солдата по имени, даёт ему невесту, вызывая её по имени»²⁴³. Браки в военных поселениях заключались с целью пополнять ряды поселенцев.

Неудивительно, что в военных поселениях с каждым годом нарастало недовольство. В 1817 году произошли беспорядки в отдельных волостях Новгородской губернии, где крестьяне сопротивлялись нововведениям и отправили депутацию к государю. В том же году возникли волнения в Бутском войске, которое не хотело быть преобразованным в военное поселение. Особенно крупные выступления произошли в 1819 году в Таганрогском и Чугуевском полках Слободско-Украинского поселения, где поселенцы отказались косить сено для казенных лошадей. Для усмирения восставших были вызваны регулярные войска. Поселенцы оказали им упорное сопротивление. Восстание было жестоко подавлено Аракчеевым: 313 поселенцев преданы военному суду, 70 человек наказаны шпицрутенами. В 1831 году произошло восстание в районе города Старая Русса Новгородской губернии, столь же жестоко подавленное.

Аракчеев постоянно доносил Государю об успехах и процветании военных поселений. Однако, например, в отчетах за 1821 год значится в поселениях 69 случаев внезапной смерти и 12 самоубийств. По деревням выли, как скоро приходила весть, что их отдадут под военное поселение, и когда Государю в его путешествиях по России случалось проезжать по таким деревням, его вместо обыкновенных радостных криков встречали молчанием. Офицеров, желавших служить в поселениях, почти не встречалось, переводили туда большею частью по распоряжению начальства. Некоторые из них

243 Аракчеев: свидетельства современников / Сост. Е.Е. Давыдовой и др. М.: Новое литературное обозрение, 2000. С.40.

решались заявить о невыносимой службе, грубом и дерзком обращении с ними их начальства. Другие подыгрывали Аракчееву из выгоды. Система военных поселений, основанная на грубом попрании человеческой личности, просуществовала до 1857 года.

Таким образом, в проекте военных поселений можно видеть проявление идеального утопизма, когда посредством разумного устройства предполагалось превратить одно сословие в другое, радикально улучшить жизнь людей, при этом не брались во внимание никакие жизненные факторы: традиции, свойства земель, экономическое развитие. Всеобъемлющий контроль за каждым действием полностью уничтожал свободное состояние человека. Реальность устроителей не интересовала. В системе устройства поселения ощутимы идеи племенного утопизма: зло от богатства и экономической независимости, военное равенство поселян. Проводилось обобществление земли для равного благополучия. Отрицалась полноценная семья и семейное воспитание. Не предполагалось недостатков личности человека, да и личностей не предполагалось. Просматривается эстетический рациональный утопизм. Правильно устроенные селения, образцовые постройки - шаг на пути счастливой жизни.

Восприимчивость к утопическим идеям, в России, имела целью решение ряда политических проблем. При этом, надо заметить, что и утопические проекты в эпоху Просвещения формируются аристократическими сословиями, поэтому они создаются преимущественно в идеальном, рациональном (эстетическом) направлении утопизма. Эстетические утопические идеи были восприняты без особого осмысления, в силу необходимости. Рациональный эстетический утопизм проявлялся там, где создавали регулярные планы без учёта условий, традиций сложившейся застройки. Создание «новой породы людей» предполагало совершенствовать государство, не меняя его политических основ. Так, в воспитательный проект Бецкого входят идеальные утопические идеи, заблуждения Просвещения, не учитывающие генетических, социальных, особенностей сложения личности ребенка.

Александр I также проявлял в своей политике утопизм. Устройство военных поселений предполагало сократить расходы на военные нужды. Проводилась мысль о том, что можно облагодетельствовать граждан сверху, без их свободного участия в созидании своей жизни. Практическое устройство военных поселений стало военно-крепостническим трудом, со строжайшим казарменным порядком, прекратилась всякая торговля. Проект военных поселений представлял собой идеальный, племенной, эстетически-рациональный утопизм, когда посредством разумного (регулярного) устройства, предполагалось превратить два сословия в одно, и при этом счастливое. В итоге, утопический проект привел к полному бесправию людей и восстаниям.

Франк писал о том, что утопизм в России стремился построить всю социально-экономическую жизнь планомерно, с помощью государственного принуждения, он вырождается в замысел деспотизма: нравственно возродить жизнь методами «тащить и не пущать». Утопическое проектирование упускает «из виду, что жизнь есть не искусственное, рациональное построение, а органическое творчество - в том числе и нравственное - совершается только в стихии свободы, и что поэтому всякое подавление свободы парализует жизнь и, тем самым, силы добра, вне действия которых невозможно никакое совершенствование жизни»²⁴⁴.

244 Франк С.Л. Ересь утопизма [Электронный ресурс]. URL: ecsocman.hse.ru (дата обращения 21. 06. 2014).

Заключение

Осуществив синтез аналитического, функционального и исторического подходов, мы провели комплексное исследование проблемы утопического проектирования осуществлявшегося в эпоху Просвещения. Мы предложили отметить в утопии *функцию идеализации*. Заметили, что как элемент утопического сознания, понятие идеала отличается от идеала художественного, нравственного, он отождествляется с понятием практической цели, что несовместимо с природой идеала, это скорее желание, воля утописта, а не рациональный, моральный выбор.

Утопический проект содержит не только утверждаемый идеал, но и позитивное отношение к нему. Совершенные общества строятся методом «от противного» — путем устранения тех общественных установлений, в которых автором видится причина неблагополучия, привнесением спекулятивных идей общественного развития, ведущих по мнению утописта к «всеобщему благу», не опирается на историю, практику, жизненный опыт.

Мы выяснили, что утопии представляют собой продукты определенной интеллектуальной деятельности. Они производятся проблемным сознанием, не признающим сложное, противоречивое, состояние социума. Вследствие чего, утопист выстраивает спекулятивную конструкцию нового, совершенного общества, лишённого недостатков. Утопист закладывает в основе создаваемой конструкции волюнтаристские, субъективистские принципы, идеи существования социума.

В результате проведённого анализа, мы выяснили, *что утопия - это волюнтаристски созданная, спекулятивная конструкция, относительно совершенствования социума*. Она не соответствует действительности, природе человека, законам общественного развития. Нежизнеспособность утопий

обнаруживается, как правило, при применении их на практике, построении совершенного социума.

Отмечено, что утопическое сознание, захваченное некой утопической идеей, проявляет себя как проективное превращенное сознание, воспринимает бытие как объект переустройства, что провоцирует его на создание *утопического проекта, то есть проекта, в основе которого заложены утопические идеи*. Утопические идеи формируются в соответствии с определенным утопическим сознанием. Раскрыта динамика утопического сознания: от проекта до его реализации (попытки трансформации социокультурной реальности). В связи с чем, предложено *две стадии воплощения утопических проектов: теоретическая, практическая*.

Замечено, что воплощение утопических проектов в действительности не бывает полным, положительным. Частично воплощённый в жизнь проект, со временем разрушается, но в культуре остаются его элементы, которые продолжают существовать и оказывать утопическое влияние, представлять собой опорные пункты утопизма в культуре, наряду с теорией явления.

На основе историко-философского и историко-культурного подходов в анализе ряда утопических проектов, в истории утопизма выделено несколько *основных направлений утопического сознания: племенной, идеалистический, научный, материальный, эстетический*. Определение основных типов утопического сознания, составляющих их идей, позволяет проводить доказательство принадлежности проектов к утопизму.

Первое направление утопизма имеет обращение к довольно длительному периоду первобытно - общинных отношений, где отсутствовало социальное, экономическое, неравенства, свобода личности, личная мораль. В связи с этим, мы определяем данное направление как племенное. Его основные идеи, идеи общественного регресса. Три следующих направления соответствуют типам общественного сознания, нашедшим отражение в истории философии. Второе направление можно назвать идеалистическим, так как для него характерно в

основе личного и общественного сознания опираться только на разум, разумную деятельность.

В тесной связи с ним находится третье направление утопизма – научное (рациональное). Оно рассматривает накопление научных знаний о природе и применение этих знаний на практике (изобретения), в качестве основного фактора совершенствования общества. Четвертое направление придерживается материализма, механицизма в понимании человека и общества, отчасти противостоит идеальному утопизму. Идеи всех вышеперечисленных направлений утопического сознания могут преломляться в эстетике. Идеи эстетического утопизма - проявление в архитектурной форме утопических идей племенного, идеального, научного (рационального), материального утопического сознания. Использование этих архитектурных форм, как средство достижения совершенного общества.

Мы отметили, что типы утопического сознания могут проявляться в различных сочетаниях, поодиночке. В результате чего, создаются достаточно сложные по структуре утопические проекты. Структура утопического проекта представляет собой определенный комплекс содержащий: утопические идеи, выработанные в рамках определённых направлений утопического сознания; черты культуры в которой он образован; авторские, социальные слагаемые.

Проводя культурологический анализ утопических проектов, мы отмечали особенности развития культуры в рассматриваемый период, основные утопические идеи, основы сложения этих идей. Определяли утопическую направленность проекта. Соотносили развитие утопического проектирования с рационализацией, гуманизацией общественной жизни в Европе. Отметили временно-стилистические аспекты утопических проектов. Отметили попытки воплощения (практические стадии) утопических проектов, последствия к которым они приводили.

Мы обратили внимание на ключевые моменты развития утопического сознания в эпоху Возрождения, так как замечено сходство утопического проектирования Возрождения и Просвещения, в их обращении к знаниям.

Замечено, что с Возрождения, важной составляющей утопического проекта становятся определённые знания, разумное совершенство, изобретения, как путь к совершенному обществу. В эпохе Возрождения в Италии, мы рассмотрели проекты «идеальных» городов. Главное в «идеальном» городе - идеальная планировка (использование геометрических (правильных) фигур, принципов регулярности, строгой лучевой, центральной симметрии, прямые перспективы, равноудаленность элементов ансамбля от центра, (основы композиции). Такой порядок, оставаясь неизменным, должен был обеспечить общественное процветание. Замечено, что «идеальный» город игнорирует действительность, не имеет возможности роста, изменения ни в социальном, ни в экономическом направлении.

Отмечен утопический проект англичанина Томаса Мора, который задает целое направление в литературе - литературная утопия. Вместе с тем, его произведение представляет собой утопический проект. Мы выяснили, что причины народных бедствий, Мор видит в частной собственности, поэтому он строит свой «совершенный» порядок на отмене частной собственности, смене видов труда, на отсутствии товарного, денежного обмена, роскоши, развитии сельского хозяйства, садоводства, изобретений, разумной завоевательной политике и развитии интеллектуальной деятельности, провоцирующей общество на принятие установленного равенства.

В проекте Кампанеллы был рассмотрен более радикальный утопический проект. Устроение города Солнца отражает социальную структуру этого общества. Среди них существует четкая иерархия и главный правитель. Используя религию, науку, рациональное управление, астрологию, правители делают всех одинаково счастливыми. Утопический проект Кампанеллы получил, своего рода, «экспериментальную» стадию. Подобное государство было осуществлено испанскими иезуитами в Парагвае. Только в 1768 году было закрыто папой.

В рассмотренных утопических проектах Возрождения отмечен ряд направлений утопического сознания: племенного, идеалистического, научного,

эстетического идеального, рационального. Замечено, что авторы утопических проектов, опережают свое время по разумному, рациональному развитию, но в морально-нравственном отношении демонстрируют пережитки, незнание законов существования, развития социума.

Мор демонстрирует идеалистическое, племенное, эстетическое рациональное утопическое сознание; у Кампанеллы, в проекте проявляется идеалистически-научное и племенное утопическое сознание, а также эстетическое идеалистичное. Утопический проект Мюнцера содержит племенное, религиозно окрашенное утопическое сознание. Проекты «идеальных» городов Возрождения представляют идеальное, реже рациональное эстетическое, утопическое сознание. В результате чего, понятно, что утопическое сознание базируется преимущественно на племенном типе, который дополняется утопическим сознанием философского направления, развитым в соответствии с социумом к которому относится утопист. Утопические проекты могут быть более или менее радикальны. Утопическое проектирование происходит на фоне становления рациональной культуры, хилиазма, гуманизации общественного сознания в Европе, что отражается в утопическом проектировании.

В культуре XVII - начала XVIII века происходит переход общего потока научных воззрений от рационализма к эмпиризму. В искусстве формируется стиль классицизм, а затем неоклассицизм, который находит очень широкое применение, имеет различные оттенки, как наиболее «разумный» стиль соответствует рациональной направленности культуры. Порой, стиль проявлялся в отходе от реальности, склонностью к историзму, что не выходит за рамки его рациональной эстетики.

Замечено, что формируясь в течении XVII - XVIII века, Просвещение приобрело характер общеевропейского культурного явления. Но в каждом государстве оно имело свои особенности. Английское Просвещение, отмеченное духом постепенности и здравого смысла, оказало огромное влияние на развитие общественной мысли на континенте, характерными чертами его является наличие идей прогресса или возврата к примитивным обществам, предусматривающих возврат к «естественному состоянию,

что было вызвано индустриализацией, ростом социального неравенства. Французские идеи Просвещения о человеке и обществе, складывались в установке на натуралистически понятую природу: человек понимался как природное существо, все свойства и потребности которого телесны и определены природой, а ум, здравый смысл выглядит так же, как «естественный свет».

Далее, мы отметили яркое проявление научного (рационального) направления утопического сознания. Главная утопическая идея «Новой Атлантиды» Ф. Бэкона заключалась в том, что путь к всеобщему счастью и справедливости лежит не через изменения в структуре общества, а через развитие науки. При этом, обществом управляют те, кто эту науку и открытия создают. Отмечено влияние утопического проекта Бэкона на культуру Западной Европы.

Сложение утопического проекта идеалистической и племенной направленности утопического сознания, мы видим у Яна Коменского. Он формирует утопические идеи в сфере образования. Проект Коменского по устройству пансофической школы, опирающийся на разумное развитие, необходимые знания, всеобщий контроль, утверждает, что зло в человеке — недоработка, ведь люди от природы совершенны. Если ученику, обществу создать хорошие условия, они станут совершенными. Утопические проекты в XVII веке нередко находятся под влиянием племенного утопического сознания, что отмечено на примере проекта Джерарда Уинстенли «Закон Свободы».

Попутно с утопическим проектированием, развивается, как жанр литературная утопия. Она не нацелена на воплощение. Можно сказать, что эти произведения, во многом непоследовательно, соединяют утопические идеи различных направлений, стилевые особенности эпохи, размышления о социальном устройстве, являются собранием ряда политических идей, частично их развивают, в связи с требованиями времени, собственных предпочтений. Литературная утопия, как жанр, используется в качестве допустимой иносказательной формы выражения различных политических идей. Причем идеи явно соотносятся с происходящими в стране политическими событиями, выработкой различных политических программ.

В утопическом проектировании эпохи Просвещения отмечены две основные линии в развития утопизма. Первая соединяет племенные утопические идеи с материальными. Морелли идеализирует традиционные сообщества, Античность в свете «естественной» природы человека, опирается на ее законы. Видит главным общественным злом частную собственность. В своих работах проводит племенные, материальные, эстетические рациональные идеи утопического сознания.

Другое направление развития утопизма представляет Кондорсе. Он, вслед за Т. Кампанеллой, Ф. Беконом считает, что становление всеобщего счастья, справедливости зависит не от изменения структуры социума, а достигается развитием науки, использованием сил природы, созданием техники, обучением всех и всему. Воображение его рисует «пророческую картину» будущего. Прекратится имущественное неравенство. Кондорсе считает, что подбором знаний и методов преподавания, можно научить народ всему тому, что необходимо знать. Мы отметили, что в утопическом проекте Кондорсе, присутствуют идеи идеалистического, научного утопического сознания как основные, а также подспудно материальные и племенные.

Подобную же картину, только в эстетическом ключе демонстрирует К.Н. Леду. «Идеальный» город Леду рисует стройную общественную жизнь на фоне природы, в которой нет места социальным конфликтам и несправедливости, вследствие развития идеальных, целесообразных (функциональных) эстетических форм. Леду был убежден, что нужно сделать формы, волнующими нравственно. Архитектуре все подвластно: политика, нравы, законодательство, религия, правительство. Архитектор верит в способность идеальных форм, эстетически воздействовать на человека, улучшать его. В проекте отмечены идеальные эстетические утопические идеи, связанные с материальными эстетическими идеями протофункционализма.

При проведении анализа утопических проектов Просвещения, нами отмечено, что направление утопического сознания имеет сословный характер. Высшие сословия стремятся к идеалистическому, научному утопизму, низы придерживаются племенного, материального утопизма. Утописты не только

создают проекты, но и пытаются воплотить их в действительность. В утопических проектах заметно влияние идиллий, неоклассицизма, гуманизма, рациональной (математической, научной) этики.

Утопические проекты оказали влияние на культуру Европы. Утопизм, развивавшийся в нескольких направлениях, привнес ряд утопических идей и теорий в общественное развитие. Были заложены в Западной Европе следующие комплексы утопических идей: «естественное состояние», «естественные законы», теория прогресса, пансофизм, нерушимый общественный договор. Принятие всей нацией этих идей, по мнению утопистов, будет способствовать скорому улучшению жизни граждан и установлению гармонии в обществе; такое устройство будет способствовать всестороннему и гармоничному развитию личности человека, который от природы добр (если здоров).

Являясь продуктом своего времени, утопизм поддерживает его основные философские, религиозные, эстетические идеи. Основная мысль Просвещения о том, что знания способны улучшить жизнь человека, превращаются утопизмом в утверждение, что знания способны радикально изменить человеческую жизнь, создать «совершенное» общество. Утопические проекты, формируясь в культуре Просвещения, принимают на себя ее особенности, доминирующие идеи, но не привносят ничего нового, ценностного в неё, порождают утопическое сознание, социальные проблемы.

Культура Просвещения восприняла утопическую мечту о лучшем совершенном мире, как мечту о будущем, что подвигло общество к революции. Наука, прогресс подкрепляли надежды на разрешение проблемы человеческого существования по мере её развития. С этого времени, идеал совершенного общества стал отождествляться с будущим человечества, а утописты стали претендовать на его предвидение.

Утопическое проектирование в эпоху Просвещения развивалось преимущественно в абсолютистских государствах: Франции, России. Проекты предполагали решение существующих проблем. Надо заметить, что ни

идеальная форма, ни знания не делают совершенным общество. Становление гуманного общества возможно только в порядке внутреннего духовно-нравственного совершенствования человека.

Решение проблем утопизма лежит в антиутопической критике, в раскрытии разных сторон личности человека. Различия в человеке, обществе выступают как спасительная черта, не позволяют культуре стать однообразной, в результате чего, потерять защитные механизмы, прочность, устойчивость в критические моменты развития. Свобода - необходимый фактор совершенствования общественной жизни. Утопический замысел внешнего, принудительного совершенствования жизни устраняет эту возможность, поэтому не только не достигает совершенства, а напротив, ведет общество к деградации.

Восприимчивость к утопическим идеям в России имела целью решение ряда политических проблем. При этом, надо заметить, что утопические проекты в эпоху Просвещения формируются аристократическими сословиями, поэтому они создаются преимущественно в идеальном, рациональном (эстетическом) направлении утопизма. Эстетические утопические идеи были восприняты без особого осмысления, в силу необходимости. Рациональный эстетический утопизм проявлялся там, где создавали регулярные планы без учёта условий, традиций, сложившейся застройки.

Создание «новой породы людей» предполагало совершенствовать крепостное государство, не меняя его политических основ. Так, в воспитательный проект Бецкого входят идеальные утопические идеи, заблуждения Просвещения, не учитывающие генетических, социальных особенностей сложения личности ребенка. Идеальные утопические проекты должны были осуществлять идеальные люди, которых в России не было, равно, как и возможности для сословных превращений. Утопичность проекта Бецкого заключалась в невозможности воспитать человека вне естественно сформированного общества, искусственно созданная среда формирует оторванные от жизни безликие, удобные в управление нравы. Закрытые

системы становятся в полной зависимости от управляющего, который как бы ни был хорош, а общественных отношений не заменяет, если же он безнравственен, то воспитанника ничто не защищает.

Александр I также проявлял в своей политике утопизм. Устройство военных поселений предполагало сократить расходы на военные нужды. Проводилась мысль о том, что можно облагодетельствовать граждан сверху, без их свободного участия в созидании своей жизни. Практическое устройство военных поселений стало военно-крепостническим трудом, со строжайшим казарменным порядком, прекратилась всякая торговля. Проект военных поселений представлял собой идеальный, племенной, эстетически-рациональный утопизм, когда посредством разумного (регулярного) устройства предполагалось превратить два сословия в одно, и при этом счастливое. В итоге, утопический проект привел к полному бесправью людей и восстаниям. Надо заметить, что утопические проекты в России, продвигали в жизнь правящие, аристократические слои. Соответственно, они демонстрировали преимущественно идеалистическое, рационально-эстетическое утопическое сознание. Научное, материальное направления утопизма, в полной мере, Русское Просвещение не поддерживало. Они войдут в силу в последующую эпоху.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Леон Баттиста Альберти: Сб. статей / Отв. ред. В. Н. Лазарев; Научный совет по истории мировой культуры, Академия наук СССР. М.: Наука, 1977. 192 с.
2. Аракчеев: свидетельства современников / Сост. Е.Е. Давыдовой и др. М.: Новое литературное обозрение, 2000. 498 с.
3. Артемьева Т.В., Бажанов В.А., Микешин М.И. Рецепция британской социально-философской мысли в России XVIII-XIX вв. СПб.: СПб центр истории идей, 2006.138 с.[Электронный ресурс]. URL:<http://ideashistory.org.ru> (дата обращения 11. 03. 2017).
4. Артемьева Т.В. От славного прошлого к светлому будущему: философия истории и утопия в России эпохи Просвещения. СПб.: Алетейя, 2005.494 с.
5. Архангельский А.Н. Александр I. М.: Вагриус, 2000. 580 с.
6. Бакулов В.Д. Социокультурные метаморфозы утопизма: дис....д-ра филос. наук: 24.00.01/ Бакулов В.Д. Ростов-на-Дону, 2003. 352 с.
7. Бархин М.Г. Город. Структура и композиция. М.: Наука, 1986. 264 с.
8. Баталов Э.Я. В мире утопии. Пять диалогов об утопии, утопическом сознании и утопических экспериментах. М.: Политиздат, 1989. 319 с.
9. Баталов Э.Я. Русская идея и американская мечта. / Э. Я. Баталов. М.: Прогресс-Традиция, 2009.383 с.
10. Баталов Э.Я. Социальная утопия и утопическое сознание в США. М.: Наука, 1982. 336 с.
11. Баталов Э.Я. Философия бунта: (Критика идеологии левого радикализма). М.: Политиздат, 1973. 222 с.
12. Бердяев Н.А. .Духи русской революции. Ред. Гилис В.Н. 1990. 32с.
13. Бердяев Н.А. Русская идея: Основные проблемы рус. мысли XIX в. и нач. XX в.; Судьба России / Н. А. Бердяев. М.: Сварог и К, 1997. 540 с.
14. Бердяев Н.А. Смысл истории. М.: Мысль 1990. 176 с.

15. Бердяев Н.А. Философия свободы. Истоки и смысл русского коммунизма. М.: Сварог и К, 1997. 415 с.
16. Бердяев Н.А. Русская идея. Судьба России. М.: Сварог и К, 1997. 543с..
17. Берлин И. Стремление к идеалу / И. Берлин // Вопросы философии. 2000. №5. С.13-45.
18. Бестужев-Лада И.В. Альтернативная цивилизация. М.:ВЛАДОС, 1998. 348 с.
19. Бжезинский З. Большой провал: Рождение и смерть коммунизма в двадцатом веке / Збигнев Бжезинский. New York : Liberty, 1989. 242 с.
20. Блох Э. Тюбингенское введение в философию. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1997. 394 с.
21. Болдырев И.А. Время утопии: проблематические основания и контексты философии Эрнста Блоха/ Иван Болдырев. М.:Высш . шк. экономики, 2012. 294 с.
22. Боров Ю.Б. Эстетика. 4-е изд., доп. М.: Политиздат, 1988. 496с.
- 23.Бородай Ю.М. От фантазии к реальности (происхождение нравственности). М.: ИФРАН, 1995. 297 с.
24. Булгаков С.Н. Два града: исследования о природе общественных идеалов / С.Н. Булгаков. М.: Астрель, 2008. 783 с.
25. Булмистре Я.Э. Влияние Великобритании на формирование культуры Петербурга в эпоху Просвещения: дис....канд. культурологии:24.00.01/ Булмистре Я. Э. СПб., 2011. 179 с.
26. Бунатян Г.Г. Город муз: Литературные памятные места г. Пушкина. Л.: Лениздат, 1987. 222с.
27. Бунин А.В. История градостроительного искусства. В 2 т. Т. 1. М.: Стройиздат, 1979. 495 с.
28. Бурлака Д. К. Петр Великий. «Pro et contra». / Редкол.: Д. К. Бурлака и др. СПб.: Изд-во РХГИ, 2001. 758 с.
29. Бэкон Ф. [Электронный ресурс]. URL:<https://kartaslov.ru> (дата обращения 11.03.2017).

30. Бэкон Ф. /Общ. ред. А. Л. Субботина. В 2 т. Т.2. М.: Мысль, 1972. 582 с.
31. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма / Макс Вебер. Пер. с нем. М. И. Левиной. М.: Бизнеском, 2013. 321 с.
32. Веселова А.Ю. Воспитательный дом в России и концепция воспитания И.И. Бецкого/А.Ю. Веселова//Отечественные записки. 2004. №3 (18) С.169-179.
33. Виппер Б.Р. Статьи об искусстве. М.: Искусство, 1970. 591 с.
34. Виппер Б.Р. Введение в историческое изучение искусства. М.: «Изобразительное искусство» 1985. 288 с.
35. Волгин В.П. Очерки истории социалистических идей с древности до конца XVIII века М.: Наука, 1975. 295 с.
36. Волгин В.П. Развитие общественной мысли во Франции в XVIII веке. / В.П. Волгин. М.: Наука, 1977. 375 с.
37. Волгин В.П. Сен-Симон и сен-симонизм / Акад. наук СССР. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1961. 158 с.
38. Волгин В.П. Французский утопический коммунизм. М.: Наука, 1979. 336 с.
39. Геллер М.Я., Некрич А.М. Утопия у власти. М.: МИК, 2000. 856с.
40. Гончарова С.Б. Зарождение личностного подхода к образованию в русской классической педагогике и культуре XVIII и XIX в./С.Б. Гончарова//Стандарты и мониторинг в образовании. 2002. №2 С.27-29.
44. Грабарь И.Э. Петербургская архитектура в XVIII и XIX веках / И. Грабарь. СПб.: Лениздат, 1994. 384 с.
45. Грей. Д. Поминки по Просвещению: Политика и культура на закате современности/ Пер. с англ. под общ. ред. Г. В. Каменской. М. : Праксис, 2003. 366с.
46. Гришин В.В., Шиловская Н.С. Философия крестьянства Ж.-Ж. Руссо и Л.Н. Толстого: гуманистический аспект // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 10 (60), Ч. I. С. 67-69.
47. Гуторов В.А. Античная социальная утопия: вопросы истории и теории /В.А. Гуторов. Ленинград: Изд-во ЛГУ, 1989. 288 с.

48. Две столицы: Произведения русских писателей второй половины XIX века о жизни Петербурга и Москвы / Сост. Г.М. и Л.М. Мироновых. М.: Современник, 1990. 526с.
49. Дворник Ф. Славяне в европейской истории и цивилизации./ Ф. Дворник. Пер.и общ. ред. И. И. Соколовой. М.: Яз. славян. культуры, 2001. 799 с.
50. Дельви́г А.А., Кюхельбекер В.К. Избранное/ Сост. В.В.Кунина. М.: Правда, 1987. 640 с.
51. Демидовская А.Е. Женское воспитание и образование во Франции XVIII века: монография / А.Е. Демидовская, Т.С. Буторина. Архангельск: ИД САФУ, 2014. 149с.
52. Достоевский Ф.М. Преступление и наказание. Роман. Л.: Худож. лит, 1975. 560 с.
53. Дубровский Д.И. Информация, сознание, мозг: монография. М.: Высшая школа, 1980. 286 с.
54. Евсина Н.А. Архитектурная теория в России XVIII века. М.: Наука, 1975. 262 с.
55. Ефремов. И. А. Собрание сочинений. В 5 т. Т. 3. М.: Молодая гвардия, 1987. 478 с.
56. Заичкин И.А., Почаев И.Н. Русская история от Екатерины до Александра II. М.: Мысль, 1994. 767с.
57. Замалеев А.Ф. Восточнославянские мыслители. СПб. Из. СПбГУ, 1998. 270 с.
58. Замятин Е. И. Избранное /Сост. О.Н. Михайлова. М.: Правда, 1989. 464 с.
59. Занин С.В. Формирование и развитие общественного идеала Ж.-Ж. Руссо: дис. ... д-ра ист. наук. 07.00.03 / Занин С.В. Самара, 2009. 511 с.
60. Зеньковский В.В. Русские мыслители и Европа. М.: Республика, 1997. 368с.
61. Златопольская А.А. Потерянный рай естественного состояния и утопия состояния гражданского [Электронный ресурс].URL: <http://rousseau.rhga.ru/section/zhizn/poteryannyu-ray-estestvennogo-sostoyaniya-i-utopiya-sostoyaniya-grazhdanskogo-.html> (дата обращения 04.03 2017).

62. Зодчие Санкт-Петербурга: XVIII век. СПб.: Лениздат, 1997. 1021с.
63. Из истории русской культуры. В 5 т.Т.4. (XVIII век – начало XIX века). 2-е изд. М.: Языки русской культуры, 2000. 832с.
64. Из истории русской культуры. В 5 т.Т.4. (XIX век). 2-е изд. М.: Языки русской культуры, 2000. 848с.
65. Иконников А.В. Тысяча лет русской архитектуры: Развитие традиций /А.В. Иконников. М.: Искусство, 1990. 385 с.
66. Иконников А.В. Зарубежная архитектура от новой архитектуры до постмодерна М.: Стройиздат 1982. 255 с.
67. Иконников А.В. Утопическое мышление и архитектура. /А.В. Иконников. М.: Архитектура, 2004. 399 с.
68. Иконников А.В. Художественный язык архитектуры. М.: Искусство, 1985. 175 с.
69. . История династии Романовых. М.: Т – Око , 1991. 176 с.
70. Каган М.С. Град петров в истории русской культуры. СПб.: Славия, 1996. 408 с.
71. Каган М.С. К проблеме периодизации истории европейской культуры/
- 72.М.С. Каган// История философии: проблемы и темы. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2001. С .87-92.
73. Каждан А.П. Византийская культура. СПб.: Алетейя, 2000. 256 с.
74. Кампанелла Т. Город Солнца /Пер. с лат. Ф. А. Петровского. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1954. 228 с.
75. Канарш Г.Ю. Понятие справедливости в истории политической мысли (античная традиция и классический либерализм) // Философские науки. 2006. № 2. С. 142-155.
76. Кассирер Э. Философия Просвещения / Эрнст Кассирер; Пер. с нем. В. Л. Махлин. М.: РОССПЭН, 2004. 399 с.
77. Карамзин Н.М. Избранные произведения. Сост. Е. Н. Николин. Л.: Лениздат, 1980. 195 с.
78. Карцев В.П. Ньютон. М.: Молодая гвардия, 1987. 415 с.

79. Кирвель Ч С. Утопическое сознание: Сущность социально-политической функции / Ч. С. Кирвель. Минск: Университетское, 1989. 192 с.
80. Кириченко Е.И. Архитектурные теории XIX века в России. М.: Искусство, 1986. 344 с.
81. Кирхенгейм А. Вечная утопия / А. Кирхенгейм. СПб.: Издание Ф. Павленкова, 1902. 320 с.
82. Киясов С.Е. Масонство в эпоху Просвещения: генезис, идеология, эволюция, статус: дисс... д-ра ист. Наук: 07.00.03 / Киясов С.Е. Волгоград, 2008. 603 с.
83. Клибанов А.И. Народная социальная утопия в России XIX век. М.: НАУКА. 1978. 342 с.
84. Ключевский В.О. Русская история. Полный курс лекций в 3 к. Кн. 3. М.: Мысль, 1993. 558 с.
85. Коваленская Н.Н. Из истории классического искусства. М.: Советский художник, 1988. 280 с.
86. Коменский Я. Всеобщий совет об исправлении человеческих дел. [Электронный ресурс]. URL:<https://vuzlit.ru>., (дата обращения 07.11.2014).
87. Кондорсе Ж. А. Эскиз исторической картины прогресса человеческого разума. [Электронный ресурс].URL: <http://www.studfiles.ru/preview/1365186/> (дата обращения: 03.03.2017).
88. Королев С.А. Истоки дедовщины: двухмассовая система как технологическая модель. /Философские науки М.; 2003. № 6. С.28-40, №7. С.29-42, №8. С.87-93.
89. Кудрявцев О. Ф. Ренессансный гуманизм и «Утопия» / О. Ф. Кудрявцев. М.: Наука, 1991. 288 с.
90. Лаврентьева Л.С. Смирнов Ю.И. Культура русского народа. СПб.: Паритет, 2005г. 446 с.
91. Лаврова А.Г. Актуальность утопии как культурологическая проблема: дис. ... канд. культурологии: 24.00.01 / Лаврова А.Г. Челябинск, 2009. 186 с.

92. Лебедев С.П. Идеализм. История и логика генезиса. СПб.: Изд. РХГА, 2008. 827 с.
93. Левашова Ю. А. Английские утопии XVIII в.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03/ Левашова Ю.А. Самара, 2006. 176 с.
94. Леду К.Н. Архитектура, рассмотренная в отношении к искусству, нравам и законодательству / К-Н. Леду. Общ. ред. А.А. Барабанова. В 2 т. Т. 1. Екатеринбург, Архитектон – Канон, 2003. 592 с.
95. Лекторский В.А. Идеал, утопия и критическая рефлексия. Отв. ред. В.А. Лекторский М.:РОССПЭН, 1996. 302 с.
96. Лисовский В.Т. Архитектура Петербурга. Три века истории. СПб.: Славия, 2004. 416 с.
97. Локк Дж. Два трактата о правлении Текст. / Дж. Локк // Соч. 3 т. Т. 3. М.: Мысль, 1988. 843 с..
98. Лосев А.Ф. Философия. Мифология. Культура. М.: Политиздат, 1991. 525 с.
99. Лосев А.Ф. История античной эстетики. В 8 томах. Том 2. М.: АСТ; 2000. 846 с.
100. Лотман Ю. М. Беседы о русской культуре: Быт и традиции русского дворянства (XVIII - начало XIX века). СПб.: Искусство, 1994. 399 с.
101. Луняев Е. В. Этические воззрения русских масонов эпохи просвещения: дис. ... канд. философ. наук: 09.00.05/ Луняев Е.В. СПб., 2006. 230 с.
102. Мабли Г. Избранные произведения. М.: Изд-во Акад. Наук СССР, 1950. 332 с.
103. Малинин В.А. История русского утопического социализма: учебное пособие М.: Высшая школа, 1977. 240 с.
104. Мамфорд Л. Миф машины /Утопия и утопическое мышление: антология зарубеж. лит /Сост. и общ. ред. В.А. Чаликовой. М.: Прогресс, 1991. 404 с.
105. Мангейм К. Идеология и утопия: Пер. в 2 ч. Ч.1. М.: АН СССР, 1976. 247 с.
106. Мангейм К. Идеология и утопия: Пер. в 2 ч. Ч.2. М.: АН СССР, 1976. 151 с.
107. Марков Б.В. Храм и рынок. Человек в пространстве культуры. СПб.: Алетейя, 1999. 296 с.

108. Маркузе Г. Конец Утопии // Логос. 2004, № 6 (45). С. 18-24 .
109. Матусевич Е. А. Источники петровской утопии, или Петербург как азиатский город. [Электронный ресурс]. URL: <http://7iskusstv.com>2013/Nomer2/Matusevich1.php> (дата обращения: 22.07.2015).
110. Микерина А.Л. Реализация передовых педагогических идей И.И. Бецкого в организации учебно-воспитательной работы Сухопутного шляхетского кадетского корпуса / А.Л. Микерина//Психология и педагогика: - Новосибирск, 2009. С.79-82.
111. Модернизм. Анализ и критика основных направлений / Под ред. Ванслова В.В., Соколова М.Н. М.: ИСКУССТВО, 1987. 302 с.
112. Мор Т. Утопия / Утопический роман XVI - XVII веков. Библиотека всемирной литературы. М.: Художественная литература, 1971. 513 с.
113. Морелли. Э. Кодекс Природы, или истинный дух ее законов. / Пер. с фр. М. Е. Ландау. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1956. 300 с.
114. Мортон А.Л. Английская утопия. Пер. с англ. О.В.Волкова. М.: Иностранная литература, 1956. 278 с.
115. Морщикина Л.А. Классические и неклассические утопии в контексте социально-философских исследований: дисс.... канд. философ. наук : 09.00.11. / Морщикина Л.А. Архангельск, 2004. 195 с.
116. Морщикина Л.А. Военная деятельность Антуана Сен-Жюста <http://liberte.newmail.ru/> ("Les Institutions republicaines. Fragments") А. Сен-Жюста как характерный пример утопического творчества XVIII века.
117. Народное образование в России. Исторический альманах / Под ред. А.М. Кушнира. М.: Народное образование, 2000. 410 с.
118. Натуральнова Н.Н. Социальная утопия как моделирование коллективной идентичности: социально-философский анализ (на примере трактатов русских просветителей конца XVIII - начала XIX в.): дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11/ Натуральнова Н.Н. Екатеринбург, 2003. 161 с.
119. Некрасов С.М. «Сквозь жар души, сквозь хлад ума...» СПб.: Лениздат, 1987. 188 с.

120. Ненина И.М. Социальный идеал и утопия в культурно- исторических ситуациях общественного развития: дис.... канд. филос. наук: 09.00.11/ Ненина И.М. Красноярск, 2004. 150 с.
121. Огурцов А.П. Философия науки эпохи Просвещения / А. П. Огурцов. М.: ИФРАН, 1993. 213 с.
122. Оруэлл Д. Проза отчаяния и надежды :Роман, сказка, эссе. Пер. с англ. Л.: Лениздат, 1990. 429 с.
123. Оуэн Р. Избранные сочинения: в 2 т. Т. 1. / Р. Оуэн. М.: 1950. 419 с.
124. Павленко Н.И. Екатерина Великая. М.: Мол. Гвардия, 2000. 496 с.
125. Паниотова Т.С. Генезис утопического дискурса: культурно-цивилизационный контекст: дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.11/ Паниотова Т.С. Ростов-на-Дону, 2005. 309с.
126. Паниотова Т.С. Утопия в пространстве диалога культур / Т. С. Паниотова ; Ростов на Дону:Изд-во Ростов. ун-та, 2004. 303 с.
127. Перени И. Город, человек, окружающая среда: Проблемы рекреации в градостроительстве: / И. Перени. Будапешт, АН Венгрии, 1981. 185 с.
128. Песталоцци И.Т. Избранные педагогические произведения. В 2 т. Т.1 Под ред. В.А. Ротенберг, В.М. Кларина. М.: Педагогика.1981. 336 с.
129. Платон. Диалоги / Платон. Пер. Л.Сумм. М.: Эксмо, 2009. 640с.
130. Платон. Диалоги Платона. Государство. Критий. [Электронный ресурс]. URL:www.hiperinfo.ru/ (дата обращения 26.03. 2014).
131. Пономарева Г.М. Утопия и утопическое сознание в контексте русской культуры XIX – начала XX века: дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.03 / Пономарева Г.М. М., 1996. 540 с.
132. Поппер К. Открытое общество и его враги. В 2 т. Т.1. Пер. с англ. под ред. В. Н. Садовского. М.: Феникс, 1992. 448 с.
133. Приказчикова Е.Е Культурные мифы и утопии в мемуарно-эпистолярной литературе русского Просвещения: дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.01/ Приказчикова Е.Е. Екатеринбург, 2010. 629с.

134. Прокофьев В.Н. Об искусстве и искусствознании. Библиотека искусствознания М.: Советский художник, 1985. 304 с.
135. Пустарнаков В.Ф. Философия Просвещения России и во Франции: опыт сравнительного анализа. М.: ИФРАН, 2002. 342 с.
136. Пушнова Н.К. Театр французской революции. М.: Знание, №7. 1989. 56 с.
137. Раппапорт А.Г. Границы проектирования / А.Г. Раппапорт // Вопросы методологии. 1991. № 1. [Электронный ресурс].URL: <http://www.circle.ru/archive/vm/v911rpp.zip> ((дата обращения: 03.03.2017)
138. Раппопорт П.А. Древнерусская Архитектура. СПб.: Стройиздат, 1993. 288 с.
139. Рассел Б. История западной философии. В 3 кн. / Б. Рассел. СПб.: Азбука, 2001. 960 с.
140. Ревзина Ю.Е. Инструментарий проекта: от Альберти до Скамоцци / Ю.Е. Ревзина. М.: Памятники исторической мысли, 2003. 159 с.
141. Россия XVIII в. глазами иностранцев/ Под. Ю.А. Лимонова. Л.: Лениздат, 1989. 544 с.
142. Руденская М.П. Руденская С.Д. Пушкинский Лицей: Л.: Лениздат 1980. 239с.
143. Русская литературная утопия: Антология /Сост. Шестаков В.П. М.: Изд. Моск. ун-та, 1986. 320 с.
144. Руссо Ж.-Ж. Об общественных договорах. [Электронный ресурс].URL: <http://www.studfiles.ru/preview/2266029//> (дата обращения: 03.03.2017).
145. Руссо Ж. .Ж.. Педагогические сочинения: В 2 т. / под ред. Г.Н. Джибладзе. Т.1. М.: Педагогика 1981. 656с.
146. Руссо Ж.-Ж. Рассуждение о происхождении и основаниях неравенства между людьми [Электронный ресурс].URL : <http://www.studfiles.ru/preview/460580/Ж-1> (дата обращения: 03.03.2017).
147. Руссо Ж.-Ж. Способствовало ли возрождение наук и искусств очищению нравов. [Электронный ресурс].URL: <http://www.studfiles.ru/preview/460581//> (дата обращения: 03.03.2017).

148. Руссо Ж.-Ж. «Pro et contra». Антология. Сост.: А.А. Златопольская. СПб.: РХГА, 2005. 798 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.all-library.com/obrazovanie/filosofiya-i-psixologiya/31232-zh-zh-russo-pro-et-contra.html> (дата обращения 04.03 2017).
149. Саваренская Т.Ф. Западноевропейское строительство XVII—XIX веков. М.:Стройиздат, 1987. 191 с.
150. Саваренская Т.Ф. История градостроительного искусства. М.:Стройиздат.1984. 376 с.
151. Савченко Т.А. Изоляционная концепция воспитания И.И. Бецкова. /Т.А. Савченко// Педагогика, 2011. №7. С.102-107.
152. Самин Д.К. Сто великих архитекторов. М.: Вече, 2013. 592 с.
153. Свентоховский А. История утопии. М.: Типография В.М. Саблина, 1910. 610 с.
154. Свифт Д. Путешествия Гулливера. М.: Рипол классик, 1998. 416с.
155. Семеникова Л.И. Россия в сообществе мировых цивилизаций. Брянск.1999. 539 с.
156. Словарь иностранных слов. [Электронный ресурс]. URL:<https://dic/academic/ru> (дата обращения: 07.03.2018).
157. Смолина Н.И. Традиции симметрии в архитектуре / Н.И. Смолина. М.: Стройиздат, 1990. 344 с.
- 158.Сократ. Платон. Аристотель. Сенека: Биогр. очерки. Ростов на Дону: Феникс, 1998. 416 с.
159. Соленко В.Г. Из истории гражданского воспитания в России, I X - XVIII в.в. /В.Г. Соленко //Инновационная школа . 1998. №1. С. 12-16.
160. Соловьёв С.М. Император Александр I. Политика, дипломатия / С.М. Соловьёв. М.: Издательство АСТ, 2003. 639 с.
161. Социокультурные утопии 20 века. Выпуск 1. М.: Академия наук, 1979.287с.
162. Социокультурные утопии 20 века. Выпуск 2. М. Академия наук 1983. 291с.
163. Социокультурные утопии 20 века. Выпуск 3. М.: Академия наук 1985. 297с.
164. Социокультурные утопии 20 века. Выпуск 4. М.: Академия наук 1987. 259с.

165. Стяжкина Т. С. Динамика утопического сознания: от мифа древних цивилизаций к постнеклассической утопии: дис. ... канд. филос. наук: 24.00.01/ Стяжкина Т. С. М., 2007. 142 с.
166. Таранов П. С. Мудрость трех тысячелетий. М.: АСТ, 1997. 736 с.
167. Турчин В.С. Французское искусство от Людовика XVI до Наполеона. М.: Жираф, 2007. 482 с.
168. Утопический социализм: Хрестоматия/ Общ. ред. А.И.Володина. М.: Политиздат, 1982. 512 с.
169. Утопия и утопическое мышление: антология зарубеж. лит.: Пер. с разн. яз. /Сост., общ. ред. предисл. В.А. Чаликовой. М.: Прогресс, 1991. 405 с.
170. Уэллс Г. Современная утопия. СПб, Типография П.Пантелеева, 1906. 166 с.
171. Уэллс Г. Фантастические произведения /Пер. с англ. М.: РИПОЛ КЛАССИК, 1998. 624 с.
172. Филарете (Антонио Аверлино). Трактат об архитектуре. Пер. и прим. В. Глазычева, М.: Русский университет, 1999. 448 с. [Электронный ресурс].URL: <http://italiaru.com/forums/2011/01/23/filarete-antonio-averlino-traktat-ob-arkhitekture-prim-vglazycheva-m-russkii-unive> (дата обращения 21, 06. 2014).
176. Филимонов В.П. Человек должен оставаться человеком. СПб.: САТИСЪ, 2009. 448 с.
177. Философский век. Альманах. Вып. 12. Российская утопия: От идеально Го государства к совершенному обществу. / Отв. Редакторы Т. В. Артемьева, М. И. Микешин.СПб.: Санкт-Петербургский Центр истории идей, 2000. 321 с. [Электронный ресурс].URL:<http://ideashistory.org.ru> (дата обращения 21, 06. 2014).
178. Философский век. Альманах. Вып. 13. Российская утопия эпохи Просвещения и традиции мирового утопизма. / Отв. Редакторы Т.В. Артемьева, М.И. Микешин. СПб.: Санкт-Петербургский Центр истории идей, 2000. 430 с. [Электронный ресурс].URL:<http://ideashistory.org.ru> (дата обращения 21, 06. 2014).

179. Философия Возрождения и Нового времени. [Электронный ресурс]. Мультимедийный курс. Бурлака Д.К. СПб.: Из-во РХГА, 2005. 1 электрон. опт. диск (CD)
180. Философский энциклопедический словарь / Гл. редакция: Л.Ф. Ильичев, М.: Сов. энциклопедия, 1983. 839 с.
181. Философский словарь/ Под. Ред. М.М. Розенталя, П.Ф. Юдина. Изд. 2-е. М.: Из-во полит. лит-ры., 1968. 432 с.
182. Флоровский Г.П. Метафизические предпосылки утопизма. /Вопросы философии. 1990. №10. С. 80-98.
183. Франк С.Л. Ересь утопизма [Электронный ресурс].URL:ecsosman.hse.ru (дата обращения 21. 06. 2014).
184. Фуко М. Что такое Просвещение? [Электронный ресурс].URL:lib.ru/CULTURE/FUKO.(дата обращения 21, 06. 2014)
185. Хабермас Ю. Философский дискурс о модерне. Пер. с нем. М.: Весь Мир, 2003. 416 с.
186. Хабермас Ю. Модерн - незавершенный проект [Электронный ресурс].URL:www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/Article/Hab_Modern.php (дата обращения: 08.03.2017).
187. Харитонович Д.Э. Масонство. М.: Весь мир, 2001. 223 с.
188. Хайдеггер М. Бытие и время / М. Хайдеггер; Пер. с нем. В. В. Библихина. М.: Ad Marginem, 1997.451 с.
189. Хоркхаймер М. Диалектика Просвещения. Философские фрагменты/ Пер. с нем. Перевод с немецкого М.Кузнецова. СПб.: Медиум, Ювента, 1997. 312 с.
190. Хроника смольского монастыря в царствование Екатерины II. СПб. 1864.
191. Чаликова В.А. Утопия и свобода: Эссе разных лет /В.А. Чаликова. М.: Весть, 1994. 184 с.
192. Черткова Е.Л. Метаморфозы утопического сознания (от утопии к утопизму).1993. №3.С.71 –81. [Электронный ресурс].URL:dspace.nbuv.gov.ua (дата обращения 21. 06. 2014).

193. Чистов К.В. Русские народные социально-утопические легенды XVII-XIX вв. М.: Наука, 1967. 341 с.
194. Шацкий Е. Утопия и традиция: Пер. с пол. / Общ. ред. Чаликовой В А. М.: Прогресс, 1990. 454 с.
195. Швидковский Д.О. «Московская утопия» Екатерины Великой. Победённая Минерва / Д.О. Швидковский // Архитектура в истории русской культуры. Вып. 4. Власть и творчество; отв. ред. И.А. Бондаренко. М.: Эра, 1999. С.123–133.
196. Шестаков В.П. Эсхатология и утопия. Очерки русской философии и культуры. М.: ВЛАДОС, 1995. 208 с.
197. Шишулькин С.А. Онтологические и гносеологические основания социальной утопии: дис. ..канд. филос. наук: 09.00.01/ Шишулькин С.А. Магнитогорск, 2004. 129 с.
198. Штекли А. Э. «Город Солнца»: утопия и наука Текст. / А. Э. Штекли. М.: Наука, 1972. 367 с.
199. Эгильский Е.Э. Утопия как феномен культуры: дис. канд. филос. наук: 09.00.13./ Эгильский Е.Э. Ростов-на-Дону.1997. 158с.
200. Энгельс Ф. Развитие социализма от утопии к науке. М.: Политиздат, 1982. 80с.
201. Энциклопедия символов / Сост. В.М. Рошаль. М.: АСТ; СПб.: Сова, 2006. 1007 с.
202. Янсон Х.В., Янсон Э. Ф. Основы истории искусств. СПб.: АОЗТ ИКАР. 1996. 512 с.
203. Ясперс К. Истоки истории и ее цель//Ясперс К. Смысл и назначение истории. М.: 1994. 452 с.
204. Я. А. Коменский, Д. Локк, Ж.-Ж. Руссо, И. Г. Песталоцци. Педагогическое наследие. М.: Педагогика, 1989. 416с.
205. Buck-Morss S. Dreamworld and Catastrophe. The Passing of Mass Utopia in East and West /S/ Buck-Morss. Cambr. Mass, 2000. 368 pp.

206. Jameson F. *Archaeologies of the future*/ F. Jameson. London, New York. 2005. 431pp.
207. Kumar K., Bann S. *Utopias and Millennium* / K. Kumar, S. Bann. London. 1993. 164 pp.
208. Lasky M. *Utopia and Revolution* /By Melvin J. Lasky. University of Chicago Press, 1976. 726 pp.
209. Manuel F.E., Manuel F.P. *Utopian thought in the Western world* / F.E. Manuel, F.P. Manuel. Cambr. Mass.. 1975. 896 pp.
210. Mumford L. *The story of Utopias* / L. Mumford. New York. The Viking Press, 1962. 315 pp.
211. *Utopias of British Enlightenment* / Edited by G. Claeys. Cambridge University Press, 1994. 305pp.
212. Venturi F., *Utopia and Reform in the Enlightenment* (Cambridge: Cambridge University Press, 1971) 150 pp.